

Майкл Эдвардс

Древняя Индия. Быт, религия, культура

Предисловие

Эта книга посвящена повседневной жизни Древней Индии и той общественной среде, в которой она протекала во времена, охватывающие период с III в. до н. э. до VIII в. н. э. Тысяча лет, разумеется, срок большой, однако рассматривать более короткий период или останавливаться на отдельных аспектах этой темы, мне кажется, было бы неверно. Книга не претендует на всеобъемлющее изучение вопроса во всех его аспектах и тонкостях, этого просто не позволяет ее объем. Данная работа представляет собой только введение в очень сложную, интересную и важную тему, не более того. Она предназначена для думающего, но не искушенного в этих вопросах читателя, не для специалиста. Поэтому материал в ней подан несколько упрощенно; надеюсь, не слишком.

Рассказывая о религиозной мысли Древней Индии и о ее обрядах, я старался не углубляться в дебри, столь милые профессионалу. Думаю, читатель на меня не обидится, не обнаружив в книге запутанных данных или глубокого анализа, рассчитанного на знатока. С подобным материалом он может ознакомиться в многочисленной специальной литературе. Хотя обзор такой литературы и не входит в мои задачи, для тех, кто интересуется политической историей Древней Индии и историей ее культуры, я бы порекомендовал книгу А.Л. Бэшэма «Загадка Индии» (Лондон и Нью-Йорк, новое издание 1967 г.). Эта книга и прекрасно написана с научной точки зрения, и легко читается; я считаю ее лучшей из написанных по данной теме, к тому же она снабжена богатой библиографией.

Иллюстрации и рисунки взяты из современных источников, а также из многочисленных сохранившихся скульптурных и архитектурных памятников и произведений изобразительного искусства.

Введение

Открывая Древнюю Индию

Откуда мы можем узнать, как жили и о чем думали люди Древней Индии? Отчасти источник наших знаний - настоящее: многое из прошлого, как это ни покажется странным, сохранилось и сегодня. О Древней Индии, в отличие от таких древних цивилизаций, как Египет, Месопотамия и Греция, можно судить не только на основании результатов археологических раскопок. В этом смысле Индия сравнима разве что с Китаем. Археология подтверждает, что цивилизация Древней Индии еще жива. Это, конечно, не означает, что в обществе ничего не менялось, не возникало новых традиций, не появлялось новых государственных и социальных институтов. Напротив, исследования ученых показывают, что такие изменения происходили; об этом говорят, в частности, данные археологии, эпиграфики[1] и социальной антропологии[2].

Но происходили они настолько медленно и постепенно, что и сегодня мы можем видеть, как древние правила, устои и традиции успешно сосуществуют с новыми формами общественной жизни. А для обычного индийца, и по сей живущего в значительной степени в соответствии с этими традициями, они не столько история, сколько преемственность прошлого и настоящего.

Когда европейцы только появились в Индии, они обнаружили цивилизацию с глубокими древними корнями, старинными традициями и бесконечным уважением к ним, цивилизацию, которая, как им показалось, менялась слишком медленно или просто была недостаточно восприимчива к требованиям времени. Историю здесь не воспринимали так, как на Западе, - в этом просто не было необходимости. С точки зрения культурных традиций прошлое жило в настоящем и не мыслилось как нечто навсегда миновавшее и завершённое. Поэтому и не возникало потребности в ведении столь привычной для европейцев летописи деятельности царских династий и в детальном описании событий. Таким образом, отсутствие хроник и исторических источников в классическом их понимании объясняется не безразличием к предмету или низким уровнем культуры, а глубоко укоренившимся ощущением единства прошлого и настоящего. Это ощущение разделялось и верховными правителями, которые не утруждали себя приказами увековечить свои реальные или мнимые подвиги.

А поскольку не было необходимости в исторической науке, то не было и историков. В сохранившихся работах придворных поэтов и летописцев присутствует мифологизированное изображение реальных событий. Возможно, это происходит из-за того, что в индийской литературе, с одной стороны, в высшей степени пунктуально следуют сложившимся традициям, а с другой, эта литература всегда была очень образна и иносказательна. Глубокое уважение к традициям и неукоснительное следование им является одной из определяющих сторон индийского национального самосознания.

Именно поэтому сохранилось так мало достоверных источников по истории Древней Индии, а информацию и тем более хронологию исторических событий, содержащуюся в них, следует воспринимать лишь как предполагаемую.

К счастью, презрение индийских писателей (и скульпторов) к точным историческим фактам вовсе не означало безразличия к реальной жизни, которая их окружала. Но опять же следует отметить, что описания зачастую являются образными и иносказательными. Например, царский дворец описывается не как конкретное здание, а как идея царского дворца, то есть каким он должен быть. А рядом тот же автор рисует весьма достоверную картину со множеством подробностей, с бытовыми деталями из обихода людей, занимавших более низкое общественное положение. В произведениях устного народного творчества странствующие рассказчики и сказители вплетают приметы повседневности. Скульпторы и художники отражают в своих работах различные элементы окружающей действительности. Благодаря им мы имеем представление о жизни в городе, деревне и при царском дворе тех времен. Об этом же мы можем судить по сохранившимся запискам зарубежных путешественников, в основном из Греции и Китая, которые в те времена посещали Индию. По их воспоминаниям, а также по старинным барельефам, настенным рисункам и надписям, светским и религиозным текстам можно восстановить картину жизни Древней Индии и сравнить ее с сегодняшней.

Однако прошлое предстает перед нами лишь в самых общих чертах. Сохранившиеся источники редко рассказывают о конкретных людях и событиях. Они скорее описывают то, что должно быть в идеале, чем реальные факты. Например, мы до сих пор не знаем и вряд ли когда-нибудь узнаем, является ли знаменитая работа «Артхашастра», приписываемая Каутилье и считающаяся обязательной для изучения истории Древней Индии, достоверным жизнеописанием времен правления династии Маурьев. Археология тут не поможет: жилые дома как богатых, так и бедных были построены из недолговечного материала и давно обратились в пыль. Их изображение можно воссоздать только на основании произведений искусства и литературы. А точное описание того или иного здания или местности встречается подчас лишь в записках посетивших Индию иностранцев. Действительно, о реальном прошлом Индии мы знаем удивительно мало, точнее сказать, очень мало знаем о конкретных исторических лицах. Даже когда упоминается некий исторический деятель, у нас нет уверенности, существовал ли он вообще. У очень многих литературных произве-

дений Древней Индии не указаны авторы, а если указаны, о них практически нет никакой информации.

Из всего этого следует, что для воссоздания точной картины надо правильно разобрать материал. До недавнего времени изучением индийской истории занимались в основном европейские ученые, которые привнесли в это изучение как ценности, так и предрассудки своей цивилизации, а это в известном смысле мешало глубоко понять значение и сущность цивилизации индийской. Переводы древнеиндийской литературы ограничивались в основном буддийскими и индуистскими священными текстами. Отсюда пришло несколько неверное представление об Индии и индийцах того времени. Некоторые ученые рассматривали Индию только как вместилище разума и глубочайших духовных истин, которое в известном смысле служило противовесом растущему материализму Запада. При этом мало внимания уделялось повседневной жизни Древней Индии. Другие, в основном христианские миссионеры, относились к индийцам как к несчастным людям, задыхающимся внутри жесткой сословно-кастовой системы и вынужденным смириться с безрадостной и мрачной философией, согласно которой болезни, несчастья и страдания являются добродетелью и их должно терпеливо переносить. На этом основании делался вывод (причем такой взгляд существует и поныне, что индийцы - это народ, задавленный страхом перед божествами, ленивый, вялый и безынициативный, который не умеет и не желает любить жизнь и наслаждаться ею, и не пытается изменить что-либо к лучшему. Любой человек, знакомый с современной Индией, знает, что подобный взгляд не имеет ничего общего с действительностью. Это также совершенно неверно и по отношению к Древней Индии. Даже составители сборников законов, предписаний и их толкований заранее исходили из того, что люди не являются добродетельными, законопослушными и исполнительными существами. Например, азартные игры были популярны во всех слоях общества. Также, хотя смешанные браки между представителями различных сословий (варн) формально запрещались, они весьма нередко встречались на практике. Сохранившиеся источники свидетельствуют о том, что жители Древней Индии, несмотря на бытовавшую систему ограничений и предписаний, умели и любили радоваться жизни настолько, насколько это позволяли реальные условия, а общество успешно развивалось. Священные тексты и сборники законов, а также различные трактаты отражают лишь одну сторону жизни Древней Индии, народное творчество - ее другую сторону. И только вместе они рисуют полную и достоверную картину. Я старался охватить максимально широкий круг источников, чтобы читатель представил себе как можно явственнее эту неповторимую цивилизацию - одновременно прочную, с глубокими корнями традиций, и многоцветную, изысканную и яркую.

Глава 1

Междоусобица, распри и война

Согласно индуистскому летосчислению, новая эра (йюга) начинается с 3102 г. до н. э. Ей предшествовали еще три. Во время первой люди вели добродетельный, богоугодный образ жизни и оставались такими на всем ее протяжении. Однако в последующих двух произошло падение нравов, что нашло свое отражение в повседневной жизни. Новая эра, которую называют «калийюга» (век тьмы), была временем господства темных сил, когда междоусобица, распри и война стали обычным явлением. На протяжении периода, охваченного в данной книге, можно увидеть много примеров общественных потрясений и анархии, которые, правда, сменялись годами стабильности, когда у власти находились могущественные и выдающиеся правители.

Война, создание и разрушение государств - такая же часть человеческой жизни, как и верования, искусство, литература, общественная деятельность, возделывание земли и торговля. И хотя нам очень мало известно об истории Древней Индии, все-таки сохранилось достаточно свидетельств о великих нашествиях, взлете и падении империй, о периоде насилия и анархии. Однако изучению древнеиндийской цивилизации нанесли ущерб узкие специалисты, которые интересовались лишь отдельными ее аспектами, не пытаясь рассматривать их в широком общественно-политическом контексте. Именно поэтому существует широко распространенное ошибочное мнение, что древнеиндийская цивилизация была сконцентрирована лишь на духовной сфере бытия, безразлична к повседневной материальной жизни.

Печать из долины Инда времен Индской цивилизации

Однако данные археологических раскопок свидетельствуют, что еще в районе 2000 года до н. э. в долине Инда на территории современного Пакистана существовали высокоразвитые, искусно построенные города. Эта цивилизация имела прочные связи с северными районами, в частности с Месопотамией. Около 1500 г. до н. э. города подверглись вторжению полукочевых племен - ариев, которые принесли с собой язык, религию и те элементы культуры, которые в результате взаимодействия с местными традициями заложили основы раннеиндийской цивилизации. Вторжение ариев произошло не мгновенно, но представляло собой длительный процесс, продолжавшийся на протяжении столетий, в который оказались вовлечены многие племена и народы. Арии не селились в крупных городах, они предпочитали жить в небольших деревнях, в домах, сделанных из дерева и тростника. В некоторых арийских племенах были жрецы, сочинившие огромное количество священных гимнов для исполнения во время религиозных обрядов.

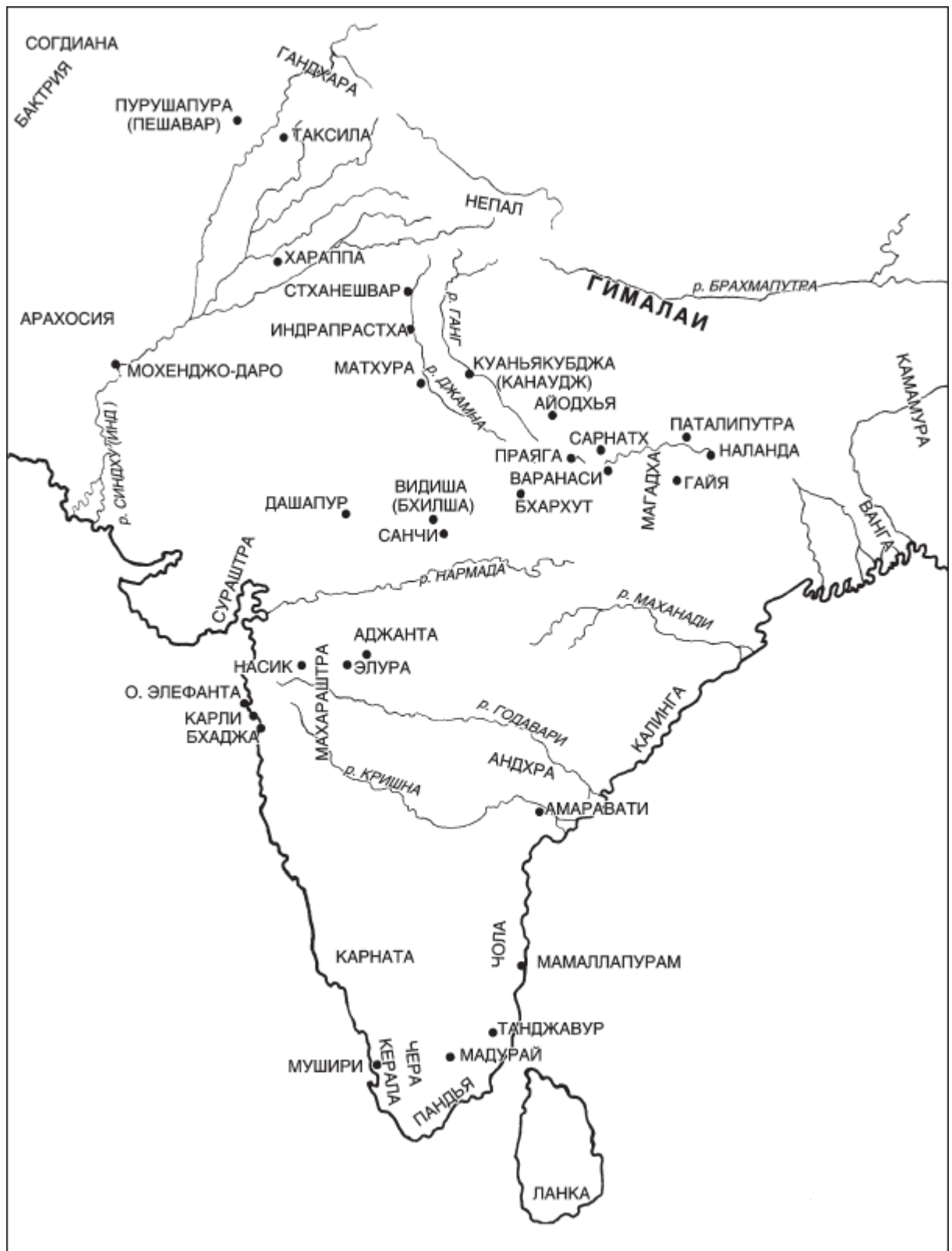
Эти племена, бхараты (Бхарат - одно из названий современной Индии, а также название политической партии в этой стране), тщательно собрали священные гимны в сборник, получивший название «Ригведа». Эти гимны и сегодня считаются важнейшими индуистски-

ми священными текстами, часто исполняются на свадьбах и похоронах, оставаясь такими же живыми, как и три тысячи лет назад[3].

В священных текстах очень мало информации о знаменательных событиях и общественной жизни того времени. По ним, однако, можно судить, что завоеватели продолжали сражаться с племенами и народами, которых они изгнали из городов долины Инда. Арии, имевшие светлый цвет кожи, описывали своих врагов как «темнокожих и ужасных на вид»; именно это различие, очевидно, легло в основу кастовой системы, поскольку слово «варна», которое ошибочно переводится как «каста», означает на санскрите «цвет».

Когда арии появились в Северной Индии, у них уже существовало социальное расслоение и была племенная знать. С началом оседлого образа жизни расслоение усугубилось, и арии захотели отделить от своей общины как местное население, которое они называли «даса»[4], что означает «враг», так и тех ариев, которые с ним смешались.

Примерно к 500 г. до н. э. (окончание ведического периода) общество оказалось разделено на четыре основные общественные группы или сословия[5]: жрецы (брахманы), воины (кшатрии), земледельцы (вайшьи) и рабы (шудра). Такое разделение сохраняется и сегодня, причем изначально отмечалось, что оно имеет божественное происхождение и сомнению не подлежит.

Карта Индии, 200 год до н. э.

Религиозные верования ариев не накладывали на них особых ограничений. По сравнению с последующими временами прямых запретов было немного. Так, хотя в некоторых источниках упоминается запрет на убийство коров, бережное к ним отношение объяснялось экономическими причинами, поскольку домашний скот был своего рода валютой. В то же время совершенно очевидно, что коров и быков убивали для употребления в пищу. Арии были особо неравнодушны к двум видам развлечений: музыке, песням и танцовщи-

цам, с одной стороны, и азартным играм - с другой. Сохранилось поэтическое произведение, описывающее переживания игрока. Религиозные взгляды ранних ариев были сравнительно просты. Большой упор делался на жертвоприношения, поскольку арийские божества олицетворяли силы природы, и их требовалось всячески умиротворять. При помощи магических священных фраз (брахманов) можно было сделать богов союзниками человека. Жертвоприношения также состояли из возлияний священного напитка - сомы[6].

Напиток вызывал сильные галлюцинации; доподлинно неизвестно, из каких растений его готовили, но скорее всего, это была какая-то разновидность конопли. Если так, то получается, что арии умели отключаться и уходить от окружающей действительности при помощи наркотических средств за тысячи лет до того, как это начали делать хиппи.

В священных текстах не говорится подробно о создании мира, а идея создателя представлена в самых общих чертах. Что же касается индивидуальной человеческой судьбы, то, хотя ариям были знакомы такие понятия, как рай и ад, им в то же время ничего не было известно о вознаграждении за праведную жизнь или о суде и возмездии после смерти.

Начиная с 900 г. до н. э. происходят очень важные изменения в осознании обряда жертвоприношения. Жрецы, одни только знавшие точное содержание священных текстов, разработали целостную концепцию создателя - позднее его стали называть Брахма. Согласно этой концепции, Брахма был принесен в жертву другими богами еще до сотворения мира, и из его тела была сотворена вселенная. Таким образом, акт жертвоприношения становился воспроизведением и повторением этого первого жертвоприношения; и если не совершать жертвоприношения регулярно, то прекратится развитие, наступит конец вселенной и вновь воцарится хаос. Жрец становился могущественнее царя: он превращался в главного охранителя и поддерживателя мира и самого важного и влиятельного человека в обществе, поскольку единственный знал, как уничтожить врагов при помощи обрядов и заклинаний. Так было положено начало главенствующей роли жрецов в индуистском обществе.

В это время появились новые представления о предназначении человека и человеческой судьбы. Возникла идея о переселении душ, о множественности рождений и жизней, что в конечном итоге привело к появлению концепции кармы, согласно которой все сделанное человеком в нынешней жизни отразится в жизни последующей. Эта логически обоснованная концепция придавала смысл страданию и обосновывала то положение, которое человек занимал в обществе. Она имела огромное политическое и общественное значение.

Возникновение этих религиозных идей совпало с распространением политического влияния ариев на Востоке. Об этом периоде известно лишь по данным археологических раскопок, проведенных в районе древнего города Хастинапура, рядом с Дели, да по священным текстам, на основании которых можно строить предположения о разных событиях того времени. Одним из таких возможных событий была битва на Курукшетре, недалеко от Дели. Современные источники о ней не упоминают, но ее явно преувеличенное грандиозное описание дается в великом индийском эпосе «Махабхарата»[7].

Эта битва, возможно, состоялась в середине IX в. до н. э. и была частью межплеменной войны внутри союза племен Куру[8].

К этому времени арии создали государство в Кошале и Каши (в районе сегодняшнего города Варанаси - ранее Бенарес). Считается, что герой эпоса «Рамаяна» Рама был царем Кошалы, и, хотя есть серьезные сомнения на этот счет, одно известно совершенно точно: его родственник Джанака, царь Видехи, был реальным историческим лицом. На правом берегу Ганга располагалась Магадха, не до конца завоеванная ариями; также существовало несколько малых государств между р. Джамной и Бенгалом[9].

Арии уже почти полностью перешли к оседлому образу жизни. В столицах новых государств возникали зачатки городской жизни и городского управления. У людей стало появляться чувство постоянного дома и очага, коренного места жительства. Хотя племенная организация общества еще не исчезла, она уже начала активно распадаться. В конце ведического периода происходит разложение родоплеменного уклада жизни, что сопровождалось потерей у людей чувства безопасности, появлением общей тревожности и пессимис-

тического взгляда на жизнь, что в целом характерно для периода общественных перемен. В складывающейся новой системе управления царь становился центральной и поистине всемогущей фигурой, осуществлявшей свою власть через многочисленных придворных и чиновников. В священных текстах появляется описание новых ритуалов и жертвоприношений, специально рассчитанных на то, чтобы поднять авторитет царской власти на очень высокий уровень и подтвердить его божественную основу. Одним из таких обрядов, похоже важнейшим по своим последствиям, было жертвоприношение коня. Специально выбранный и освященный конь отпускался на волю на один год; его сопровождал отряд воинов. На какой бы территории ни оказывался конь, правитель данной местности обязан был присягнуть на верность царю, с территории которого коня выпустили на свободу. В противном случае он был вынужден сражаться с отрядом воинов, сопровождавшим коня. Если по истечении года конь по-прежнему оставался на свободе, его приносили в жертву на территории того царства, откуда он был выпущен. Можно представить, сколько ненужных войн и неоправданных человеческих жертв повлек за собой этот ритуал.

О новых направлениях в религиозной мысли мы уже упоминали. В целом они развивались в русле уже существовавших традиций и способствовали укреплению положения правителей и жрецов. К началу VI в. до н. э. мы наблюдаем появление более подробных сведений о личностях правителей и религиозных деятелей. Они словно выходят из тени легенд и преданий и становятся реальными людьми, деятельность которых отражена в исторических источниках, хотя по-прежнему говорить о точных датах и описаниях тех или иных событий мы не можем без определенной доли погрешности. К тому времени сложились четыре наиболее крупных государства: Кошала, Магадха, Ватса и Аванти. Больше сведений сохранилось о первых двух, потому что они связаны с деятельностью двух великих духовных лидеров и религиозных реформаторов - Будды и Махавиры. Кошала в то время находилась в состоянии упадка, но Магадха, не до конца завоеванная ариями, переживала подъем, в том числе благодаря эффективному и умелому правителю Бимбисаре, который правил в этом государстве с 542-го по 490 г. до н. э.[10]

Именно на территориях, не до конца завоеванных ариями, где не был распространен брахманизм и жесткая сословно-кастовая система, стали осуществлять свою деятельность люди, придерживающиеся независимых взглядов и стремившиеся к максимальной свободе самовыражения. Безусловно, деятельность таких лидеров этого поистине освободительного движения, как Будда и Махавира, имела огромное политическое и религиозное значение. Оба хотели ликвидировать неограниченную власть и могущество жрецов. Их протест против существовавших порядков отражал искреннее желание дать людям свободу и надежду, помочь им избавиться не только от бесконечного цикла новых перерождений, но также вырваться из жестких ограничений, которые накладывало на человека сословно-кастовое деление общества и вытекающие из этого порядки.

И Будда и Махавира были детьми руководителей племен, живших на севере Магадхи. Оба выступали за мирное решение существующих в обществе проблем. Основатель джайнизма Махавира («великий герой» или «светоч героизма»), живший с 540-го по 468 г. до н. э., проповедовал аскетизм и полный отказ от насилия. Эта доктрина была слишком суровой и требовательной, чтобы заручиться поддержкой большого количества сторонников. И сегодня в Индии существует лишь несколько сотен тысяч сторонников джайнизма[11].

Но именно учение Будды («просветленного»), жившего с 563-го по 483 г. до н. э., получило огромное влияние и распространилось не только по Индии, но и по всей Восточной Азии. Уже по одной этой причине можно утверждать, что Будда был самым великим индийцем всех времен[12].

Его учение основывалось на том, что в жизни человеку приходится страдать, жизнь есть страдание, а источником этого страдания являются человеческие желания. Если суметь преодолеть желания и отказаться от них, то страдание исчезнет. Для Будды не существовало деления людей на сословия и касты, и он не считал, что люди являются неравными

от рождения. Будда выступал как против аскетизма, так и против роскоши. Он считал, что во всем нужно соблюдать умеренность и следовать «серединному пути», искать золотую середину. Благодаря этим усилиям человек может разорвать бесконечный цикл новых рождений, и его душа достигнет состояния нирваны, т. е. полного блаженства. Будда признавал брахманистские божества, однако считал, что и они нуждаются в спасении. Именно Будда заложил основы великой революции духа, которую впоследствии предстояло осуществить другим.

Учение Будды и Махавиры - не единственный пример нового и нетрадиционного направления мысли в тот период. Брахманизм, пытаясь сохранить свои позиции, признавал и использовал культы богов, которым следовали отдельные племена и которые имели сугубо местное происхождение, то есть были связаны с конкретной местностью. Однако именно буддизм достиг настоящего триумфа как в Магадхе, так и во всей Северной Индии.

Около 490 г. до н. э., семь лет спустя после смерти Будды, правитель Магадхи Бимбисара был убит своим сыном Аджаташатрой, который распространил власть Магадхи на Кашалу, победив в войне своего дядю Прасенаджита, а также захватил Кашу[13].

Прасенаджит, так же как и Бимбисара, был отстранен от власти своим сыном, который, как и Аджаташатра, мечтал о создании империи. Осуществляя свои замыслы, он уничтожил племя, в котором родился Будда. И Аджаташатра, и сын Прасенаджита установили дипломатические контакты с Ахеменидской империей, где в то время правил Дарий I, включивший в ее состав ряд северо-западных районов Индии. Молодые люди были направлены из Магадхи в важный торговый и культурный центр Таксилу, где они, безусловно, многому научились и восприняли множество идей Ахеменидской империи, которые позднее распространились по всей Магадхе. Это является одним из свидетельств важного и всестороннего идейного влияния Древней Персии на развитие и формирование индийской цивилизации. О последних годах жизни Аджаташатры известно мало. Но безусловно, под его руководством была создана самая мощная империя из всех, какие существовали когда-либо ранее на территории Индии. Она простиралась по обоим берегам Ганга от Варанаси до границ Бенгала. Присоединение к ней новых территорий продолжалось и после его смерти, и согласно имеющимся более или менее достоверным фактам, в IV в. до н. э. в эту империю (столицей Магадхи стала Паталипутра - сегодняшняя Патна) входила вся Северная Индия, за исключением Раджастхана, Синда, Пенджаба и ряда северо-западных районов.

В середине IV в. до н. э. Магадхой правил Махападма Нанда, который расширил территорию империи до берегов Бенгальского залива[14].

Не имеется точных данных о том, что произошло после его смерти; об этом можно судить лишь по сохранившимся легендам и обрывочным повествованиям. В 330 г. до н. э. Александр Македонский разгромил армию Дария III и начал захват Ахеменидской Персии. Шесть лет спустя Александр пересек Инд и появился в Пенджабе, где встретил яростное сопротивление со стороны правителя Пенджаба Пора и его армии. Пор потерпел поражение. Покидая Индию, Александр назначил Пора своим вассальным правителем в Пенджабе. После неожиданной смерти Александра в 323 г. в Северо-Западной Индии образовался вакуум власти[15].

Как рассказывают античные источники, индеец по имени Сандрокотту встречался с Александром, выражал ему свою поддержку и убеждал напасть на Магадху. По ряду причин Александр отказался. В конце концов Сандрокотту напал на оставленный Александром в Индии греческий гарнизон, разгромил его и присоединил территорию к своей империи. Именем Сандрокотту, согласно индийским источникам, греки называли Чандрагупту - основателя династии Маурьев. Трудно сказать, насколько достоверными являются сведения о встрече Чандрагупты с Александром, но то, что он свергнул династию Нандов в Магадхе и разгромил греческий гарнизон, является неоспоримым фактом. Точная дата этого события не установлена, но это произошло где-то между 324-м и 313 гг. до н. э. В соответствии с индийской традицией, Чандрагупта пользовался мудрыми советами своего совет-

ника и министра Каутильи (Чанакьи), которому приписывают авторство знаменитого трактата «Артхашастра» - «Наука политики, наука о государственном устройстве»[16].

Сохранившийся до сегодняшнего дня текст этого сочинения или его части не принадлежит Каутилье, но содержит очень важный материал об империи Маурьев.

Около 300 г. до н. э. Селевк Никитор, наместник азиатской части империи Александра Македонского, попытался вернуть захваченные Чандрагуптой территории, но потерпел поражение. Ему пришлось смириться с передачей бывших греческих владений в Северо-Западной Индии Чандрагупте, а также уступить ему часть земель, находящихся на территории современного Афганистана. Заключенный мир был скреплен, по существовавшей традиции, брачным союзом Чандрагупты с дочерью Селевка Никитора. Послом Селевка при дворе Чандрагупты в столице Маурьев Паталипутре был назначен Мегасфен, который подробно изложил свои наблюдения о дворе Чандрагупты и о жизни Индии того времени в своем известном сочинении «Индика». Первоначальный вариант этой работы утрачен. Она сохранилась лишь в виде цитат, на которые ссылаются греческие и римские историки. Сочинение Мегасфена - первый труд об Индии, написанный побывавшим в ней иностранцем. Из него мы узнаем, что государственное управление в империи Маурьев находилось на весьма высоком уровне. Сам Чандрагупта жил в роскоши своего огромного деревянного дворца. Из страха перед покушением он никогда не проводил в одной комнате две ночи подряд. Вездесущая тайная полиция непрестанно выискивала нити всевозможных заговоров.

Согласно джайнийской традиции, Чандрагупта отрекся от престола, стал джайнийским монахом и заморил себя голодом в монастыре, расположенном в сегодняшнем Майсуре. Предположительно он правил в течение двадцати четырех лет, после чего на престол вступил его сын Биндусара[17].

Об этом маурийском правителе сохранилось мало достоверных исторических данных. Известен эпизод, когда Биндусара просил царя Антиоха I, правившего в Сирии (входившей в Селевкидскую империю), прислать сладкого вина, сушеных фиг и философа-софиста. Антиох прислал фиги и вино, а по поводу софиста передал, что он философами не торгует. Вполне вероятно, что именно при Биндусаре Маурийская империя распространилась до Декана. В 269 г. до н. э. Биндусару сменил на престоле его сын Ашока[18].

Об Ашоке не сохранилось воспоминаний иностранцев, посещавших Индию, но об этом величайшем правителе династии Маурьев немало можно почерпнуть из многочисленных эдиктов, написанных, по всей вероятности, им самим, которые встречаются на колоннах и скалах почти по всей территории современной Индии.

Ашока, царь из династии Маурьев

Из них мы узнаем, что спустя восемь лет после восхождения на престол Ашока и завоевал государство Калинга, расположенное на берегу Бенгальского залива, что повлекло за собой огромные человеческие жертвы и сопровождалось большой даже по тем временам жестокостью. Осознав бесчеловечность содеянного и во искупление вины он решил далее царствовать на основе праведности и добропорядочности[19].

Это означало более гуманное управление государством и отказ от войн как способа расширения империи. Ашока был буддистом; однако буддизм интересовал его скорее в применении к повседневной жизни, а к абстрактным метафизическим спорам этот правитель интереса не проявлял. Он считал, что просвещенное управление, осуществляемое культурными людьми, лучше основанного на жесткости и насилии, и он надеялся своим примером оказать воздействие на других правителей, чтобы они таким образом добровольно признали его моральное превосходство. Ашока не был пацифистом, никогда не собирался распускать армию. Он сохранил и смертную казнь, которую в Индии отменили после него. Однако в то же время он отказался от охоты, убийства животных для царского стола. Он не навязывал буддизм своим подданным, однако именно при нем учение Будды распространилось по всей Индии. Согласно традиции, в Паталипутре прошел собор буддийских жрецов, который утвердил текст священных книг и принял решение разослать миссионеров во все концы государства[20].

Не вызывает сомнения, что Ашока был выдающимся государственным деятелем, обладавшим огромными способностями и авторитетом. Правда, он был несколько наивен, любил проповедовать и поучать своих подданных. Однако при нем действительно было создано эффективное государственное управление, экономика успешно развивалась, чему он уделял постоянное внимание. Одновременно Ашока стал первым выдающимся государственным деятелем Индии, о котором сохранилась достоверная и подробная информация.

После смерти Ашоки в 232 г. до н. э. империя распалась на части. О последующих правителях сохранилось мало сведений, разве что известны их имена. Около 183 г. до н. э. главнокомандующий при последнем маурийском императоре Пушьямитре Шунга захватил власть путем государственного переворота[21].

Он возродил старую ортодоксальную религию и древние жертвоприношения, включая жертвоприношение коня. Столица династии Шунгов располагалась в Видише. Государство было уже не столь сильно, как при Ашоке, оно состояло из вассальных княжеств и больше напоминало страну времен феодальной раздробленности. Остальная часть империи Маурьев распалась на независимые государства. Отказ от захватнических войн, провозглашенный Ашокой, был забыт; насилие и анархия вернулись в Северную Индию. Вернулись туда и греки.

Деметрий в индийском головном уборе с изображением слона

Около середины III в. до н. э. ряд греческих колоний в Азии, входивших в империю Александра Македонского, а позже Селевка Никитора, одно за другим начали объявлять о своем выходе из империи. Одним из таких новых государств стало Греко-Бактрийское царство. Во II в. до н. э. в Индию вторглись греко-бактрийцы во главе с Деметрием, своим царем. Деметрий и последующие правители Бактрии захватили большую часть долины Инда и Пенджаб, а один из них, Менандр, достиг столицы Маурьев Паталипутры[22].

Другие индо-греческие государства возникли в северо-западных районах Индии.

Шунгам и их преемникам Канвам[23] не удалось восстановить Маурийскую империю как единое государство, но они сумели вытеснить индо-греков. Во времена их правления было создано множество замечательных пещерных храмов, украшенных прекрасными скульптурами, построены многочисленные буддийские храмы и ступы[24], самые известные из которых находятся в Бхархуте и Санчи. В нашу книгу включены иллюстрации с изображением характерных скульптур того времени. Буддизм продолжал распространяться, и индо-греческий царь Менандр оказывал поддержку буддийскому философу Нагасене. Их беседы приводятся в известной работе «Вопросы Мелинды».

Однако время индо-греческих, точнее, греко-бактрийских государств подходило к концу. Сама Бактрия в начале второй половины II в. до н. э. была захвачена парфянами. А на территории Центральной Азии, в силу ряда причин, в том числе климатического и политического характера, наблюдалась массовая миграция многочисленных кочевых племен. Кочевники, именуемые в китайских источниках юэчжами, вытеснили скифские племена сначала в Бактрию, а затем в Иран и Индию. К середине I в. до н. э. скифы, которых в Индии называют саки или шаки, захватили значительную часть северо-западных территорий. Им-

перия Канвов в Индии, пришедшая на смену Шунгам, также потерпела крах. В конце I в. до н. э. династия Паллавоов захватила часть Северо-Западной Индии и удерживала ее в течение небольшого времени. Один из правителей этой династии, Гондоферм, согласно некоторым источникам, встречался с апостолом Фомой, который и привез в Индию первые сведения о христианстве.

Другое важное имя в истории Индии - это династия Кушанов. Кушаны, входившие в племена юэчжей, появились в Индии в начале I в. н. э.[25]

Самым известным царем Кушанов был Канишка, правивший примерно между 78-м и 144 г. до н. э. При нем в состав империи Кушан вошли все районы Западной Индии вплоть до Варанаси, а также значительные территории Центральной Азии. Канишка покровительствовал буддизму. В эпоху его правления росла торговля, укреплялись международные связи, развивались науки, философия, это было время высокой интеллектуальной активности. Кушаны поддерживали и развивали контакты с Китаем и Римом[26].

В районах, расположенных за пределами беспокойного северо-запада, возникали новые государства, одно из них, расположенное на территории современного штата Орисса, связано с именем знаменитого завоевателя царя Кхаравелы. Империя Кхаравелы, однако, просуществовала недолго[27].

В Декане образовали династию Сатаваханы (или Андхры), которая правила в течение трехсот лет и во II в. до н. э. контролировала территорию от побережья Аравийского моря до Бенгальского залива[28].

Шакская династия, известная как Западные Кшатрапы, установила контроль над полуостровом Катхиявар и Мальвой, где правила до 388 г. Об одном из правителей этой династии Рудрадамане сохранилась запись на санскрите с упоминанием точной даты его правления - 150 г.

На крайнем юге образовались три государства - Чола, Керала и Пандья.

В этом районе проходили постоянные войны. Здесь проживали тамилы, сильно отличавшиеся от народов севера Индии.

Влияние ариев очень медленно достигало юга, поэтому даже сегодня существуют значительные культурные различия между населением южных и северных народов страны.

В первые века нашей эры было завершено формирование сборников знаменитых индийских эпосов «Махабхарата» и «Бхагавадгита»[29].

Санскрит все больше становился живым языком общения. Буддизм также развивался, в его доктрине произошел ряд важных изменений. Больших успехов достигли скульптура и архитектура, возникали новые формы и стили. В результате упадка империи Кушан после смерти Канишки Северная Индия распалась на несколько мелких государств. В 320 г. в Магадхе, в Паталипутре пришла к власти новая династия, которой предстояло возродить былую славу империи Маурьев.

Родоначальник этой династии взял имя основателя династии Маурьев Чандрагупты, а чтобы отличить новую династию от первой, назвал ее династией Гуптов. Сын Чандрагупты Самудрагупта, правивший с 335-го по 375 г., расширил пределы империи, но не достиг успеха в войне с шаками. Однако в 388 г. во время правления Чандрагупты II (375-415 гг.) шаки были побеждены. Теперь империя Гуптов контролировала всю Северную Индию, кроме северо-западных районов, а также Северный Декан[30].

Во времена правления Чандрагупты II индийская цивилизация достигла своего расцвета. Позднее в легендах Чандрагупту величали Викрамадитья («солнце могущества»). Конечно, достижения Чандрагупты II в индийских литературных источниках преувеличиваются, однако имеются и более точные сведения о его правлении, оставленные китайским путешественником-буддистом Фа Сянем. Фа Сянь, правда, больше интересовали храмы и монастыри, а также буддийские легенды и предания, нежели общественные порядки того времени; поэтому он вообще не упоминает Чандрагупту, несмотря на то что провел шесть лет в его владениях. Однако он подчеркивает, что в стране царит мир и мягкое, не репрессивное правление. Фа Сянь также отмечает, что большинство представителей высших сос-

ловий вегетарианцы, а мясо едят лишь представители низших сословий и неприкасаемые. Буддизм по-прежнему процветал и оказывал благотворное воздействие на старинные обряды, смягчая их жестокость. С точки зрения обычных людей период царствования Чандрагупты II был, вероятно, счастливейшим временем в индийской истории. Его правление называют «золотым веком Гуптов». Литература на санскрите достигла в эти годы наивысшего расцвета, особенно в пьесах Калидасы[31].

Развиваются и другие виды искусства. Так, продолжается традиция росписи пещерных храмов с богатым скульптурным убранством на фасаде, наиболее ярким воплощением которой, возможно, стали пещерные храмы Аджанты, на территории государства Вакатаков - вассалов империи Гуптов[32].

После Чандрагупты II на престол взошел его сын Кумарагупта (415-454 гг.). В последние годы его правления Индия подверглась нашествию варваров - белых гуннов (хунов), возможно, относящихся к тем же племенам, которые в это время вторглись в пределы Римской империи, хотя с точностью этого утверждать нельзя. В ходе войны с хунами Кумарагупта умер, и на престол взошел его сын Скандагупта, правивший с 455-го по 467 г. Он сумел изгнать завоевателей и обеспечить в своих владениях мирную жизнь. После его смерти империя Гуптов пришла в упадок, а местные правители отдельных территорий провозгласили себя руководителями независимых государств[33].

Во времена нового нашествия гуннов не нашлось сильного лидера, который бы успешно возглавил сопротивление. К концу V в. на северо-западных территориях Индии, захваченных гуннами, воцарились страх и насилие. Буддийские монастыри и университеты были уничтожены, монахи и священнослужители подверглись репрессиям. Два гуннских правителя, Торамана и его сын Михиракула, вошли в историю как преследователи и гонители буддизма. Последний из них отличался особой жестокостью; он был изгнан с захваченных территорий гуптским царем Баладितьей, а около 530 г. гуннам было нанесено сокрушительное поражение правителем Мальвы Яшодхарманом, после чего они уже никогда не представляли серьезной угрозы для Индии[34].

Они, однако, способствовали ослаблению и ликвидации империи Гуптов, которая к 550 г. прекратила свое существование. До VIII в. в Магадхе правила династия, которая, возможно, не имела отношения к великим правителям династии Гуптов. К северу от Ганга возникло другое государство - государство Маукхариев со столицей в современном Канаудже, влияние которого постоянно увеличивалось. Также набирало силу государство с центром в современном Стханешваре, расположенном в районе водораздела между реками Сатледж и Джамна. На территориях Пенджаба, ранее захваченных гуннами, воцарился правитель Прабхакаравардхана, имевший отношение и к Гуптам, правившим в Магадхе, и к династии Маукхариев. После его смерти между Гуптами и Маукхариями разразилась война, причем новый правитель Стханешвара поддержал Гуптов. Однако и он, и правитель Маукхариев погибли во время этой войны, а поскольку у последнего не было наследника, оба государства были объединены в одно под властью Харши, второго сына Прабхакаравардханы[35].

Харша (606-647 гг.) взошел на трон в возрасте шестнадцати лет и в ходе своего правления отчасти возродил блеск и могущество империи Гуптов. По сравнению с предшественниками о нем сохранилось немало достоверной информации.

Подпись Харши, выполненная на медной гравировальной доске

Придворный поэт Бана довольно подробно описал восхождение Харши к власти и первый период его правления, последний же период обстоятельно описан китайским паломником Сюань Цзяном, который получил возможность жить и работать при дворе Харши. Харши не пытался воссоздать централизованное и жестко управляемое государство эпохи Гуптов. Его империя больше напоминала государства феодального типа, состоявшие из вассальных областей, которые Харша постоянно посещал, чтобы обеспечить контроль над ними.

Однако он не сумел добиться мира и безопасности в стране, как при Чандрагупте II. Если во времена Чандрагупты II, как отмечает уже упоминавшийся китайский буддист-паломник Фа Сянь, о грабителях и пиратах практически не было слышно, то во времена Харши они значительно активизировались. Также следует отметить, что, несмотря на силу, империи Харши не удалось распространить своего влияния на Декан[36].

Согласно описанию Сюань Цзяна, Харша как правитель отличался терпимостью и благородством, проявлял заботу о подданных. Он часто путешествовал по своим владениям, достаточно пышно и в окружении многочисленной богатой свиты, при этом, однако, часто останавливался около небольших жилищ простых людей, интересовался их жизнью, проблемами и пожеланиями. В его государство прибывало множество буддийских паломников для того, чтобы посетить буддийские святыни и возрожденные университеты. Во времена его царствования наблюдался экономический рост, активно развивалась торговля[37].

Период правления Харши отмечен недолгим возрождением имперского блеска и могущества. В это время поощрялись литература и различные виды искусства. Сам Харши был автором нескольких пьес и буддийских гимнов. Несмотря на его поддержку, буддизм, особенно в последние годы правления императоров, переживал период упадка. Получали распространение новые индийские культы и ритуалы, все чаще практиковался образ сати - самосожжение вдов на погребальном костре мужа. Когда Харши умер, не оставив наследника, его империя распалась на части, и индийскому правителю уже не суждено было воссоздать ее.

Глава 2

Жизненная среда

Природа и география

В представлении жителей Древней Индии их страну отделял от остального мира великий горный хребет - Гималаи. Огромные горы с покрытыми снегом вершинами сыграли особую роль в формировании индийского национального самосознания. Некоторые историки считают, что Гималаи, являясь физическим барьером между Индией и остальным миром, способствовали формированию уникальной индийской цивилизации. Такая точка зрения несколько преувеличена. Гималаи никогда не становились непреодолимой преградой на пути людей или веяний. Через горные перевалы на западе в Индию попадали все великие завоеватели, от ариев до мусульман. В Гималаях берут начало две великие речные системы Северной Индии, вдоль их плодородных берегов сформировались и расцвели уникальные цивилизации. Одна из таких рек - Инд - протекает по территории современного Пакистана. Она дала название сегодняшней Индии. На санскрите это звучит как Синдху (река), на персидском Хинду, на греческом Хитдикэ, на латинском Индиа. Пять великих притоков Инда - Джелум, Чинаб, Рави, Беас и Сатледж - протекают по территории Пенджаба («Пятиречья»), где около 2000 г. до н. э. высочайшего уровня развития достигла индская цивилизация, возникшая до появления в Индии ариев.

Бассейн Инда отделен пустыней и горными хребтами от великой равнины, по которой протекает Ганг и его приток Джамна. Район между этими двумя реками называется дхоаб (двуречье). Он простирался от сегодняшнего Дели на западе до Патны на востоке и назывался Арьяварта (страна ариев). Это был очень плодородный район, и поэтому всегда привлекал завоевателей, являясь для них лакомым куском. В устье, при впадении в Бенгальский залив, Ганг соединяется с Брахмапутрой, верховья которой расположены в Тибете.

К югу от Арьяварты простирается горный массив Виндхья. Эти горы с предгорьями из песчаника поднимаются на высоту 4800 м над уровнем моря; в свое время их покрывали густые, труднопроходимые джунгли, через которые было очень трудно в буквальном смысле слова продираться ариям, появившимся в Индии. К югу от этих гор находится Декан (юг), окаймленный с запада и востока горными цепями - Западными и Восточными Гатами (гата - лестница, ступенька). Западные Гаты простираются почти на тысячу километров вдоль побережья Аравийского моря. Эти горы с плоскими вершинами на протяжении всей истории служили Индии естественным защитным барьером. На 300 км южнее расположен Малабарский берег и историческая область Карнатик. Восточные Гаты не столь протяженные, как Западные; обе горных цепи встречаются в районе Нилгири («голубые горы»).

Главные реки Центральной и Южной Индии, за исключением Тапти и Нармады, текут с запада на восток и впадают в Бенгальский залив. Приток одной из них, Тунгабхадра, отделяет Декан от большой равнины, известной как Страна тамилы. Ее жители и сегодня сохранили свое культурное своеобразие и отличаются от населения северных районов страны. Группу народов, проживающих на юге Индии, называют дравиды. В отличие от северян они говорят на разных языках и имеют различные расовые корни. Жители, населявшие территорию, входившую в ареал Индской цивилизации, уничтоженной вторгнувшимися ариями около второго тысячелетия до н. э., представляли собой смешанный расовый тип, состоявший из средиземноморского компонента, представителей которого можно было встретить по всему Ближнему и Среднему Востоку, и протоавстралоидного, к которому относились люди, изначально населявшие Австралию. И сегодня жители Южной Индии относятся к расовому типу, имеющему эти корни.

Территория Индии с севера на юг простирается на 3200 км. Это обуславливает климатические различия между районами страны. На севере, в Гималаях, зимы холодные и морозные, подчас выпадает снег; в то время как на равнинах Северной Индии зимние дни просто прохладны, зато ночью бывает очень холодно. В то же время на севере стоит настоящая жара. В Декане разница между сезонами не столь значительна. На Тамильской равнине постоянно жарко, однако стрелка термометра никогда не поднимается так высоко, как на севере.

Жизнь в Индии всегда так или иначе была связана с наступлением дождей - муссонов, которые несли влагу, столь необходимую для урожая. В целом с октября до мая осадки выпадают редко, и в это время урожай можно выращивать лишь с помощью искусственного орошения. К концу этого периода жара усиливается, и в конце апреля температура на северных равнинах приближается к 40 °С, что сопровождается также сухими ветрами. Земля покрывается трещинами, животные умирают от жажды, люди прячутся в тень.

В конце июня проливается долгожданный дождь, земля буквально за день оживает и покрывается зеленью. Период муссонов длится обычно около двух месяцев, после чего дожди начинают постепенно сходить на нет. Индия - страна контрастов, и то, что несет жизнь, может одновременно нести и смерть. Реки выходят из берегов, часто случаются наводнения, большие территории оказываются под водой, что подчас приводит к настоящим бедствиям и разрушениям. Но в Индии муссонам всегда рады, их ждут с нетерпением, и, когда они наступают, люди благодарны богам.

Религия и общество

Врожденное неравенство и неравноправие

Ни в одной другой цивилизации религия не играла такой глубокой роли и не проникала буквально в каждую пору общественной жизни, как в Индии. Она имела и имеет огромное значение для развития социума и формирования его структуры. В основе индийского общества лежала концепция неравенства и неравноправия людей с момента рождения. Существует жесткое деление на общественные сословия, каждому из которых предписаны определенные обязанности, и представители того или иного сословия должны им строго следовать в течение всей своей жизни.

Положение человека в обществе являлось следствием действия кармы, которая, в свою очередь, действовала на основе дхармы - универсального Священного Закона, определяющего всю жизнь и социума, и отдельного человека, закона, который невозможно обойти или избежать последствий его действия[38].

Если человек родился в рамках определенного сословия, это означало, что таково действие кармы и что человек обязан выполнять в течение своей жизни все обязанности, которые налагаются на представителя данного сословия. Уйти от этого можно было лишь через смерть и перерождение. Первоначально арии, заявляя о божественном происхождении деления общества на сословия, руководствовались сугубо расистскими мотивами[39]. Позднее, конечно, эта концепция оправдывала существование привилегированных слоев общества и вызывала естественные протесты - наиболее мощной и в известной степени успешной формой такого протеста стал буддизм.

Но именно благодаря тому, что она поддерживала и оправдывала существование привилегированных общественных групп, классов и сословий, эта концепция выжила и сохранилась.

Четыре основных общественных сословия

К концу ведического периода деление общества на четыре основных сословия уже воспринималось как безоговорочно и окончательно установленная божественная данность. По крайней мере, теоретически все арии должны были принадлежать к одному из четырех сословий, за исключением детей, аскетов и вдов. За пределами сословий оказывались представители захваченных племен, вообще лишенные общественного статуса. Хотя физически они существовали, но не имели никакого права принимать участие в религиозной жизни сообщества. Три высших сословия - брахманы, кшатрии и вайшьи - подчеркнуто отделялись от низшего сословия - шудр - при помощи церемонии посвящения, на которую имели право представители только трех высших сословий. Обязанности всех сословий были четко прописаны. Брахман должен проводить все свое время обучая и обучаясь, совершая обряд жертвоприношения, принимая и вручая дары. Кшатрий должен защищать людей, учиться совершать жертвоприношения. Вайшья должен совершать жертвоприношения и учиться, однако главной его задачей является разведение домашнего скота, земледелие и торговля; он также должен выполнять функции заимодавца. Задача шудры состоит в том, чтобы обслуживать три высших сословия.

Жизнь, конечно, отличалась от того идеального порядка, который рисовали составители законов и предписаний. Брахманы, разрабатывавшие эти законы, фактически создавали философскую утопию. В реальной жизни правила поведения как внутри одного сословия, так и между различными сословиями часто нарушались или просто игнорировались.

Два брахмана (*снизу слева*), сидящие перед царем

Брахманы подчеркивали, что имеют сверхъестественные способности, с помощью которых уничтожат тех правителей вместе с их армиями, которые посмеют покуситься на привилегии этого сословия. Они требовали полного подчинения и безоговорочного признания их высшего положения в обществе. Однако и высшее сословие делилось и было неоднородным. Некоторые брахманы были действительно учеными людьми, в то время как другие, жители деревень, ничем не отличались от обычных предсказателей. Несмотря на принадлежность к жреческому сословию, далеко не все брахманы становились жрецами - просто потому, что столько жрецов было не нужно. Некоторые выбирали путь отшельников и проводили свои дни среди густых лесов и диких животных. Другие жили обособленно за счет подарков и подношений от правителей и обывателей. Иные исполняли роль со-

ветников правителей, а бывали брахманы, которые становились основателями царских династий. Хотя брахманам запрещалось заниматься некоторыми видами деятельности, в том числе и сельским хозяйством, им доводилось выполнять самый широкий круг обязанностей; представители этого сословия работали даже в спецслужбах и разведке. Но чем бы брахман ни занимался, его запрещалось пытать или казнить; он также освобождался от налогов. Хотя четко не оговаривалось, может ли брахман, работающий в различных областях светской жизни, пользоваться теми же привилегиями и уважением, что и жрец, все-таки наибольшие привилегии имели те представители этого сословия, которые совершали обряды жертвоприношения и обучали.

Привилегии брахманов, конечно, вызывали зависть, и известны случаи довольно едких сатирических выпадов в литературных источниках в адрес тех брахманов, которые не выполняли должным образом своих обязанностей. Прямые нападки на брахманов можно встретить очень редко даже в буддийских текстах. В реальной жизни претензии брахманов на особые привилегии нередко игнорировались; все зависело от того, в какой степени почитали и опасались конкретного брахмана, верили в его сверхъестественные способности.

Кшатрий, «защитник людей», должен был управлять государством, участвовать в войнах и поддерживать мир. Безусловно, имел место конфликт между брахманами и кшатриями, вызванный борьбой за преобладающее положение в обществе, но, конечно, во времена Маурьев (начало периода, рассматриваемого в настоящей книге), брахманы, по крайней мере теоретически, находились на первом месте, хотя в практической жизни все зависело от того, какое положение занимал и каким влиянием пользовался тот или иной кшатрий. Хотя кшатрии считались военным сословием, не все из них становились воинами; некоторые купцами и ремесленниками. Правда, все кшатрии были обязаны пройти военную подготовку. К привилегиям, которыми обладали все кшатрии - даже занимающиеся торговлей, относилось их право на два вида брака: брак с похищением невесты и брак, когда невеста имела право сама выбирать суженого из группы претендентов.

Хотя вайшьи, так же как брахманы и кшатрии, имели право изучать священные тексты и проходить церемонию посвящения, их общественный статус был намного ниже. Первоначально вайшьи являлись земледельцами-общинниками, что, очевидно, и было причиной скромного общественного статуса этого сословия. Со временем, однако, положение существенно изменилось. Многие вайшьи стали преуспевающими и богатыми купцами и организовали могущественные гильдии. Именно от них получал финансовую поддержку буддизм и джайнизм во времена правления великих царей-буддистов; тогда вайшьи играли роль самой настоящей буржуазии. Согласно сохранившимся источникам, вайшьи оказывали существенное влияние на государственную жизнь, многие из них оказывали поддержку наукам и искусствам. Тем не менее дискриминация в отношении этого сословия сохранялась. Вайшьям приходилось платить больше налогов, чем остальным сословиям, что подтверждало их более низкую роль в общественной иерархии по сравнению с двумя высшими сословиями - брахманами и кшатриями.

Положение шудр вполне можно охарактеризовать словами «граждане второго сорта». Даже если люди, относящиеся к данному сословию, имели знатных предков и родителей, у них были те же права, что и у других, если они являлись незаконнорожденными. К сословию шудр практически относился любой, кто не пользовался «уважаемым» положением в обществе; это распространялось и на тех, кто отвергал предлагаемые брахманами изменения в традиционных канонических взглядах и верованиях и являлся своего рода старообрядцем. Шудры делились на две категории: «чистые» и «нечистые», в зависимости от традиций и обычаев данной местности и профессионального положения. «Нечистые» имели практически такой же статус, как и неприкасаемые. У шудр было очень мало прав и много обязанностей. Поскольку в соответствии с теорией кармы оказаться в сословии шудр мог лишь человек, совершавший злые поступки в прошлой жизни, в нынешней жиз-

ни шудры должны были накопить максимальный «капитал» из добрых дел, чтобы обеспечить себе лучшее положение в следующей жизни, - это и являлось их главной задачей.

Согласно брахманским текстам, шудра должен был питаться остатками со стола своего хозяина и носить его обноски. Брахман, убивший шудру, нес такое же наказание, как за убийство собаки или кошки. Считалось, что шудра должен быть просто слугой и не питать никаких надежд на улучшение своего положения. В жизни, конечно, все обстояло в значительной степени по-другому. Ряд представителей этого сословия стали купцами. Были случаи, когда шудры становились правителями[40].

Хотя шудры не имели права читать важнейшие священные тексты и даже слышать о них, они могли знакомиться с другими текстами. Закон обеспечивал их права как рабочих, и работодатели должны были заключать с ними договор, в котором оговаривались права и обязанности обеих сторон. Шудры, однако, были обязаны бесплатно работать на государство один или два дня в месяц.

Неприкасаемые

Эта категория была по статусу еще ниже, чем шудры, и ее представители выполняли работу, считавшуюся самой неприятной и даже грязной[41].

Возможно, в эту группу входили представители некоторых племен и малых народностей, завоеванных ариями. Наиболее значительную часть группы неприкасаемых составляла категория, называемая «кандала». Кандалам запрещалось жить в городах и деревнях, где жили арии, их главная обязанность, по крайней мере согласно предписаниям, состояла в том, чтобы убирать тела умерших или сжигать их, а также выполнять функции палачей. Во времена империи Гуптов контакт с представителями этой группы считался настолько недопустимым и оскверняющим, что кандалы должны были оповещать о своем приближении при помощи деревянной трещотки. Представитель более высокого сословия, случайно встретившийся взглядом с кандалой, должен был промыть глаза ароматизированной водой; оскверняющей считалась даже тень кандалы, случайно упавшая на тень представителя более высокого сословия.

Представителям этой группы было предписано выполнять «нечистую» работу. В частности, в их обязанности входило заниматься дублением шкур, поскольку это было связано с убийством животных. В то же время им приходилось заниматься плетением корзин и строительством колесниц; такой род деятельности невозможно объяснить вышеупомянутыми причинами. Неприкасаемые не имели права входить в храм (это дискриминационное правило было запрещено законом в 1947 году после обретения Индией независимости).

Иностранцы автоматически относились к категории неприкасаемых, но они, конечно, не становились объектами подобной дискриминации. Их называли словом «млеччха», что означает «чужой»[42].

Иностранцы практически не могли принимать участия в жизни общества. Правда, если млеччха жил в Индии длительное время, он получал право быть включенным в то или иное сословие, даже в высшее. За пределами общества находились и аскеты, но они были добровольными изгнанниками и пользовались огромным уважением. Брахманские тексты предупреждали, что недопустимо давать неприкасаемому возможность пользоваться каким-то общественным влиянием, однако в реальной жизни были известны случаи, когда они такого влияния достигали.

Смешанные браки

Хотя, согласно правилам, смешанные браки между представителями различных сословий не разрешались, в жизни дело обстояло по-другому в силу универсального характера

человеческой природы. Такие браки встречались в Древней Индии. Люди, писавшие законы, вынуждены были сформулировать и последствия, к которым приведут подобные браки. Заключив такой брак, нельзя было поднять свой общественный статус и попасть в более высокое сословие, но было очень легко скатиться в низшее. Теоретически, если человек не выполнял обязательств, которые возлагала на него принадлежность к тому или иному сословию, он должен был понести наказание; стать «нечистым» или вовсе оказаться за пределами сословий. Однако существует множество свидетельств, что в городах с развитой и культурной жизнью подобные правила игнорировались и в случае заключения смешанных браков никто не нес никакого наказания. За чистотой сословия и соблюдением правил взаимоотношений между ними должен был следить верховный правитель, и некоторые пытались это делать. Тем не менее, браки между представителями различных сословий допускались, хотя и с некоторыми ограничениями. Мужчина из более высокого сословия мог взять в жены женщину из более низкого, но не наоборот. Дети от брака первого типа занимали общественный статус, который являлся промежуточным между положением их отца и матери. В случае же второго вида брака дети занимали более низкое положение, чем оба их родителя. И как со всем остальным в Индии, в правиле о невозможности смешанных браков были предусмотрены исключения: они касались строителей колесниц и бардов-сказителей.

Касты

Когда португальцы появились в Индии в XVI в., они обнаружили, что общество разделено на большое количество групп. Португальцы называли эти группы кастами; по-португальски слово «каста» означает «племя», «клан», «группа», или «семья». Им стали обозначать основные группы, на которые делилось индийское общество. Однако слово использовалось ошибочно и неверно. На сегодняшний день существует около 3000 каст, основных же сословий по-прежнему четыре. Система каст - это совокупность групп внутри одного сословия, которые появились относительно недавно. Такая группа обозначается в Индии словом «джати». Это слово редко встречается в древнеиндийской литературе, но и тогда оно имело другой смысл, чем сегодня, а именно: замкнутая группа, представители которой заключали браки только между собой (эндогамия), могли делить трапезу только друг с другом или с представителем более высокой по статусу общественной группы (комменсализм) и занимались одним видом профессиональной деятельности, характерным для данной группы.

Млечча, или иностранец (*слева*) и отверженный верхом на крылатых львах

Касты развивались и формировались в течение очень долгого времени, история их происхождения так до конца и не выяснена. По одной из наиболее вероятных версий, они берут начало от торговых гильдий: существует множество примеров, когда целые деревни Древней Индии торговали каким-то определенным видом продукции; для них отводились специальные площадки в городах. В VII в. уже упоминавшийся китайский путешественник Сюань Цзян, хотя и отмечал существование четырех сословий, в то же время указывал на большое количество смешанных групп, куда входили представители разных сословий; однако из его описания невозможно сделать вывод, употреблялось ли тогда слово «каста» в сегодняшнем значении. Кастовая система более или менее устойчиво сформировалась к Средним векам, когда индийское общество в целом приобрело уже довольно четкую структуру[43].

Рабство

Возможно, институт рабства возник в Древней Индии, когда пришедшие в страну арии пытались удержать в подчинении захваченные племена и территории. Покоренные племена называли словом «даса» или «дасья», что означало «враг», «чужой»[44].

Позднее этим словом стали обозначать рабов. Согласно «Махабхарате», захваченные военнопленные обращались в рабство и оставались рабами до тех пор, пока за них не платили выкуп. Рабство увековечивалось тем, что дети рабов становились рабами их хозяев. Человек мог продать в рабство себя и свою семью или быть обращен в рабство в качестве наказания за преступление или за долги. В последнем случае он получал свободу после того, как отработывал сумму долга.

Рабы не играли важной роли в экономической жизни и в основном использовались в качестве домашней прислуги. Их могли продать и купить, однако их жизнь и быт защищал закон. В «Артхашастре» описываются достаточно либеральные формы института рабства и достаточно человеческое отношение к самим рабам. Детей запрещалось продавать в рабство, за исключением случаев самой крайней нужды или похожих чрезвычайных обстоя-

ятельств. Рабы могли быть собственниками и имели право на наследство. Рабынь закон защищал от похоти и сексуальных домогательств хозяев. В случае изнасилования рабыню отпускали на волю и обязаны были выплатить ей компенсацию. В целом положение рабов в Индии было значительно менее тяжелым, чем в других странах, где существовал институт рабства. Однако известны случаи, когда происходили восстания рабов.

При царском дворе рабыни использовались в качестве охранниц-амазонок царского гарема. Также активно шла торговля невольницами для самого гарема. В гаремы индийских правителей поступало много девушек из Греции, а индийские девушки пользовались большим спросом в Римской империи.

Семья

Традиционно индийская семья представляла собой единое целое, что в определенной степени сохранилось и по сей день. Это означало, что все родственники: братья, племянники, двоюродные братья, дяди, тети и т. д. жили под одной крышей в общем доме. В Древней Индии в состав семьи могли входить приемные дети, а также прислуга, если материальное положение семьи это позволяло. Поскольку мужчине разрешалось иметь нескольких жен, семьи часто были достаточно многочисленны. Семья была основной ячейкой общества, и население считали не по количеству людей, а по количеству семей.

Стражницы-амазонки

Семья скреплялась обычаем поминовения предков - совместной трапезой (шраддха), связывающей мертвых и живых и вызывавшей, укреплявшей чувство единения, преемственности и сопричастности. Каждый член семьи знал, что оказание помощи другому члену семьи является и правом и обязанностью. Глава семьи не мог делать все, что вздумается, его власть ограничивалась Священным Законом[45] и традициями; поэтому он был скорее не собственником семьи, а ее главным попечителем. Правда, в сборниках законов иногда встречались разночтения относительно прав главы семейства по отношению к детям: согласно одним, он имел право продавать их, согласно другим, это категорически запрещалось.

Закон также разрешал разделять семью, когда она становилась очень большой. Обычно это происходило в случае смерти главы семейства, тогда собственность делилась между его сыновьями, причем старший сын не имел привилегий по сравнению с остальными. Семейное имущество также могло быть поделено, если глава семьи становился аскетом или безнадежно заболел. В сборнике законов подробно предусмотрена процедура разделе-

ния собственности, и, хотя разные книги трактуют некоторые нюансы по-разному, согласно всем им, женщина не имела права наследования. Столетия спустя личная собственность и пожитки членов семьи перестали быть семейной собственностью и превратились в собственность их владельца. Однако в период, охваченный данной книгой, такой практики не существовало.

Четыре этапа жизни и совершенства

Как арийское общество было разделено на четыре основных сословия, так и индивидуальная жизнь каждого ария должна была пройти четыре основных этапа (ашрама). Первый этап, который назывался брахмачарин, начинался обрядом посвящения и приобщения к таинствам жизни. На этом этапе детство заканчивалось и начинался период обучения. Второй этап назывался грихастха, когда человек, изучив ведийские священные тексты, создавал семью и становился хозяином дома. На третьем этапе, ванапрастха, увидев рождение внуков и удостоверившись, что его род продолжен и жизнь детей развивается в правильном направлении, он становился отшельником. И на последнем этапе, саньяси, ему предписывалось покинуть жилище отшельника после того, как он очистил свою душу при помощи медитаций от оков и искушений материального мира, и стать бездомным странником.

Конечно, такой порядок вещей должен был быть в идеале. Многие арии не соблюдали предписаний первого этапа так, как они были изложены. Другие становились отшельниками до вступления в брак, и т. д. Однако этот сформулированный порядок оказался не только идеальным, что многие пытались ему следовать. До начала первого этапа, то есть пока ребенок не проходил обряд посвящения, он не мог считаться полноценным членом арийского сообщества. Это не означает, что его жизнь не регулировалась религиозными обрядами. Напротив, такие обряды начинались до рождения и продолжались в течение всей жизни[46].

Детство

Будущие родители проводили три обряда перед рождением ребенка: обряд, посвященный успешному зачатию, обряд с просьбой о том, чтобы родился сын, и обряд с просьбой благополучного вынашивания ребенка. Обряд рождения начинался еще до того, как перерезали пуповину. В ухо ребенку нашептывали священные заклинания, в рот ему вкладывали мед и очищенное масло и давали сокровенное имя, которое держалось в секрете и произносилось вслух только годы спустя, во время церемонии посвящения. В течение десяти дней после рождения ребенка родители считались нечистыми. На десятый день ребенку давали гражданское имя, и период, когда родители считались нечистыми, заканчивался.

Как и в большинстве древних обществ, пища имела большое значение во время ритуала. Когда ребенку исполнялось шесть месяцев, ему давали горсть блюда, состоявшего из мяса, рыбы и риса, смешанного с творогом, медом и очищенным маслом. Зачитывали гимны из вед и очищенное масло выливали на огонь. Когда ребенок достигал возраста трех лет, если это был мальчик, проходил обряд обривания; на голове оставался только хохолок. Имели место и другие обряды, связанные, в частности, с прокалыванием ушей или первым изучением алфавита. Конечно, в полном объеме все эти обряды соблюдались только в очень набожных семьях, однако они демонстрировали то большое значение, которое придавалось детям, особенно мальчикам, в жизни семьи. Было необходимо, чтобы по крайней мере один сын присутствовал при погребальном обряде в случае смерти отца, - считалось, что без этого ему трудно будет перейти в другой мир и перерождение, таким образом, бу-

дет затруднено. Страстное желание иметь мальчиков, которое сейчас наблюдается в индийских семьях, уходит своими корнями именно в тот период. От девочек было мало пользы: они не могли ни присутствовать при погребальном обряде, ни продлевать род, поскольку, выйдя замуж, становились членами семьи мужа. Помимо религиозных существовали мирские причины, по которым девочки были нежелательны: выдавать замуж их обязательно требовалось с приданым. Этого вполне хватало для того, чтобы тяготиться рождением дочери.

Из литературы того времени мы видим, что детям, и даже девочкам, предоставлялось довольно много свободы. В поэзии о детях пишут с любовью и трепетом. Но детство быстро заканчивалось. Бедняки отправлялись работать, а дети более высокого сословия начинали проходить домашнее обучение под бдительным оком домашнего наставника. В изучаемые предметы входили чтение и математика, но читать Веды мальчик мог только после прохождения церемонии посвящения. Хотя образованию девочек уделялось немного внимания и оно вообще считалось не важным делом, они зачастую обучались дома вместе с мальчиками до тех пор, пока последние не проходили церемонию посвящения.

Посвящение и приобщение к таинству («второе рождение»)

Церемония посвящения, или «второго рождения» (упанаяна), являлась привилегией только высших трех сословий - брахманов, кшатриев и вайшьев. Шудры и остальные группы, находящиеся в самом низу общественной иерархии, не только не имели права на такой обряд, но не могли даже слушать или изучать священные тексты. Для представителей высших сословий обряд посвящения проводился: в 8 лет для брахманов, в 11 для кшатриев, в 12 для вайшьев, хотя, конечно, эти правила не всегда строго соблюдались. Сам обряд был очень древним, он появился еще до того, как арии начали проникать в Индию. Наиболее важная его часть состояла в том, что мальчику, одетому как аскет и державшему в руках посох, накладывали на левое плечо священный шнур (упавиту) и продевали под правой рукой. Его он должен был носить постоянно. На этом шнуре было три нити, на каждой из которых девять узелков: для брахманов из шелка, для кшатриев из конопли, а для вайшьев - из шерсти.

В ходе этой церемонии жрец шептал на ухо мальчику гимн из «Ригведы» (название гимна - «Гайятри»). Эти строчки могли быть произнесены только представителям трех высших сословий, поскольку считались самыми священными и сокровенными из сборника священных текстов. Звучали они следующим образом: «Будем уповать на могущество и милость Савитри[47], чтобы она укрепила и исправила наш разум и направила нас на истинный путь».

Вполне возможно, что в начале нашей эры многие кшатрии и вайшьи не проходили этого обряда полностью, а термин «дважды рожденный» стал применяться исключительно по отношению к брахманам. После этой церемонии для мальчика начинался период учения, который продолжался до тех пор, пока он не вступал в следующий этап своей жизни и не становился главой семьи и хозяином дома.

Годы учения

Ученик должен был проходить обучение в доме своего учителя (гуру). Здесь его впервые знакомили с ежедневными молитвенными обрядами, которые проводились утром, днем и вечером. Главной задачей было изучение Вед, и существовал целый ряд приемов, как лучше запомнить тысячи гимнов из священных текстов. Ученики также изучали «лимбы (края) Вед», которые представляли собой совокупность вспомогательных дисциплин, помогающих в изучении основных священных текстов. Эти дисциплины разъясняли, как

правильно осуществлять подношения и жертвоприношения, как правильно произносить слова, в них входили метрика и просодия[48], объяснение сложных и незнакомых слов; грамматика, а также летосчисление и искусство составления календаря. Помимо шести лимбов Вед, ученикам также преподавали метафизику, причем основных школ (систем) метафизики было также шесть. Помимо изучения Священного Закона, изучались и светские науки, такие, как математика, астрономия, литература и т. д. Качество обучения в очень большой степени зависело от квалификации учителя, его взглядов, пристрастий, вкусов и отношения к жизни[49].

Дети, изучающие священные тексты

Хотя в идеале все молодые люди должны были получить подобное образование, на практике это получалось не всегда. Так, представители сословия кшатриев (воинов) больший упор делали на обучение военному делу и управлению государством, в то время как вайшьи уделяли больше внимания искусству ведения торговли. Также не всегда соблюдалось требование, чтобы у одного учителя было лишь несколько учеников. Нередко случалось, что один учитель обучал сразу пятьсот учеников, бывало и так, что ученики не жили в доме учителя.

Буддисты и джайнисты проходили образование в школах, располагающихся вокруг монастырей. Некоторые из таких учебных центров приобрели большую известность. Наверное, самым знаменитым был основанный во времена империи Гуптов университет в Наланде (современный Бихар), подробно описанный Сюань Цзяном. Как отмечает китайский паломник, там изучали Веды, индийскую философию, логику, грамматику, медицину и основы буддизма. Учился в этом университете десять тысяч человек. Идея обучения в монастырях была позднее воспринята и развита индуизмом.

Вступление в брак

Обучение продолжалось двенадцать лет. Когда молодому человеку было немного за двадцать, он должен был закончить обучение и вернуться в отчий дом для того, чтобы вести обычную жизнь, характерную для представителей его сословия. Расставаясь с учителем, он делал ему подарок, чья стоимость зависела от уровня достатка его семьи. По окончании обучения ученик проходил обряд священного омовения, после чего он получал право носить обычную одежду, украшения и принимать пищу, которую разрешалось принимать представителям его сословия. Теперь ему предстояло как можно быстрее создать семью и, таким образом, выполнить религиозные предписания. Создавая семью, он сам переходил на новый этап своей жизни, становясь главой семьи, помогал перейти на новый этап жизни своему отцу, который мог это сделать лишь после появления внуков, и получал возможность наслаждаться интимной жизнью. Таковы, согласно предписаниям, были три основные задачи вступления в брак.

Для родителей бракосочетание сына представляло много проблем. Необходимо было тщательно составить гороскопы и проверить родословную, поскольку не разрешалось заключать браки между родственниками: по линии отца в семи поколениях, а по линии матери в пяти (хотя эти положения не всегда соблюдались в южных районах Индии). В идеале возраст невесты должен был составлять $\frac{1}{3}$ от возраста жениха[50].

Жениху должно было быть не менее 20 лет. Согласно медицинским взглядам того времени, наиболее здоровые дети рождались от матерей старше 16 лет, однако свадьбы между детьми также имели место в Древней Индии; они стали распространенной практикой в Средние века.

Церемония бракосочетания и сегодня мало отличается от той, которая описана в «Ригведе». Все расходы несли родители невесты, они же были обязаны дать за дочерью приданое. Свадьба обходилась и обходится очень дорого и сопровождалась многочисленными сложными ритуалами. Богато одетый жених в сопровождении родственников и друзей приходил в дом невесты, где получал из рук ее отца напитков из молока и меда. Во дворе дома находилось специальное помещение, куда с разных сторон заходили жених и невеста и садились друг против друга по разные стороны занавески. Жрец-брахман произносил священные тексты и отодвигал занавеску, после чего жених и невеста могли увидеть друг друга, зачастую впервые. После этого отец невесты официально передавал свою дочь жениху, а тот обещал относиться к ней в соответствии с тремя основными правилами, которых требовали предписания: стремиться к набожности и добропорядочности; стремиться к богатству и благосостоянию; стремиться к получению радостей и удовольствий. После этого на священный огонь выливали блюдо, приготовленное из очищенного масла и риса, жених брал невесту за правую руку и привязывал одну из складок ее одежды к своей. Затем они вставали на жернов и делали по нему вместе семь шагов, причем на каждом шагу невеста должна была наступить на горку риса, которая была специально для этого приготовлена. После разбрызгивания освященной воды церемония считалась завершенной. В разных местах детали церемонии могли не совпадать, но священные тексты, которые произносили во время обряда, были обязательными везде.

После окончания основной части церемонии жених и невеста отправлялись в дом жениха, где совершали жертвоприношение над огнем домашнего очага. Вечером они вдвоем смотрели на Полярную звезду, которая считалась символом верности. В течение первых трех ночей, которые они проводили вместе, они не имели близости. На четвертую ночь жених совершал обряд с просьбой о счастливой и полной радости интимной жизни, после чего свадьба считалась завершенной.

Судя по продолжительности свадьбы и многочисленным священным текстам и песнопениям, которые должны были звучать во время обряда, бракосочетанию в древнеиндийс-

ком обществе уделялось очень большое внимание, и оно считалось исключительно важным событием, согласно существовавшим правилам и предписаниям. Однако описанная церемония была не единственной из тех, которые встречались в то время в Древней Индии. Свадьба могла состояться и без всякой церемонии. В этом случае она считалась в такой же степени действительной. Всего было восемь видов свадеб. К четырем из них с признанием и уважением относились даже брахманы. Первый вид бракосочетания описан выше. Второй вид свадьбы состоял в том, что отец отдавал свою дочь жрецу в качестве оплаты, по крайней мере частичной, за совершение жертвоприношения. При третьем виде свадьбы все приданое состояло только из коровы или быка. При четвертом виде свадьбы не было никакого приданого. К последующим четырем видам бракосочетания, по крайней мере, официальное отношение со стороны жрецов было неблагоприятное. Это были: свадьба по взаимному согласию, при которой не было никакой церемонии, а лишь только провозглашалось заключение брака; свадьба путем покупки невесты; свадьба путем похищения невесты и свадьба, если ее можно так назвать, последовавшая за тем, как девушка была лишена невинности в состоянии сна, в состоянии опьянения или в том случае, когда происходило овладение девушкой, страдавшей психическим расстройством[51].

Брак по взаимному согласию (гандхарва) часто был временным и недолговечным, но не считался особо предосудительным. О таких браках можно прочесть много романтических историй в индийской литературе. Трех последним видам брака давали имена демонов, подчеркивая этим, что заключение подобных браков являлось следствием действия темных сил внутри человека. Самый последний из них (после овладения девушкой в состоянии алкогольного опьянения) считался наиболее предосудительным даже в группах, находившихся в самом низу общественной иерархии. Однако само признание существования подобных форм брака говорило о том, что брахманы, составлявшие своды законов и предписаний, не парили в небесах. Также предписывалось освятить последние четыре вида брака религиозной церемонией. Существовал и еще один вид брака, напоминавший гандхарву, скорее, одна из его разновидностей. Он позволял девушке, выданной замуж нетрадиционным способом, по достижении половой зрелости выбрать себе жениха. О таких браках можно встретить упоминание в индийских эпосах.

После свершения церемонии бракосочетания в жизни мужчины начинался новый этап - он становился главой семьи. Теперь ему следовало посвятить себя трем основным целям жизни, как и было обещано отцу невесты. Что касается достижения богатства и стремления к удовольствиям, то это в особых комментариях не нуждается. Однако для достижения добропорядочности, в соответствии с требованиями Священного Закона, следовало исполнять целый ряд обрядов. Помимо ритуалов, которыми сопровождалось рождение, бракосочетание и смерть, необходимо было вершить жертвенный труд - соблюдать «пять великих жертв» (панчмахаяджна). Они включали в себя: воздаяние Брахману или Мировому Духу, что делалось посредством декламирования соответствующих Вед; поминовение предков посредством возлияния и распыскивания освященной воды; воздаяние богам посредством возлияния очищенного масла на священный огонь; молитву, обращенную ко всем живым существам, сопровождавшуюся разбрасыванием пищи для животных, птиц и духов на пороге дома, а также молитву за здоровье всех людей и проявление гостеприимства. Согласно ортодоксальным религиозным предписаниям, эти обряды должны были совершаться три раза в день - на рассвете, в полдень и на закате.

Развод и многоженство

Предполагалось, что брак, освященный соответствующими религиозными ритуалами, должен быть священным и нерасторжимым. В соответствии с «законами Ману»[52], если жена изменила мужу с представителем более высокого сословия, она могла быть восстановлена в правах жены после истечения срока наказания; если же она сделала то же самое

с представителем низшего сословия, ее следовало бросить на растерзание собакам. Однако сборник светских законов исходил из реалий настоящей жизни. В «Артхашастре» разрешался развод по взаимному согласию сторон, если один из партнеров испытывал страх по отношению к другому.

Пять героев «Махабхараты» и их жена Друпиди

Правда, это относилось лишь к бракам, не освященным религиозным обрядом. Однако даже если брак был заключен в полном соответствии с религиозными предписаниями, уход из семьи мог служить основанием для развода: период с момента ухода из семьи, дававший право на развод, варьировался от одного до двадцати лет, в зависимости от обстоятельств или сословия. К началу правления Гуптов развод практически был запрещен представителям высших сословий. И хотя многоженство не приветствовалось ни светскими законами, ни священными текстами, такая практика существовала среди тех, кто мог себе это позволить - обычно среди представителей высших сословий. Так, почти у всех царей и верховных правителей было несколько жен. Встречалась и противоположность многоженства - многомужество; к нему относились гораздо менее терпимо. Правда, в знаменитом эпосе «Махабхарата» описывается, как у пяти героев этого эпоса (представителей знатного рода) была одна жена; этот случай так и не разъяснен специалистами до конца. Многомужество было обычной практикой среди племен, находившихся на низком уровне общественного развития; в некоторых племенах оно встречается и сегодня.

Старость и смерть

Строго следуя Священному Закону, после рождения внуков человек обязан был стать отшельником. Он мог или оставить свою жену на попечение детей, или взять ее с собой. За годы отшельничества с помощью медитации, самосовершенствования и ритуалов он освобождался от уз окружающего мира. После чего должен был стать странником, имея при себе лишь сосуд для сбора подаяний, посох и набедренную повязку. Конечно, этого уровня жизни достигали не все, но значительное число людей следовало предписаниям Священного Закона. Подобная практика не так уж редко встречается и сегодня.

Древние индийцы, как и другие народы, считали опасным и всячески избегали прикасаться к покойникам. Это было уделом отверженных, в задачу которых входило подготовить и положить тело на паланкин для того, чтобы его можно было нести к погребальному костру. Это следовало сделать как можно быстрее после наступления смерти. Процессию

несущих паланкин возглавляли самые старшие по возрасту. Когда зажигался погребальный костер, все присутствующие ходили вокруг него против часовой стрелки, произнося строки из священных текстов. После этого скорбящие проходили омовение в близлежащем водоеме или реке и возвращались домой - впереди всех на этот раз шли уже самые молодые. Три дня спустя после кремации обугленные кости собирали и бросали в реку - желательнее в Ганг, главную священную реку Индии.

В течение десяти дней с момента кремации совершались жертвоприношения, возлияния воды и ритуальные подношения блюд из риса и молока для умиротворения души умершего, поскольку считалось, что в этот момент она еще не покинула тело и может нанести ущерб родственникам. После последнего обряда душа покидала тело и отправлялась в путь, сопровождаемая молитвами членов семьи, воздававших должное и поминавших всех умерших. Для представителей высших сословий церемония похорон осталась неизменной и по сей день.

Брахман, просящий пропитания, со священным шнуром, повязанным через плечо

Далеко не каждая семья в Индии сжигала своих умерших родственников. В некоторых случаях это объяснялось экономическими причинами, особенно когда речь шла о низших сословиях и бедняках: так, в засушливых районах росло мало деревьев и, чтобы достать поленья для погребального костра, требовались соответствующие затраты. Согласно некоторым литературным источникам (а это порой единственные имеющиеся источники), ряд народов и племен Индии оставляли тела умерших на съедение диким животным и птицам.

Положение женщины

Согласно большинству сохранившихся предписаний, по которым можно судить о тех временах, женщине было отведено подчиненное положение. Ребенком она должна была подчиняться родителям, выйдя замуж - мужу, в случае его смерти, оставшись вдовой, - своим детям. Женщины, конечно, обладали некоторыми правами, в частности, правами на личное имущество, которое в случае их смерти переходило к дочерям. Женщины могли также участвовать в религиозной жизни и до начала нашей эры имели право читать священные ведические тексты, что, правда, позднее было запрещено. Буддизм даже разрешал женщине стать монахиней. Однако главная задача женщин, согласно существовавшим в

Индии правилам и предписаниям, заключалась в том, чтобы выйти замуж и рожать детей. Это не мешало представительницам высших сословий получить соответствующее образование; сохранились даже пьесы и поэтические произведения, написанные женщинами.

В Древней Индии мы не сталкиваемся с попытками изолировать женщин от мужчин, что стало обычной практикой после вторжения мусульман. Однако гарем правителя строго охранялся, и находящимся в нем женщинам не предоставлялось никакой свободы. В высших сословиях женщины не были изолированы, но их старались ограждать от контактов с лицами противоположного пола. В «Артхашастре» описаны наказания женщин за поведение, которое считается неблагопристойным. В индийской литературе, а также в сборниках как священных, так и светских законов и предписаний можно увидеть двойственное отношение к женщине. С одной стороны, воспеваются ее любовь, преданность и верность, подчеркивается, что она не просто придаток мужчины, но его половина. К женщине следует относиться с любовью, ни в коем случае не заниматься рукоприкладством. С другой стороны, подчеркивается, что женщина является сладострастной и похотливой от природы, поэтому за ней нужен жесткий контроль, ибо она может изменить мужу при первой возможности, как с мужчиной, так и с женщиной. Но к счастью, в повседневной жизни не руководствовались буквально положениями текстов и предписаний, а также взглядами, которые высказывали отдельные философы.

Если к жене относились одновременно с почтением и подозрительностью, то вдовам, особенно в семьях, строго соблюдающих все предписания, жилось действительно очень тяжело. На ранних этапах древней истории вдовы не имели права вновь выходить замуж, правда, постепенно эта традиция отмерла среди представителей высших сословий. После смерти мужа женщина могла принимать пищу только раз в день, причем не имела права употреблять мясо, вино, соль и мед. Она не имела права носить украшения и цветную одежду. Все время ей следовало проводить в молитвах, готовясь к встрече с мужем, поскольку считалось, что после смерти ее душа должна встретиться с душой мужа. Считалось, что, если вдова будет вести себя неподобающим образом, она повредит душе умершего мужа. Поэтому родственники должны были строго следить за тем, чтобы вдова следовала всем правилам и предписаниям и вела аскетический образ жизни. Ей не позволялось участвовать в семейных праздниках, и ее жизнь была совершенно безрадостной. Поэтому и неудивительно, что многие женщины по смерти мужа совершали акт саможжения на погребальном костре умершего. Подобная практика называлась сати, - это слово означает добродетельная, но относится оно именно к женщине, взошедшей на костер, а не к самому акту в целом. Следует отметить, что, хотя такая практика уходит корнями в глубокое прошлое, она не была частым явлением до V-VI вв.

Интимная жизнь

Из трех целей семейной жизни получение удовольствий считалось наименее главным, но оно занимало вполне определенное и достаточно важное место в жизни человека в обществе. Из всех видов удовольствия наилучшим признавалось удовольствие, получаемое от интимной жизни. Для мужчин и женщин это было религиозным обрядом и обязанностью; мужчина должен был соблюдать ее всегда, когда физическое состояние женщины это позволяло. К интимным отношениям относились как к искусству, ведущему к очищению. Им посвящено множество работ и произведений, написанных специально для влюбленных и помогавших мужчинам и женщинам постигнуть искусство интимной жизни. Самой знаменитой работой является «Камасутра», составителем которой считают Ватсаюну. Она предназначена для просвещенных и культурных городских жителей и, несмотря на то что является несколько академичной и напоминает научное пособие или инструкцию, содержит достаточно много полезных советов для молодоженов. Гомосексуализм был известен в Древней Индии, хотя в литературе он упоминается крайне редко.

Для интимной жизни вне брака существовали публичные дома. За ними тщательно наблюдало государство, но пользовались ими в основном представители низших слоев общества. Представители высших сословий прибегали к услугам куртизанок. На куртизанок не распространялись ограничения, действительные для остальных женщин. Они находились словно за пределами религиозного сообщества, однако играли немалую роль в обществе светском. Некоторые добились достаточно высокого положения и пользовались немалым авторитетом и влиянием. Следует выделить одну категорию проституток, деятельность которых осуществлялась в рамках религиозных законов. Это были храмовые проститутки, или девадаси. Хотя о них упоминается в надписях, появившихся вскоре после смерти Ашоки, девадаси встречались редко, по крайней мере вплоть до Средних веков.

Государство

Древние индийцы, в отличие от древних греков, не проявляли особого интереса к философским спорам о происхождении государства и его природе, об идеальном общественном устройстве и законодательстве. Гораздо больше их занимала работа государственного механизма, его организация с практической точки зрения. На эту тему сохранился целый ряд текстов. Они вовсе не обязательно описывали, как в действительности работало государство, - скорее как оно должно работать.

Некоторые историки воспринимают информацию, почерпнутую из этих старинных источников, без тени критичности. И в результате получают ложное представление о системе государственного правления в Древней Индии. Да, старинные тексты содержат элементы правды и потому имеют огромную ценность. Однако нелишне помнить, что индийские цари - как и правители других стран - были сугубо практичными, земными людьми и их не слишком интересовали теоретические тонкости в делах государственного правления. Эту заботу они оставляли авторам научных трактатов.

Верховный правитель

В Древней Индии царь олицетворял собой государство. Его власть считалась священной, правление - ниспосланным свыше. Постоянно совершались обряды, которые должны были подчеркнуть вышеупомянутое происхождение его власти и закрепить это мнение в глазах подданных. Государство без царя не мыслилось, хотя в некоторых племенах существовали формы правления, напоминающие республику. Периоды анархии и хаоса, потрясавшие Индию между эпохами правления династий Маурьев и Гуптов, убедили многих индийских мыслителей в том, что главная причина несчастий кроется в отсутствии сильной монархической власти. Конечно, они были правы, анархия всегда появляется там, где нет сильного правителя. Пропаганда такой точки зрения (например, в знаменитом эпосе «Рамаяна») была рассчитана на то, чтобы закрепить ее в сознании народа. Именно в годы анархии людям казалось, что наступает конец света, и легенды о божественном происхождении монаршей власти, ниспосланной свыше для предотвращения хаоса, должны были максимально укрепить позиции властвующего монарха. Естественно, такие легенды всячески поддерживались самими правителями. С одной стороны, следует помнить, что обожествление - это вообще индийская традиция; в Индии обожествлялось все, даже камни. С другой, нужно иметь в виду, что почитаемые в Индии боги не считались непогрешимыми; предполагалось, что они могут совершить как грех, так и ошибку.

К монархам, безусловно, относились с большим уважением, однако самого по себе божественного происхождения царской власти для уважения было недостаточно, по крайней мере со стороны представителей высшего сословия. Буддисты и джайнисты даже подчеркивали, что правитель не должен чрезмерно полагаться на божественное происхождение

своей власти. Главная задача царя заключается не в том, чтобы, возомнив себя божеством, делать все, что заблагорассудится, а в том, чтобы прилагать все усилия для активной защиты людей.

Царь, принимающий подношения

В Древней Индии это означало больше чем просто защита государства от внешней угрозы. Важнейшая обязанность монарха заключалась в поддержании внутриобщественного порядка, предписанного священными текстами. Если же правитель не делал этого, брахманы должны были предупредить его о том, что он ненадлежащим образом исполняет свои обязанности. И если он их игнорировал, могли его свергнуть. В источниках описано немало случаев, когда брахманы выступали против правителей, пытаясь заставить их поступать в соответствии с предписаниями Священного Закона. Конечно, сильные правители, положение которых было достаточно надежно, могли себе позволить собственное мнение и собственный путь, однако «право на мятеж» со стороны брахманов должно было оказывать сдерживающее воздействие на царя, своего рода моральное давление, чтобы он уважал установленные законы.

Во всех сохранившихся работах, посвященных государственному правлению, подчеркивается, что монархи должны внимательно прислушиваться к своим советникам, а также учитывать мнение других подданных из самых разных общественных слоев. На ранних этапах древней истории народные собрания могли ограничивать власть царя, но со временем подобные возможности сошли на нет. Существуют даже описания, правда не подтвержденные историческими источниками, народных восстаний, свергавших правителя. В «Рамаяне» рассказывается о том, как главный герой эпоса Рама, идеальный правитель, отправил в ссылку свою жену Ситу только потому, что подданные сомневались в благопристойности ее поведения, хотя он сам знал, что она чиста и ни в чем не повинна, - ибо его долгом было «делать угодное людям».

Обязанности правителя по отношению к подданным прописаны практически во всех сферах общественной и экономической жизни. Его деятельность проникает буквально во все поры общества. Он должен защищать касты и сословия от нарушителей правил и традиций. Он защищает семьи, наказывая за супружескую измену и следя за строгим соблюдением права наследования. Он защищает бедных от угнетения и несправедливости со стороны богатых. Он защищает богатых, оберегая их от разбойников и грабителей. Для поддержки религии жрецам и монастырям предоставлялись значительные экономические привилегии. Ради благосостояния всего общества царь контролировал развитие системы орошения, принимал меры по смягчению последствий голода; правитель следил за тем, чтобы торговля и коммерческая деятельность, а также экономическая жизнь в целом успешно развивались и процветали. Совершенным считался тот монарх, который все свое время печется о благоденствии страны и подданных. Согласно «Артхашастре», ему отводилось четыре с половиной часа на сон и три часа на отдых и принятие пищи. Нам неизвестно, сколько древнеиндийских правителей придерживались этих идеальных правил; но сомнительно, чтобы их было очень много.

Обычно от монарха власть переходила к его старшему сыну, но правила и процедура передачи власти не были четко прописаны. Священный Закон не разрешал становиться царем больному, калеке или человеку со слабым характером. В соответствии с «Артхашастрой», злой и недобропорядочный человек не должен восходить на трон, даже если он является единственным сыном предыдущего правителя. Известны случаи, когда правители назначали преемников. Отсутствие четких законов и правил передачи власти вызывало много конфликтов в древнеиндийских государствах и в ряде случаев вело к их распаду и гибели. Большую опасность представляли интриги среди родственников монархов, поэтому существовавшие предписания обязывали его не терять бдительности и четко контролировать своих родичей, для чего предполагалось использовать осведомителей, чтобы не допустить заговоров и государственных переворотов. Если же царь умирал, не оставив наследника, новый монарх в некоторых случаях назначался общим решением царедворцев, представителей высшего сословия, купцов и религиозных лидеров. Так, в частности, произошло, когда к власти пришел Харша, о чем упоминалось выше[53].

Система управления

Практически во всех работах по государственному управлению монархам советуют назначать мудрых советников и всячески к их советам прислушиваться. Конечно, в реальной жизни очень многое зависело от личности правителя. Иногда назначенный правителем совет принимал решение в его отсутствие, когда он был в отъезде или на войне. Но на сегодняшний день нет данных о точных обязанностях царских советников. Когда государством руководили набожные правители, очень большую роль при дворе играли жрецы. Конечно, советники или министры, отвечавшие за финансы, состояние казны и сбор налогов, всегда играли большую роль. Во времена Гуптов существовал «министр войны и мира», пост вроде нынешнего министра иностранных дел, хотя ему приходилось заниматься и военными вопросами, и он часто сопровождал монарха во время военных походов.

Конечно, ни царь, ни его совет не издавали законов в современном понимании этого слова. Царские указы касались того, как следует выполнять отдельные положения Священного Закона или соблюдать традиции. Конечно, некоторые правители принимали и новые законы, например Ашока. Но это был выдающийся государственный деятель, которого нельзя относить к традиционным правителям. Царские указы подготавливались специальной группой секретарей, причем большое внимание уделялось тому, чтобы окончательный проект указа действительно соответствовал тому, что хотел сказать царь. Специальные служащие, своего рода цензоры-редакторы, проверяли каждую страницу и заверяли ее подлинность перед выходом окончательного варианта указа. С крайней тщательнос-

тью следили за тем, чтобы в документ не вкралась ошибка. Во времена династии Маурьев была очень развита система учета и контроля. Она охватывала фактически все стороны общественной жизни; функции государственных контролеров были весьма обширны. Некоторые из них специально отвечали за спиртные напитки, азартные игры и проституцию. Развитие экономики было прямой государственной задачей, и многое находилось в собственности и под контролем государства. Были крупные государственные предприятия, которые занимались прядением и ткачеством. Иногда государство предоставляло в аренду частным лицам рудник или право на добычу морского жемчуга. В этом случае оно имело право на определенный процент от прибыли.

Столь значительная роль государства в экономической жизни требовала развитой системы государственной службы. Служащие получали жалование, подчас очень большое. Чтобы избежать коррупции, функции иногда дублировались, то есть два или несколько служащих отвечали за один и тот же участок для того, чтобы таким образом следить друг за другом.

В конце эпохи правления Маурьев государственные служащие стали получать доходы в виде платежей, собираемых с той или иной деревни или области. Это была своего рода замена государственного жалования. Такая форма оплаты практиковалась и до Маурьев, однако ее активное распространение привело к созданию нового класса привилегированных полуфеодалов, которые, находясь между правителем и рядовыми гражданами, всячески ослабляли систему центрального управления, поскольку их все больше заботило не обеспечение необходимого взаимодействия, а лишь поддержание своего собственного привилегированного положения.

Во времена Маурьев и Гуптов провинциями, на которые была разделена Индия, обычно управляли члены королевской семьи. Вслед за уровнем губернаторов провинций шли руководители районов, назначаемые губернаторами. Во времена Гуптов, а возможно, и раньше, руководители районов учитывали в своей работе мнение местных советчиков, состоявших из уважаемых лиц на местах. Как отмечает Мегасфен, при Чандрагупте советы существовали и в городах. Начальник города порой был и военачальником, возглавлявшим городские войска, полицию, секретную службу. Последняя играла важнейшую роль во всей системе управления.

Согласно «Артхашастре», государство должно было внимательно за всеми следить. В ведение одного государственного служащего входило сорок домов. Он отвечал за сбор налогов, регистрацию рождения и смерти, а также доходы и расходы тех, кто находился под его управлением. Он даже знал имена тех, кто приходил к людям в гости или посещал вверенную ему территорию. Эта информация учитывалась, тщательно велись записи, которые содержались в архиве. Наряду с открытым контролем активно использовалась деятельность секретных осведомителей. В «Артхашастре» приведены подробные инструкции, как наладить дело тайного сыска и сбора информации. Помимо обычной практики сбора информации, в задачу осведомителей входило выяснение общественного мнения, то есть мнения подданных о царе и проводимых им мероприятиях. Это считалось крайне важным для установки связи между монархом и его подданными. Эти же люди выступали в качестве пропагандистов, распространяя среди подданных взгляды, выгодные правителю. И хотя может показаться, что империя Маурьев имела признаки полицейского государства, в целом нет оснований считать, что она была основана на страхе и подавлении.

Низшей административной единицей являлась деревня. Еще с домаурийских времен один сборщик собирал налоги с группы деревень, а сама деревня находилась в самом низу пирамиды государственного управления - та же практика существует и по сей день. Этот уровень представлял деревенский глава и местный совет. Обычно должность деревенского главы переходила по наследству, хотя его могли на нее назначить царским указом. В качестве «жалования» ему полагалось освобождение от земельного налога и другие привилегии того же рода. В больших деревнях глава пользовался услугами небольшого количества служащих: бухгалтера, писаря, агронома и т. п., труд которых оплачивался тем же

способом, что и главы деревни. Деревенский совет был распространенным институтом в Древней Индии; он не упоминается в сборнике законов, поскольку являлся органом местного самоуправления и не входил в систему государственного управления. Именно поэтому у нас очень мало информации о том, как работали эти органы во времена, описанные в нашей книге. Можно предположить, что он состоял из уважаемых и влиятельных жителей, хотя известны случаи, когда члены совета назначались по жребию. Деревенские советы чаще встречались в южных областях страны, чем в северных районах, где сильно было влияние ариев. Везде, где они существовали, они представляли собой важный инструмент участия граждан в решении проблем сообщества[54].

Налоги

Система сбора налогов возникла на самых ранних этапах развития древних цивилизаций. Безусловно, такая система существовала и в Индии, и сложилась она еще до правления Маурьев. В сельскохозяйственной стране основным налогом является налог на землю. Его платили в виде части произведенной сельскохозяйственной продукции. Размер определялся по-разному в различных сборниках законов; в целом, конечно, все зависело от воли монарха, а порой просто от его жадности. В одних районах взималась шестая часть урожая. «Артхашастра» советовала установить налог в размере четверти и даже трети урожая. Во времена Маурьев даже при таком образцовом правителе, как Ашока, собирали четверть урожая. Хотя обычно налог платился сельскохозяйственной продукцией, иногда бывали исключения. Так, в случае плохих урожаев налог не собирался вообще. Деревня могла быть освобождена от налога, если она осуществляла строительство оросительных сооружений или проводила расширение посевных земель.

Теоретически от налогов освобождались женщины, дети, учащиеся, ученые-брахманы и аскеты; но в реальной жизни так было не всегда. Социальные группы, находившиеся в самом низу общественной иерархии, часто платили более высокие налоги, чем те, кто стал на ступеньку выше. Был целый ряд налогов, которыми облагались практически все: от дома до гончарного круга. Также были и специальные пошлины за пользование водой из оросительных сооружений. «Артхашастра» предлагала взимать своего рода налог с продаж на ряд товаров: сахар, масло и одежду в размере одной двадцатой от стоимости товара; а на некоторые предметы роскоши - в размере одной пятой. Ремесленники должны были бесплатно отработать один или два дня в месяц; на практике часть налога они, скорее всего, выплачивали в денежной форме.

Налоги всегда были (как и сейчас) довольно тяжким бременем, даже в те времена, когда правили справедливые монархи и действовала разумная система управления. Когда же у власти находились тираны, налоговое бремя становилось столь невыносимым, что люди бросали свои дома и переселялись целыми сообществами в другую местность только для того, чтобы избежать встречи со сборщиками налогов. В литературе по государственному управлению монархам рекомендовалось не допускать чрезмерного налогообложения подданных, чтобы не вызывать волнений и возмущения в обществе и не ставить под угрозу общественную безопасность и всю общественную жизнь, включая развитие экономики и торговли.

Царский сановник. Из складок одежды свернут мешочек для денег

Право царя собирать налоги объяснялось тем, что он был фактически собственником земли и воды. Поэтому налог представлял своего рода ренту, которую подданные должны были платить в качестве платы за аренду. Однако не во всех книгах, трактовавших законы, признавалось подобное право царя на собственность. Некоторые из них утверждали, что монарх получает налоги за то, что обеспечивает права и безопасность своих подданных, а согласно буддийским поверьям относительно происхождения и истоков царской власти, монарх имел право собирать и получать налоги лишь в том случае, если он обеспечивал надлежащую защиту своих подданных.

Однако, несмотря на упомянутые различия в теоретических нюансах, на практике все выглядело достаточно однородно. Царь получал свою долю, и в том случае, если он следовал советам, изложенным в книгах (а он обычно им следовал), шестую часть с получаемого дохода он клал в государственную казну; все специалисты по государственному управлению - и теоретики, и практики - сходились во мнении, что чем полнее казна, тем прочнее царская власть. В результате значительная часть золота, серебра и драгоценных камней хранилась в подвалах, представляя собой искушение для менее богатых царей. Помимо шестой части налога, которая шла в казну, оставшиеся средства следовало распределить следующим образом: половина государственного дохода - согласно правилам, сформулированным в более поздний период, - шла на военные расходы, $\frac{1}{12}$ часть - на личные нужды царя, $\frac{1}{12}$ - на благотворительность и религиозные пожертвования; $\frac{1}{12}$ - на жалование государственным служащим. Как распределялись другие средства - не вполне ясно, но скорее всего, они шли на те или иные общественные нужды.

Закон, преступление и наказание

Законодательство Древней Индии основывалось на сложном понятии дхарма. У этого слова много значений, и точно его не переведешь (Ашока понимал его как «праведность»). В правовом контексте оно означает «Священный Закон», что призвано подчеркнуть его традиционную важность и значение - божественное происхождение правил поведения - разумеется, неодинаковых для разных сословий и каст.

Главная задача монарха заключалась в том, чтобы соблюдать, поддерживать и защищать Священный Закон. Конечно, правитель нуждался в своеобразном путеводителе, то есть книгах, где было бы ясно изложено, что представляют собой нормы Священного Закона, как их надо поддерживать и им следовать в реальной жизни. Был написан ряд работ, которые представляли собой толкования древних священных текстов и сами были составлены и объединены в сборники в довольно ранние времена. Примером таких сборников служат дхармасутры, созданные между VI и II вв. до н. э.[55]

Дхармасутры были написаны в прозе, но в первые века нашей эры их пересказали в стихотворной форме; сборники таких стихотворных правил назывались дхармашастры («наставления, основанные на священных текстах»). К самым ранним из них относятся уже упоминавшиеся «Законы Ману» (окончательный вариант этого сборника появился во II-III вв.). В дхармашастрах и дхармасутрах были собраны и разъяснены традиционные идеи и предписания, уходившие корнями в глубокую древность. Всего они объединяли около семи тысяч текстов, выпущенных в двух сборниках; правда, на сегодняшний день сохранилась лишь незначительная их часть. Подобного рода литература составлялась брахманами, которые, естественно, учитывали интересы брахманского сословия. Светские законы также признавались, но рассматривались как вынужденная уступка погрязшему в зле и пороках миру; сюда относились различные гражданские акты, в том числе контракты, законодательные акты, основанные на традициях, а также царские указы. При этом отмечалось, что надо всем стоит Священный Закон. Правда, в двух сохранившихся работах, посвященных государственному устройству и управлению (одной из которых является «Артхашастра»), утверждается приоритет именно царских указов. Однако эти работы - исключение; они были написаны в то время, когда власть принадлежала могущественным правителям, игравшим решающую роль в жизни общества.

Все правила и предписания подчеркивали ответственность монарха за поддержание и соблюдение в обществе норм Священного Закона. Считалось, что, если царь не выполняет этой задачи, его ждет расплата в последующей жизни. И в этой жизни он тоже подлежал осуждению и наказанию, поскольку преступление, оставшееся без возмездия, означало невыполнение соответствующих обязательств.

Несмотря на то что иностранцы, посещавшие Индию, рисуют довольно радужную картину законопослушного общества (Мегасфен пишет, что во времена правления Чандрагупты преступности почти вовсе не было), книги законов и толкований более реалистично отображают действительность. Во времена перемен, а тем более политической анархии наблюдался всплеск преступности. А в истории Древней Индии такие периоды не редкость. Однако даже в эпоху сильной централизованной власти уровень преступности был высок. Так, «Артхашастра» рекомендовала вводить комендантский час в городах для того, чтобы предотвращать грабежи и разбой. Известны случаи, когда в деревнях фактически хозяйничали банды разбойников. Преступность удавалось более или менее поставить под контроль, когда у власти находились могущественные правители. О чем свидетельствуют и воспоминания многочисленных иностранных путешественников. В такие периоды роль полиции и службы безопасности возрастала, и работали они весьма эффективно. Руководители этих служб на местах несли персональную ответственность за борьбу с преступностью и соблюдение закона в своем районе, в их распоряжении находился личный состав полиции, военнослужащие и секретные агенты. И в городах, и в деревнях существовали службы специального ночного дозора, которые следили за поддержанием порядка в ночное время. Во времена правления Гуптов в состав сил, обеспечивающих безопасность и

правопорядок в деревне, входили боевой слон, колесница для командира, три конника в полной амуниции и пять пеших воинов.

После того как преступника задерживали, следовало осуществить правосудие. И если в небольших государствах Древней Индии монарх являлся единственным судьей, который принимал соответствующее решение, то в больших государствах подобные полномочия им делегировались, и правосудие вершилось от его имени. Сам царь принимал решения лишь по наиболее серьезным делам, связанным с преступлениями против государства. Другие дела рассматривал суд, состоявший из нескольких судей. «Артхашастра» считает, что оптимальное количество судей - трое. В пьесе «Глиняная повозка» («Мркччхакатика»), написанной драматургом Шудракой в IV в. до н. э., довольно реалистично изображена городская жизнь того времени; в частности, там описывается процесс судопроизводства, когда решение в суде принимают главный судья, богатый купец, а также представитель касты писарей. Из пьесы следует, что главный судья был государственным служащим, в то время как двое остальных работали на общественных началах и были своего рода общественными заседателями.

К судьям предъявлялись исключительно высокие требования, чтобы максимально исключить саму возможность коррупции. «Артхашастра» даже советовала, чтобы для проверки честности судьи секретные агенты под видом истцов или ответчиков предлагали ему взятки[56].

Конечно, обеспечить беспристрастность свидетелей было очень сложно; хотя суровое наказание в этой жизни усугублялось угрозой многочисленных неприятностей в последующих жизнях. Представителям некоторых сословий вообще запрещалось свидетельствовать в суде; хотя в случае особо тяжких преступлений от этого правила отступали. В гражданских делах женщины, ученые-брахманы, государственные служащие, подростки, должники, лица, совершившие преступления, а также калеки не имели права давать показания. Человек из более низкого общественного сословия не имел права свидетельствовать против представителей более высокого.

Когда судьи были уверены в виновности подсудимого, но не имели достаточных доказательств, они могли использовать пытку в том случае, если подсудимый отказывался признавать вину. В целом пытки были не слишком жестокими. Все зависело от степени тяжести обвинения.

Теоретически пытать нельзя было брахманов, детей, пожилых людей, больных, умалишенных и беременных женщин; другие женщины могли быть подвергнуты только максимально мягкому испытанию. В некоторых случаях подсудимых подвергали «тяжкому испытанию», как это делалось в Европе в Средние века, хотя древние книги по законодательству это не приветствовали. Либо обвиняемого заставляли прикоснуться языком к раскаленному докрасна мелеху плуга. Считалось, что если человек виновен, то он нервничает, во рту у него сухо и поэтому он обожжет язык. А когда человек невиновен, у него происходит нормальное слюновыделение, вследствие чего язык будет влажным, и ожога не последует.

И истец и ответчик в Древней Индии были равны по крайней мере в одном: ни тому ни другому не полагалось адвоката.

Существовала очень древняя традиция штрафа за пролитую кровь; также считалось, что в случае преступления последует божественная кара. В ранних сутрах указывалось, что за убийство шудры или женщины из любого сословия следует заплатить десять коров; сто коров за убийство вайшьи, тысячу - за убийство кшатрия. Убийство брахмана считалось немыслимым злодеянием, штраф в этом случае не предусматривался, поскольку он не мог искупить содеянного. Со временем забыли о главном назначении штрафа, выплачиваемого в случае убийства, - избежать мщения, то есть ответного убийства. Однако штрафы продолжали играть важную роль в системе наказаний. За большинство преступлений, кроме наиболее серьезных, можно было заплатить штраф либо деньгами, либо имуществом; штраф шел в доход государства. Человек, неспособный заплатить, обязан был отработать.

Однако штрафы были не единственным видом наказания; в Древней Индии существовали тюрьмы, условия содержания в которых были достаточно суровыми. В качестве казни также использовался труд на рудниках. Известен и такой вид наказания, как нанесение увечий, - считалось, что человека спасают от совершения новых преступлений в этой жизни и, таким образом, от соответствующего возмещения в последующей.

За ряд преступлений полагалась смертная казнь, в частности, согласно «Артхашастре», за убийство. Однако смертной казнью карали и за кражу со взломом, распространение лживых слухов, а также за похищение царских слонов. Виды казни зависели от совершенных преступлений. За вышеупомянутые полагалось вешать. За такие виды преступлений, как попытка проникнуть в царский гарем, убийство близкого родственника или аскета, а также за поджог приговаривали к сжиганию заживо. Гражданское лицо, уличенное в краже военного имущества, следовало пронзить стрелами насмерть. Однако самым распространенным видом смертной казни было сажание на кол.

Конечно, многие выступали против смертной казни и умышленного нанесения увечий. Однако даже при Ашоке, известном своим мягким и человечным правлением, казнь не была отменена. Во времена Гуптов, как отмечает Фа Сянь, большинство преступлений наказывалось штрафами, и, несмотря на его склонность к некоторым преувеличениям, можно сделать вывод, что исключения из этого правила бывали достаточно редко. Двести лет спустя, во времена правления Харши, как отмечает Сюань Цзянь, высшей меры наказания не существовало, хотя преступников иногда оставляли сгнивать заживо в подземелье.

Естественно, брахманы всячески старались использовать привилегии своего сословия, позволявшие им стоять над законом. На практике это означало, что к ним надо было относиться снисходительнее, чем к представителям других сословий. Древние книги законов формулировали перечень наказаний, исходя из принципа, что если люди неравноправны от рождения, то и наказывать их следует неодинаково, и для всех сословий должны быть предусмотрены разные наказания. Согласно «Артхашастре», однако, брахманы не могли избежать суровой кары за целый ряд преступлений, и существуют свидетельства того, что им не всегда удавалось оставаться безнаказанными, как они того хотели.

Глава 3

Повседневная жизнь

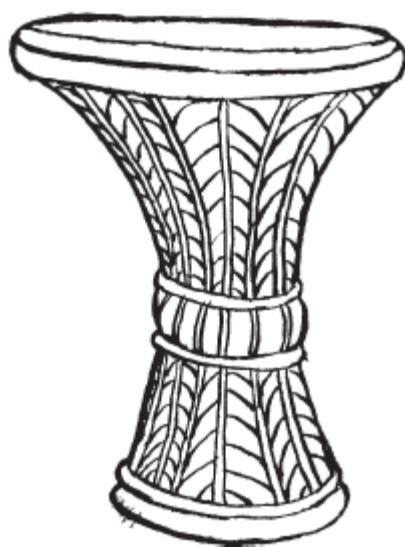
В деревне

В Древней Индии, как и сегодня, большая часть населения проживала в сельской местности. Это может показаться странным, но сами деревни не слишком изменились с тех времен. Однако сильно изменилась окружающая среда, в которой они расположены. В древности значительную часть территории Индии покрывали очень густые и труднопроходимые джунгли. А сегодня эти джунгли сильно поредели, потому что их вырубали, чтобы освободить землю под посевы, а также для заготовки дров. Типичная деревня того времени была обнесена прямоугольной стеной или частоколом для защиты от мародеров и грабителей, с одной стороны, а с другой - от диких зверей: тигров, львов и слонов, которые во множестве водились в близлежащих лесах. В стене было проделано четверо больших ворот и четверо вспомогательных - размером поменьше. Большие запирались при помощи большой деревянной решетки, которая закрывала проход через ворота. Через этот проход вечером загонялся деревенский скот, возвращавшийся с выпаса.

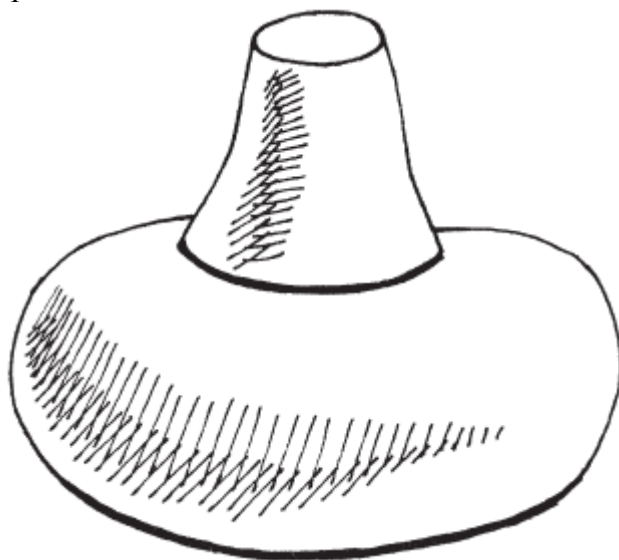

Женщины с детьми перед деревенской хижинкой

Здания располагались в правильном геометрическом порядке; хотя если деревня была маленькой, то все дома группировались вокруг пруда или водоема, в тени деревьев. Они различались размером и формой, в зависимости от достатка их владельца, но в основном это были одноэтажные домики с полом из хорошо уплотненного грунта, стены которых были выложены из затвердевшей грязи и покрыты снаружи смесью из извести, грунта и коровьего навоза (который, как считалось, обладает очищающими свойствами). В доме, как правило, было только одно небольшое окно, закрытое деревянной решеткой. Крышу делали из листьев и тростника, иногда покрывали своего рода циновкой, сплетенной из длинной травы, которая крепилась к бамбуковой основе. С крыши порой ниспадали длинные вьющиеся растения, закрывающие стены. Внутри помещение разделено было на комнаты бамбуковыми занавесками, прикрепленными к крыше. Обычно дом состоял из спальни, которая выходила на север, кладовой, а также комнаты для приема посетителей.

Стол из ротанга в форме песочных часов

Глиняный кувшин для воды в форме перевернутого кубка

Обстановка была самой простой. Находившаяся в спальне кровать представляла собой деревянную или бамбуковую основу на четырех ножках, внутри которой находилась решетка, сплетенная из веревок и травы, накрытая либо циновкой, либо тонким одеялом. В комнате не было ни стульев, ни сидений, обычно все сидели на полу. Стол заменяло плетеное, выполненное из тростника изделие, напоминавшее по форме песочные часы. В кухне и кладовой в глиняных и медных горшках и кувшинах хранились запасы. Самыми важными и наиболее часто встречающимися были масло, перец, специи и мед. Большие кувшины ставили друг на дружку так, чтобы верхний служил крышкой нижнему. Кувшины и горшки поменьше связывали вместе и подвешивали к крыше. Эта посуда использовалась только для хранения продуктов и готовки, но не для еды. В качестве тарелок использовали большие листья, поскольку считалось, что есть с тарелки можно только один раз. Поэтому, если получалось так, что кто-то ел из глиняной посуды, сразу после этого ее немедленно выбрасывали. Согласно предписаниям Священного Закона, посуду для еды можно употреблять лишь один раз, и этому правилу старались строго следовать.

Пища деревенских жителей была довольно простой и мало отличалась от сегодняшней. Блюда обычно делали из мяса и овощей, сдабривали специями, а на гарнир готовили жареный, пропаренный или вареный рис.

Плоские лепешки - сегодня их называют чапати - ели с острым соусом карри. Пили воду, молоко и сыворотку. В то время как более состоятельный деревенский житель мог себе позволить пищу, приготовленную на очищенном масле, весьма полезном и подходящем для жаркого климата (поскольку для приготовления этого масла требовалась специальная процедура по очистке от тяжелых и вредных веществ, что, естественно, было связано с определенными затратами), менее зажиточный вынужден был довольствоваться пищей, приготовленной на кунжутном масле или масле, сделанном из горчичных семян. Самые бедные употребляли масло из семян растения, похожего на чертополох.

В деревне в основном производилось все необходимое для ее жителей, она была самообеспечивающимся сообществом. Продукты питания зависели от местности. В более прохладных северных районах круглый год выращивали пшеницу и ячмень, а в зимний период эти культуры можно было выращивать практически повсеместно. На равнинах, где можно было использовать воду для орошения, главной культурой был рис. В более сухих районах, таких, как Декан, наиболее распространенной культурой было просо. Практически везде выращивали сахарный тростник, листовые овощи и различные виды тыкв, а также кунжут. По всей территории Индии выращивали бобовые - горошек, бобы и чечевицу. Южная Индия считалась кладовой специй - отсюда перец, кардамон, имбирь и корицу развозили по всей стране.

Из фруктов самым распространенным был манго. В более влажных районах Индии выращивался фрукт под названием индийский банан. В более сухих районах, расположенных в западной части страны, росла финиковая пальма. Известен такой фрукт, как тамаринд[57]. Он обладал освежающим вкусом и использовался в качестве добавки к соусу карри; его также употребляли как слабительное. Вдоль побережья в большом количестве росли пальмы, из которых делали писчий материал, веера, а также опьяняющие напитки - пунш и арак[58].

Якша, срывающая манго

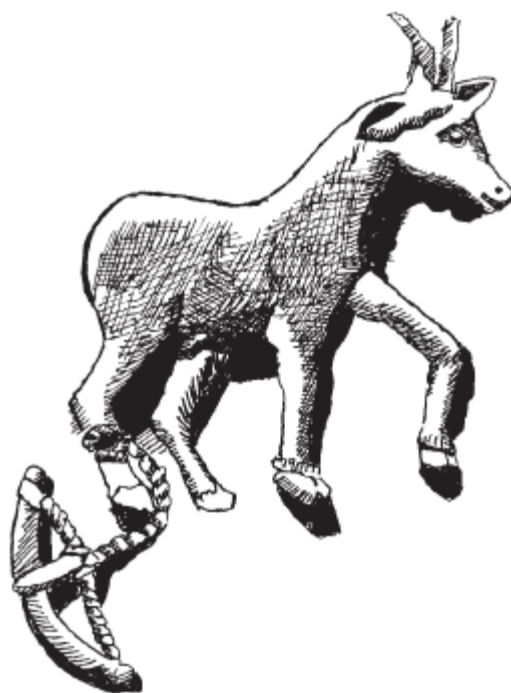
Упомянутые напитки готовили на основе пальмового сока. Кокосовая пальма была широко распространена на юге, а позднее и на севере. Ядро кокосового ореха в сочетании с лимоном и специями заворачивали в листья бетеля и жевали после еды, как средство для улучшения пищеварения. Его используют и поныне. Считалось, что изначально его изобрели представители низших сословий, но затем оно полюбилось и высшим сословиям. Во времена правления Гуптов оно было распространено повсеместно.

Горбатые быки

Деревенские жители не употребляли в пищу большого количества мяса. Запрет на убийство коров не означал, конечно, что все автоматически становились вегетарианцами, хотя во времена Гуптов многие представители высших сословий не ели мяса вообще. Согласно «Артхашастре», употребление различных видов мяса в пищу не только допускалось, но и считалось вполне нормальным и не предосудительным. Поэтому можно предположить, что, несмотря на особое отношение к коровам, деревенские жители использовали мясо в пищу - просто это было в основном мясо других животных.

Мясо для зажиточных горожан поставляли профессиональные охотники; деревенские жители охотились сами. И те и другие использовали лук и стрелы, дротики, а также трубку, из которой стреляли, выдувая маленькие отравленные стрелы. Деревенские жители также изготавливали простые капканы и ловушки. Например, внутрь петли вставляли бамбук, и, когда животное брало приманку, петля сжималась. Профессиональные охотники использовали более сложные устройства.

Антилопа, попавшая в охотничий капкан

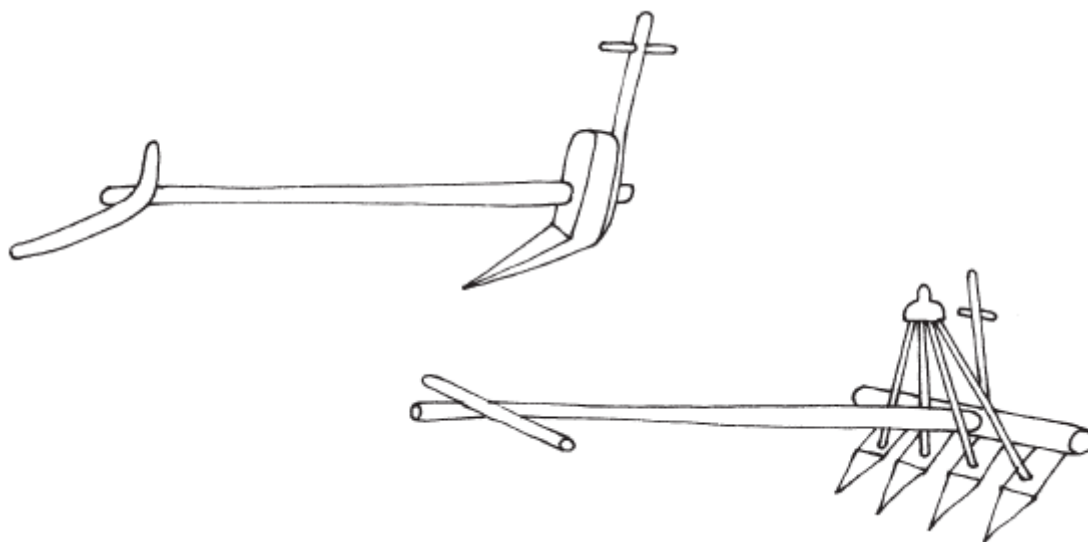
Охотились на птиц, которых не только ели, но и держали в клетках. Жители прибрежных деревень занимались рыболовством. Сушеную или вяленую рыбу продавали жителям тех городов и деревень, которые были расположены вдали от морского побережья. Однако большинство деревень находилось внутри страны, и жизнь, и благосостояние людей зависели от земледелия. Большинство крестьян были собственниками земли, для каких бы целей она ни служила, правда, высшее право собственности оставалось за монархом. Многие крестьянские наделы были достаточно скромными, их хватало только для того, чтобы прокормить семью. Были и крупные наделы, на которых использовался наемный труд. К людям, потерявшим землю и вынужденным батрачить, относились с презрением, поскольку считалось, что такое могло произойти только в наказание за дурные поступки, совершенные человеком в прошлой жизни. Некоторые участки земли расширялись, а иные становились все меньше. Последнее было связано с обычаем делить собственность после смерти главы семьи. Бывало, когда в течение жизни нескольких поколений очень большой участок превращался в набор разбросанных крохотных клочков земли.

Однако независимо от размера земельного участка, все крестьяне в первую очередь зависели от климатических природных условий. Наверное, главным условием успешной работы в деревне, да и всей жизни в целом была вода. В Индии в глубокой древности научились строить водосберегающие сооружения, из которых вода поступала на поля. Техника создания таких сооружений была известна издавна и находилась на высоком уровне. Водохранилища, каналы, плотины и дамбы играли важнейшую роль в орошении полей водой из близлежащих рек. Многие технические приемы, известные тогда, живы по сей день. Так, для того чтобы черпать воду из реки или перекачивать из одного водоема в другой, используются кожаные ведра. Это ведро прикрепляется к горизонтальному шесту, на другой стороне которого находится противовес; горизонтальный шест прикреплен к вертикальному. Вода в этом случае вычерпывалась при помощи ручной силы. Другой способ был связан с использованием домашних животных. Быков прогоняли вверх и вниз по наклонной плоскости до тех пор, пока не вычерпывалось (с помощью тех же кожаных ведер) необходимое количество воды.

Работы по созданию оросительных систем велись очень активно, подчас возводились весьма крупные сооружения, которые постоянно поддерживали в рабочем режиме. Созда-

ние водохранилищ считалось одной из важнейших задач монарха, необходимой для выполнения его главной функции - защиты своих подданных. Так, дамба в Гирнаре, на полуострове Катхиявар, была построена еще при Чандрагупте; расширяющие и укрепляющие работы проводились при Ашоке, а реконструкцию всего сооружения осуществили при Рудрадамане в 150 г. до н. э. Последний раз дамба была восстановлена примерно в 456 г. н. э. местным губернатором во времена правления Скандагупты. Безусловно, существовало немало подобных сооружений, однако следов многих из них, к сожалению, не сохранилось.

Иностранцы всегда дивились на плодородие индийских почв и высоко ценили уровень сельскохозяйственной культуры и умелость индийских крестьян. Греков особенно поражало то, что с земель собирали два и более урожаев в год. К примеру, рис умели выращивать как в сезон дождей, так и во время сухих сезонов - зимой, при помощи искусственного орошения. Индийские земледельцы были знакомы с естественными удобрениями, и, судя по тому, какие советы по ведению сельского хозяйства даются в «Артхашастре» (хоть там и говорится о царских землях), можно предположить, что сельскохозяйственное производство находилось на весьма высоком уровне. Обычным делом было использование севооборота и вспахивания целинных земель.

Два вида плуга

Посевная начиналась ранней весной, когда крестьянин вспахивал землю деревянным плугом для неглубокой вспашки, запряженным двумя волами. Устройство плуга мало изменилось за тысячи лет; правда, в древнеиндийской литературе упоминаются железные лемехи. Из всех культур, выращиваемых в Индии, самым трудоемким и требующим наибольших затрат и усилий, был рис. Рису требуется очень много воды - рисовые поля практически находятся под водой - причем необходимо прореживать рассаду, и это поистине каторжный труд, тем более под палящим солнцем. В конце осени собирают урожай, это делается при помощи загнутого серпа с широким лезвием. Потом происходит ручной обмолот. Рис подбрасывают в воздух, освобождая его от мякины, а затем рисовые зерна высушиваются, их везут в деревню и хранят в огромных кувшинах в общественном хранилище.

Между деревенскими домами и обрабатываемыми землями находились сады и огороды. За вспаханymi полями располагались пастбища деревенского крупного рогатого скота, а также баранов и овец, дававших шерсть. Скот не только позволял жить богато, но и рассматривался как символ такого богатства. Количество голов скота служило показателем успеха хозяина, говорило о том, насколько уважаемое положение он занимает в деревенском сообществе. Скот был совершенно необходим в деревенской жизни. Он использовал-

ся и на сельскохозяйственных работах, и для перевозки грузов, и в пищу. Шкуру также использовали в самых различных целях. Чтобы знать, какому хозяину принадлежит скотина, на каждое животное ставили индивидуальное клеймо. Деревенское стадо пас нанятый обществом пастух. Каждое утро он выгонял стадо на пастбище. Весь день он обычно проводил в тени, играя на бамбуковой дудочке; это делалось в том числе и для того, чтобы не заснуть, поскольку во время выпаса пастух нес персональную ответственность за каждое животное. В его задачу входила охрана их от воров и диких зверей, поэтому он был вооружен луком и стрелами. Вечером, когда опускались сумерки, стадо загонялось через основные деревенские ворота в загон. Коров, дающих молоко, отделяли от стада и помещали в стойло для доения. Удои, скорее всего, были невелики.

Лошади в деревне встречались нечасто. В основном они принадлежали военному сословию. Коневодство было развито в некоторых районах Синда и на северо-западе, однако большинство лошадей для монархов и их армий доставлялось из-за рубежа - в основном из Центральной Азии. Имеются упоминания о том, как караваны, состоявшие из 500 и более лошадей, двигались длинными и трудными путями в Индию во время сухого сезона.

Женщина, несущая на голове корзину

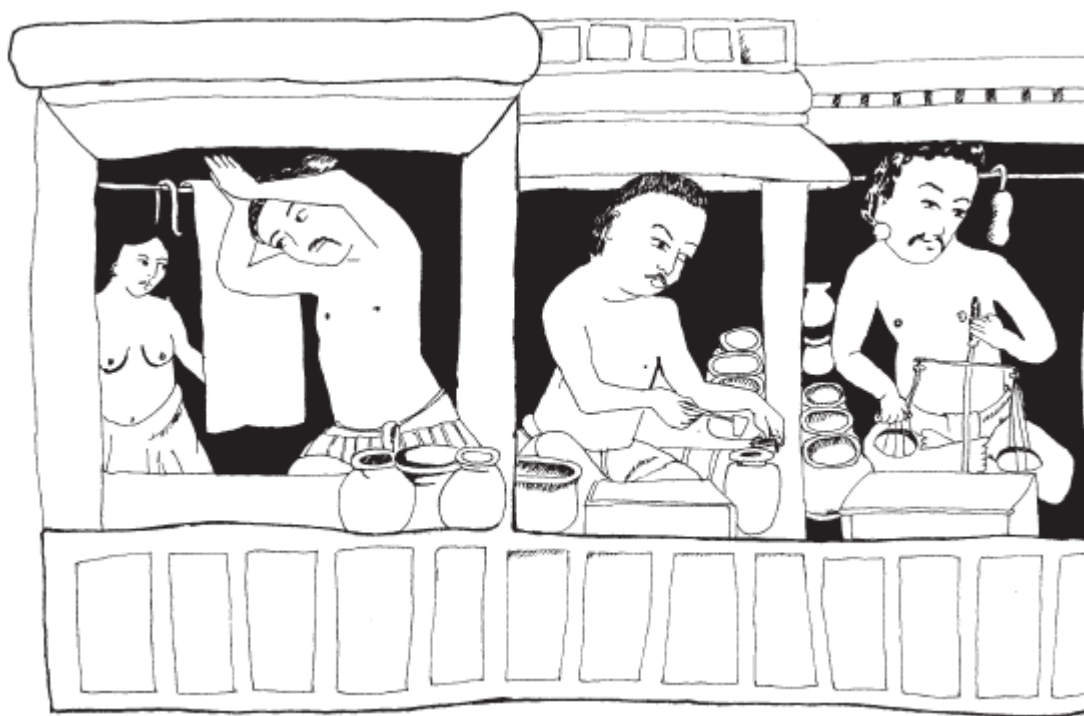
Деревенская жизнь всегда была тяжелой. Часто происходили засухи и наводнения, которые уничтожали весь урожай. Нередко случалось, что люди разорялись, когда через деревню проезжал монарх со своей армией и свитой: деревенские жители были обязаны бесплатно кормить людей и животных. Налоговое бремя было подчас таким тяжелым, что людям приходилось бросать насиженные места, вспаханные поля и переходить в другое место, лишь бы избежать встречи со сборщиками налогов. В целом, однако, государство

поддерживало сельское хозяйство и крестьян, поскольку именно оттуда поступала основная часть государственных доходов. О разумности и мудрости правителя судили по тому, насколько он поддерживает сельский труд и обеспечивает нормальное развитие всего сельскохозяйственного производства. Однако и в лучшие времена даже крупному землевладельцу было трудно избежать ситуации, когда он попадал в долги. Иногда ему удавалось их выплатить, иногда они его разоряли. В целом сельское сообщество всегда находилось под угрозой, исходившей либо от природы, либо от людей. В атмосфере этих, так сказать, двуединых групп угроз и риска и приходилось работать крестьянам Древней Индии.

Вечером деревенская жизнь бурлила, улочки заполнялись людьми. Хозяева торговых лавок выставляли на лотки свой незатейливый товар, крестьяне возвращались с полей, женщины несли на головах корзины с различными грузами, шаркающей походкой шли по улицам носильщики, сгибаясь под тяжестью корзин, повешенных на шест, который лежал у них на плечах. Странствующие рассказчики и артисты искали места для подмостков, чтобы дать на них представление. Большие повозки, грубо, но надежно выполненные деревенским плотником, громыхали по улицам, скрипя колесами, запряженные парой горбатых волов, в ноздри которых был вдет шнур для того, чтобы управлять ими, а при необходимости успокоить, чтобы они слушали команды возницы. Торговали в деревне, как и в городе, в основном молочники, продавцы специй, масла, парфюмерии, а также хозяева сельских таверн. Деревенские магазинчики чаще всего представляли собой открытые прилавки, расположенные недалеко от дома их владельца. На прилавке молочника свежеприготовленный творог и молочные продукты взвешивались на медных весах. Рядом с прилавком торговца маслом находилось приспособление для получения очищенного масла[59].

Торговцы парфюмерией и благовониями предлагали изделия из сандалового дерева, с курящимся фимиамом[60], косметические масла из мускуса и камфары, бальзамы для глаз - обычно их делали из размельченной черной сурьмы, которая, как считалось, предотвращает воспаление. В продаже были и украшения в виде желтого или красного пятнышка, которое женщина наносит на лоб (называется тилака), они пользуются популярностью у индианок и сегодня. Специальная красная краска наносилась на ладони и на подошвы ног. Ее делали из красной смолы, получаемой от лакового червеца[61]; она пользовалась таким спросом, что многие крестьяне специально занимались ее производством и продавали торговцам парфюмерией и косметикой в деревнях и в городах.

Помимо местных торговцев, по деревням бродило много странствующих коробейников, служивших зазывалами для деревенских продавцов: задача зазывалы заключалась в том, чтобы обойти всю деревню, в первую очередь самые отдаленные места, убеждая людей покупать товар нанявшего его торговца. В каждой деревне была, как минимум, одна сельская таверна (гостиница), которую было легко распознать по свисавшему с крыши куску материи или вымпелу, прикрепленному к бамбуковому шесту.

Лавка продавца специй

Хотя в те времена делали самые разнообразные хмельные напитки, в деревенской таверне их продавали немного. На них был очень высокий налог, но все равно содержание таверн было весьма прибыльным предприятием. Обычно хозяин таверны сам выпивку не производил, ему ее поставляли деревенские жители, которые делали ее из пальмового сока, кокосового ореха и сахара-сырца.

Но наверное, главнейшую роль в деревенской жизни играли ремесленники, чьи товары были просто необходимы крестьянам, имели огромную важность при всей сравнительной простоте этих изделий. Ремесленники занимали разное место в деревенской иерархии. У кожевников было довольно низкое общественное положение, несмотря на то что их продукция играла важнейшую роль в жизни деревни. Фактически, они относились к категории отверженных, поскольку их работа была связана с прикосновением к мертвым животным (к этой же категории относились охотники, мясники и рыбаки). Помимо обуви и сандалий, кожевники делали «кожаные ведра», которыми черпали воду из водоемов и оросительных каналов; они также мастерили седла и кожаные щиты. Другие ремесленники пользовались почтением в деревенском сообществе. Довольно высокое положение занимал плотник, поскольку он возводил жилые дома и принимал участие в строительных работах, связанных со всевозможными ритуалами. Плотник также делал повозки, кровати и игрушки для деревенских детей. Положение каменщика и каменотеса было ниже. В их задачу входило добывать камень или привозить его из заброшенных деревень. Кирпичи обжигали обычно в лесу на специально выделенной для этого площадке, которая очищалась от деревьев под надзором государственного служащего. Деревенский кузнец был всегда очень занят. Ему приходилось мастерить и чинить серпы и лопаты для земледельцев, ножи и копыя для охотников, а также домашнюю утварь. Также невпроворот работы было у деревенского гончара. Он пользовался самой простой технологией: брал глину из близлежащей реки или озера, смешивал ее с водой, золой и коровьим навозом. Смесь помещалась на приподнятый над полом простой гончарный круг, надетый на ось. Гончар, сидя на корточках, нажимал ногой на ось, приводил в движение гончарный круг и руками придавал изделию необходимую форму. Дальше тоже все делалось просто. Изделия выставляли сушиться на солнце, а затем помещали в яму с поленьями и поджигали древесину. Глазнец на изделия не наносился, но их часто украшали гравировкой и рисунком. В основ-

ном гончар делал сосуды для хранения провизии и переноса воды. Он также лепил кукол и игрушки для деревенских детишек.

Корзинами и другими изделиями из тростника часто занимались женщины. Они делали для дома веники и короба, а также занавески, разделяющие дом на несколько комнат. Еще они мастерили зонты и веера и даже - из бамбука - такую важную вещь, как крытые носилки.

Привлечь ремесленников в деревню порой бывало трудно. Во времена правления Гуптов, когда в обществе происходили перемены, завоевывались новые земли, покоренные племена включались в систему существовавших тогда общественных и профессиональных групп, испытывался недостаток в трудовых ресурсах - речь шла не о земледельцах, но о квалифицированных ремесленниках, изделия которых совершенно необходимы для нормальной жизни деревни. Как видим, самую важную роль играл плотник; за ним шел кузнец, а далее гончар. Для того чтобы привлечь этих людей в деревню, им выделяли участки земли. Сохранились медные блюда, на которых сделаны записи о предоставлении таких земель, что говорит о том, что подобная практика была широко распространена, по крайней мере, в начале VI в.

Однако одного этого было недостаточно, чтобы переманить ремесленников из города в деревню, поэтому приходилось придумывать другие способы поощрения. Некоторые из них до сих пор применяются в ряде отдаленных сельских районов Индии. Так, например, плотник мог получать по контракту два процента от урожая крестьянина и еще семена, необходимые для посадки на собственной земле. Взамен он должен был поддерживать плуг крестьянина, а также деревянный сруб его колодца в рабочем состоянии. Кузнецу полагалась меньшая доля урожая за ремонт металлических изделий. Еще меньше получал гончар, взамен он должен был изготавливать небольшие глиняные горшки для домашних нужд. Плотник и кузнец получали дополнительную оплату за свою работу, помимо оговоренной, как и гончар, если ему приходилось делать сосуды большого размера. Кузнец выделял помощников, чтобы раздувать меха. Другим деревенским ремесленникам - например, цирюльнику - платили зерном или отработывали несколько часов на выделенных земляных участках.

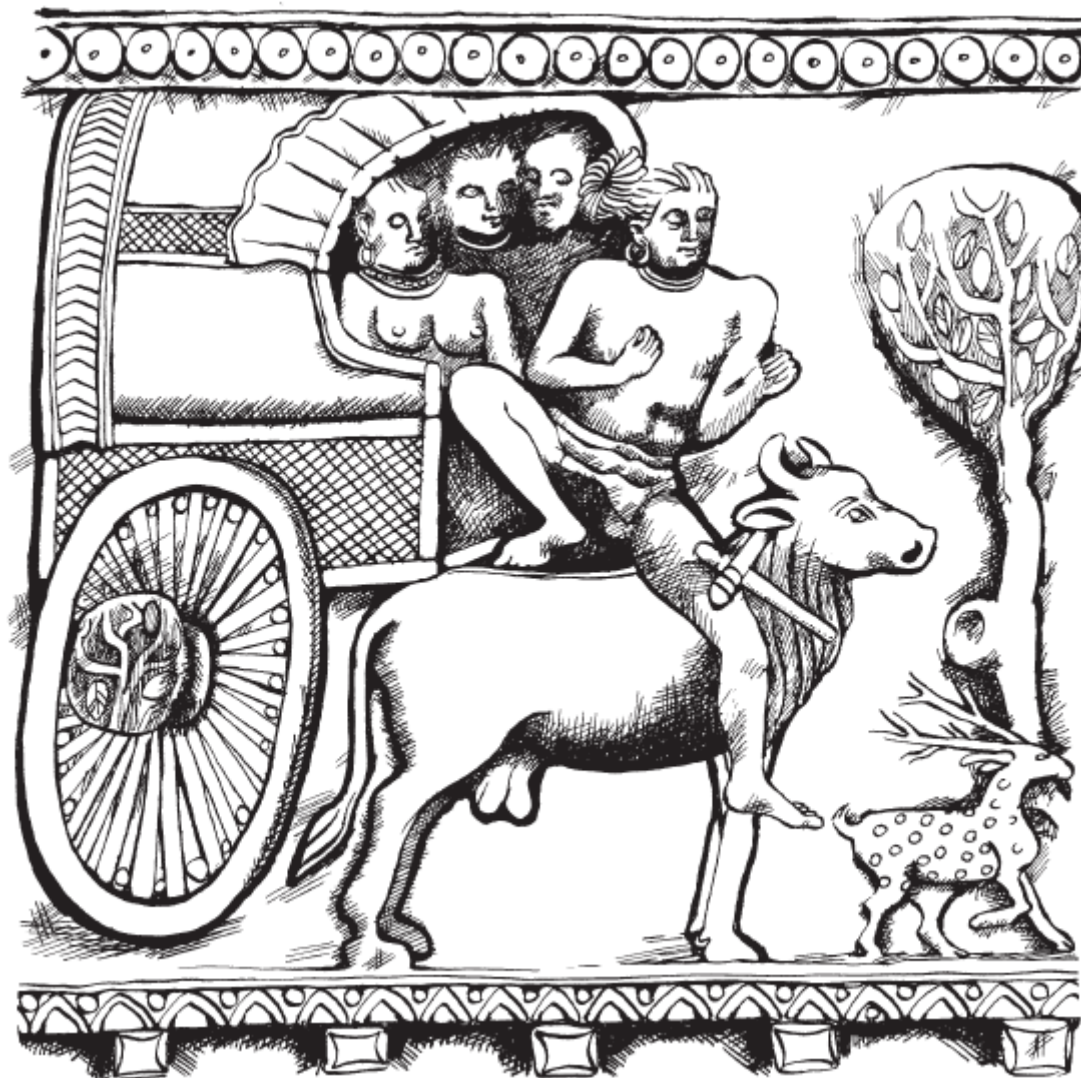
День жителя деревни, будь то земледелец или ремесленник, состоял в основном из работы и сна. Только смена сезонов и времен года вносила изменение в ритм жизни. Пока мужчины пахали, сеяли или убирали урожай, женщины либо помогали им, либо занимались хозяйством. Развлечений было мало, но это не означает, что жизнь всегда была скучной. Часто вспыхивали споры между деревнями. Иногда они были крайне серьезными, особенно если речь шла о воде. В иных случаях дело доходило до комических ситуаций, а то и до откровенного фарса.

Конечно, существование деревенского жителя не ограничивалась только, так сказать, физической каждодневной рутинной; важную роль играла и повседневная духовная жизнь. В Индии одно от другого не отделяется. Религиозные правила регулировали взаимоотношения между людьми. Целый ряд обрядов упорядочивал взаимодействие человека с богами и силами природы.

Раз в месяц, обычно в полдень дня полнолуния, крестьяне совершали обряд поминовения предков. Готовили трапезу, делали подношения умершим из риса с мясом и лепешек. Эти ритуалы специально проводились в полнолуние, чтобы отогнать злых духов. Процедура ритуала была неодинаковой в разных районах страны.

Практически во всем Древнем мире смена сезонов сопровождалась праздниками и обрядами. В Индии наступление нового года приходилось на день весеннего равноденствия. Это было время обновления, в доме надо было сделать уборку, выбросить и сжечь мусор и сорняки вокруг дома. В празднике участвовало все деревенское сообщество. Праздник весны был, наверное, самым популярным из всех, связанных с временами года. Его проводили в честь бога любви Камы. В это время забывали о кастовых различиях, все вместе выходили на улицу и обсыпали друг друга красной пудрой либо обливали друг друга под-

крашенной водой при помощи незатейливых устройств, напоминавших примитивные шланги или насос, которыми воду черпали, в свою очередь, из огромных емкостей, заранее подготовленных и выставленных на улицу. Этот праздник (он отмечается и ныне и называется Холи) был первоначально праздником плодородия и сопровождался возлияниями и разбрызгиванием крови, причем подчас человеческой. Позднее кровь заменили красной пудрой и подкрашенной водой. Во время праздника снимались всякие ограничения, сдерживавшие любвеобильность, - еще одна из причин его популярности.

Крытая повозка, запряженная волом

В первый месяц индийского года (он называется чайтра и приходится на март - апрель) деревенские жители отмечают праздник первой вспашки. Большая повозка, запряженная буйволами, украшенными в честь весеннего солнца цветами и яркой материей, едет в это время по улицам. Поскольку церемония начинается с наступлением сумерек, повозку окружают факелоносцы. Звучат песнопения, повозку осыпают цветами и рисом. Впереди выступают барабанщики, слышится звук горна, сделанного из раковины большого моллюска.

В поле крестьянин окроплял землю освященной водой. Земля в это время была вспахана, но оставалась незасеянной, крестьянин делал вид, будто разбрасывает семена, и опрыскивал борозду освященной водой, затем шел домой, оставляя плуг на открытой борозде. На следующий день проводились ритуалы, люди совершали подношения борозде, а также духам, которые должны были защитить ее и обеспечить хороший урожай. Потом землю вновь вспахивали, и, когда она была готова, засев начинался с того, что в борозду

бросали три пригоршни зерна, вымоченные в очищенном масле. Потом начинался пир, и остатки пищи после торжественной трапезы бросали вместе с семенами в борозду, поскольку считалось, что это обеспечит хороший урожай.

В некоторых частях страны происходили своего рода соревнования между женщинами, кто из них выше взлетит на качелях. Это также имело магическое значение: считалось, что чем выше взлетят качели, тем больше будет урожай. Существовал обряд, посвященный тому, чтобы скот лучше плодился и давал больше необходимых продуктов. Из теста делали изображения барана и овцы и покрывали их шерстью. В течение двух недель совершали специальные обряды и подношения. На волю выпускался освященный бык.

Примерно в мае - июне наступало время сбора первого урожая; в это же время коровы начинали телиться. Считалось, что сейчас злые духи особо опасны и могут нанести вред как урожаю, так и телятам. Поэтому проводился праздник в честь «матери духов» (бхутаматр). А поскольку этот персонаж, живший, согласно преданию, в реке или водоеме рядом с деревней, считался двуполым существом, женщины одевались в мужскую одежду, а мужчины - в женскую. Праздник длился две недели и, как большинство праздников плодородия, предусматривал отказ от всяких ограничений на проявление любвеобилия.

Магические ритуалы охватывали весь процесс сельскохозяйственного труда. Специальными заклинаниями старались уберечь урожай от животных или насекомых. Ритуалы проводили при сборе урожая и его обмолоте. В мае - июне специальным обрядом сопровождалось клеймение скота. Практически не было такого этапа в работе земледельца или скотовода, который не имел бы своего ритуала, призванного принести удачу и защитить труд от злых духов.

Праздниками и обрядами сопровождалось наступление сезона дождей. Если же он задерживался, сразу начинались заклинания и песнопения для того, чтобы вызвать дожди; в течение двенадцати дней постились. Когда становилось ясно, что дождей не избежать, - в силу ли естественного хода событий или в результате действия заклинаний, - магические церемонии все равно продолжались. В домах в это время постели отца и матери приподнимали над полом, богам подносили просо и фрукты. В это же время пытались всячески умилостивить змей, поскольку с наступлением дождей, которые «вымывали» их из нор, змеи становились злыми и агрессивными, а потому опасными для людей. Подношения и ритуалы, песнопения и заклинания проводились ежедневно, и ливни не могли этому помешать.

Считалось, что необходимо в точности выполнять соответствующие обряды для того, чтобы обеспечить нормальный ритм жизни. Любые отступления от установленных правил могли навлечь на людей бедствия и несчастья. Во времена правления Гуптов был специальный праздник, посвященный богине Дурге, являвшейся одним из воплощений жены бога Шивы. Изображение богини ставили на повозку, украшенную колокольчиками и металлическими пластинами, отшлифованными так, что они блестели, точно зеркала. Повозка проезжала мимо разукрашенных домов, женщины и девушки засыпали статуэтку цветами, травой и неочищенным рисом, а также окропляли ее освященной водой. Одновременно рисунки из раскрашенного риса делали и прямо на земле.

Когда сезон дождей заканчивался, постели родителей опускали на прежнее место. Глава семейства, сидя на полу, провозглашал подношения земле, которые тут же и делали; этим подчеркивалось, что, хотя дожди покинули землю, люди ее не покидают и стараются как-то компенсировать уход дождей, призывая их в свое время вернуться вновь. В начале осени совершали жертвоприношения и подношения, посвященные благополучию деревенского скота. Когда же наступало время сбора урожая, проводили обряды в честь тех орудий, при помощи которых этот урожай собирали. В октябре - ноябре наступал праздник, который с особым размахом отмечался в городах. Несколько скромнее его проводили и в деревне, и он очень скрашивал деревенскую жизнь. Этот праздник назывался праздником яркого цвета (сегодня он называется дивали) и продолжался три дня. В первый день проводился обряд очищения, в этот день люди совершали омовения и приносили жертву богу

смерти. Второй день был днем танцев и музыки, застолья и веселья; в этот же день посещали публичные дома. В последний день праздника куртизанки приходили в каждый дом и желали всем удачи. Тогда же покупали и продавали скот, в городах устраивали крупные ярмарки.

На все время праздника отменялся налог на хмельные напитки, каждому разрешалось производить свою собственную выпивку, какую пожелает. Само собой разумеется, это сопровождалось разгулом пьянства, и, хотя все начиналось с веселья, заканчивалось обычно ссорами и драками, с увечьями, а порой и смертельным исходом.

С наступлением прохладного сезона также проводились различные ритуалы и церемонии. Один из них был связан с рекой, считавшейся символом плодородия и источником жизни. По окончании прохладного сезона наступление следующего годового цикла и, соответственно, ритуалы и праздники шли по новому кругу.

Религиозные правила для брахманов отличались большой строгостью. Они должны были им неукоснительно следовать, совершая при этом богатые жертвоприношения. В представлениях людей других сословий, как показывают многочисленные праздники, человеческая жизнь не отделялась от жизни богов, духов и демонов. Мир этих существ считался таким же реальным, как и мир, в котором жили люди, причем миры эти причудливо, хотя и реально, переплетались. Практически в каждой деревне было свое собственное божество, изображение которого находилось под священным деревом. Божества плодородия пользовались наибольшим почитанием, особенно с развитием буддизма, который воспринял множество традиционных верований и религиозных символов того времени.

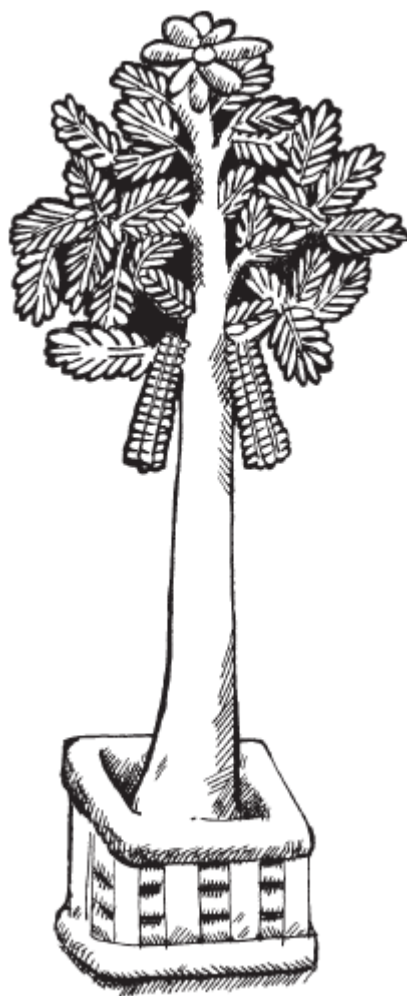
Наги: царь и царица

Невидимый, но реально существующий мир духов и демонов был предметом самого пристального внимания людей. Одни духи считались добрыми, но большинство все же были злыми и могли принести разные несчастья. Особенно популярной в то время была богиня оспы, изображение которой Васко да Гама ошибочно принял за изображение Девы Марии во время посещения храма в Каликуте (современная Калькутта) в 1498 году. Когда

он спросил, чье это изображение, ему послышалось «Мария», хотя на самом деле ему сказали «мариама», что означает «мать эпидемических болезней».

Богиня в облике змеи, у которой было несколько имен, защищала от змеиных укусов. Были также многочисленные змеиные духи (наги), с туловищем человека и хвостом змеи. Наги, как считалось, умели принимать и полностью человеческое обличье. Ряд царских династий утверждал, что произошел от союза мужчины и женщины-змеи. Правда, женщина-нага, как считалось, ночью превращалась в змею. Наги, согласно поверьям, жили в подземном мире, столица которого называлась Бхогавати. В этом подземном мире таились несметные сокровища, часть которых иногда передавалась людям. Змеиных духов очень боялись, считалось, что они могут сжечь целый город одним взглядом. В то же время их почитали как защитников домашнего очага, делали им подношения из пищи, опасаясь, что они покинут дом, и тогда в него придут несчастья. Также считалось, что наги могут принести дождь; это поверье было связано, очевидно, с тем, что перед началом сезона дождей на поверхность выползало большое количество змей, которые покидали свои норы, предчувствуя ливень. А поскольку дожди в сельской жизни Индии играли колоссальную роль, им приносили обильные подношения, чтобы умиротворить и задобрить нагов. Перед их норами делались специальные алтари, на которые клали еду и благовония, что делалось особенно часто в конце сухого сезона, когда дожди должны были вот-вот начаться.

Деревенские жители также поклонялись якшам - это дух, вроде гнома. В начале нашей эры их культ был очень велик, правда, позднее их затмили более крупные божества. Считалось, что якши подчиняются Кубере - богу богатства и изобилия. В целом, как считали, якши доброжелательно относятся к людям, хотя некоторые якши-женщины могли пожирать детей. Согласно буддийским книгам, якши жили внутри больших деревьев, иногда в лесу, но в основном на окраинах городов и деревень, а также рядом с кладбищами. Поэтому, естественно, якши не любили дровосеков, которые выгоняли их из дома. Якши могли предсказать будущее, общаясь с теми, кто их спрашивал об этом, не покидая своего дома внутри деревьев.

Изображение якши на Восточных воротах ступы в Санчи

Якша, правда, как считалось, мог строго отчитать того, кто пришел к нему за советом, за проступки и ошибки, которые этот человек, по его мнению, совершил. Однако в целом между якшами и людьми был своего рода уговор, согласно которому якши, получив подношение, должны были дать людям то, что они просят. В деревнях находилось дерево, в котором жил местный якша, - чаще плодовое, например индийская смоковница. Дерево было огорожено забором или стеной, украшено цветами и гирляндами, территория вокруг него поддерживалась в чистоте. Дерево раскрашивали красной краской и окропляли медом и молоком. Рядом с деревом постоянно горели небольшие светильники. В ответ местный якша должен был защищать и оберегать тех, кто к нему обращался. Если он этого не делал, деревенские жители угрожали прекратить ухаживать за деревом или даже срубить его. Но угрожать якше считалось в общем-то неумным делом, поскольку с ним было связано благосостояние деревни. В целом отношения между деревенскими жителями и местным якшей напоминали отношения между хозяином и нерадивым слугой: такого слугу нельзя особенно «доводить», чтобы он не сжег дом.

О якшах было известно еще с ведических времен, а Кубера, которому они подчинялись, считался посланцем бога Индры. Так же как и гандхарвы, райские музыканты мужского пола, хранители сомы (об этом божественном напитке упоминалось в первой главе). Гандхарвы считались очень любвеобильными. Их подружки, апсары[62], были прекрасны и сверхчувственны. Им особенно нравилось соблазнять аскетов, давших обет воздержания и безбрачия. Одна из них, героиня самой знаменитой пьесы Калидасы, считалась матерью Шакунталы (отцом был соблазненный ею мудрец Вишвамित्रа). Апсары также опускались

на поле боя, забирали души погибших героев и улетали с ними в рай, где становились их возлюбленными. Еще была группа волшебных духов, которых называли видьядхара[63].

Согласно поверьям, они жили в волшебных городах в Гималаях и могли принимать образ человека, чем часто пользовались, чтобы похитить красивую девушку и потом жениться на ней.

Среди злых духов сильнейшими были асуры[64], постоянно воевавшие с богами. Однако наибольшую опасность для людей представляли злые демоны. Самыми знаменитыми из злых духов были ракшасы[65].

Десятиглавый царь демонов Равана, побежденный знаменитым героем Рамой, относился именно к этой категории. Демоны подстерегали людей ночью в безлюдных местах, нападали на них и иногда пожирали. Другие обитали на полях сражений, на кладбищах и в местах кремирования. Также встречались вампиры, которые проникали в тела умерших. Особенно опасным считалось не совершить необходимого ритуала и жертвоприношения, похоронив людей, погибших насильственной смертью, - в этом случае над родственниками умерших нависала угроза. Подобное отношение к духам и демонам уходит корнями к истории диких племен, некоторые из которых и сегодня нападают на поселения, похищая людей и скот, чтобы принести их в жертву.

Видьядхара, уносящий девушку

Однако воздаяния и ритуалы посвящали не только богам и полубогам. Практически вся природа считалась священной; животный, растительный мир, люди мыслились как единое целое. Поэтому священными считались деревья, травы и растения. Холмы и горы, особенно Гималаи - обитель богов, - были предметом поклонения. Считалось, что духи живут в камнях и скалах, реках и озерах, а поэтому их тоже почитали священными. Этим духам поклонялись порой не меньше, чем известным большим божествам. Практически в каждом деревенском пруду или водоеме жил дух, оберегающий деревню. Великим рекам, таким, как Ганг, даже давали имена: считалось, что Ганг - богиня[66] (так же как и его приток Джамна) и берет начало от ног бога Вишну. Священными почитали целые города.

Сборище демонов

С особым почетом относились к животным, поскольку в них могли переселиться человеческие души. Особенно к корове, хотя она в то время еще не была священным живот-

ным, поскольку с нею были связаны «пять веществ»: молоко, творог, масло, моча и навоз, которые, как считалось, обладали огромными очищающими свойствами и имели большое значение при проведении ритуалов.

Бык в дальнейшем стал почитаться как животное, на котором ездит бог Шива, а лошадь, игравшая важную роль в ведический период, когда существовал знаменитый, уже упоминавшийся обряд жертвоприношения коня, позднее не пользовалась всеобщим почитанием. В народных преданиях упоминаются слон и обезьяна. В виде слона изображается бог Ганеша, покровитель учения. Однако о нем не упоминается ранее V в.; вероятно, раньше какое-то божество изображалось в виде слона, и его продолжением стал Ганеша. Изображаемый в облике обезьяны бог Хануман, друг и слуга Рамы, в «Рамаяне», мог «пролетать сквозь пространство, как стрела», это был еще один пример божества, пришедшего из народного творчества. Другие животные, например, собака или шакал, вызывали презрение и страх. К птицам относились с большим почтением, поскольку они были связаны с небом; считалось, что они могут принести весть от богов, и еще они должны были принести весть влюбленным друг от друга.

Для людей мир полубогов и духов был составной частью того мира, в котором они жили. Деления мира на потусторонний и реальный не существовало. Духи, согласно представлениям людей, принимали человеческий облик и путешествовали по земле; нередко люди встречали их, правда, определить, что это дух или демон, можно было лишь по определенным признакам. Таким искусством владели не все, но были такие, кто это умел и мог объяснить другим, как это делается. Всевозможные заклинания прогоняли неудачи и болезни, ограждали людей от неприятностей. Сельские жители Индии существовали посреди бесчисленных опасностей, но, по их мнению, от любой опасности у них была защита.

В городе

Когда занимаешься описанием городов Древней Индии, приходишь к заключению, что они не разрастались хаотично, а застраивались согласно определенному плану. И основные постройки, и оборонительные городские сооружения были четко спланированы. В «Артхашастре» приведены подробные рекомендации о выборе места для города и о его строительстве. Данные раскопок подтверждают, что индийский город в плане представлял собой ряд квадратов или прямоугольников. По понятным причинам большинство городов возникало на берегах рек.

Столица империи Маурьев Паталипутра, согласно описанию Мегасфена, простиралась узкой полосой вдоль берега Ганга. Длина полосы составляла примерно 14 км, а ширина - около одного. Город был обнесен деревянной стеной, вокруг которой был вырыт глубокий ров. На стенах проделаны бойницы для лучников. Всего насчитывалось пятьсот башен. От каждого из шестидесяти четырех ворот вел мост, по которому можно было пересечь ров. Помимо защитной функции, ров играл также роль водоема, что, в частности, приводило к тому, что он становился источником различных инфекционных заболеваний. Вход через каждые из этих ворот охранялся и перекрывался: если в деревне это делалось при помощи своеобразной деревянной решетки, то здесь проход закрывала конструкция из двух каменных или деревянных столбов с поперечными перекрытиями - от одного и более.

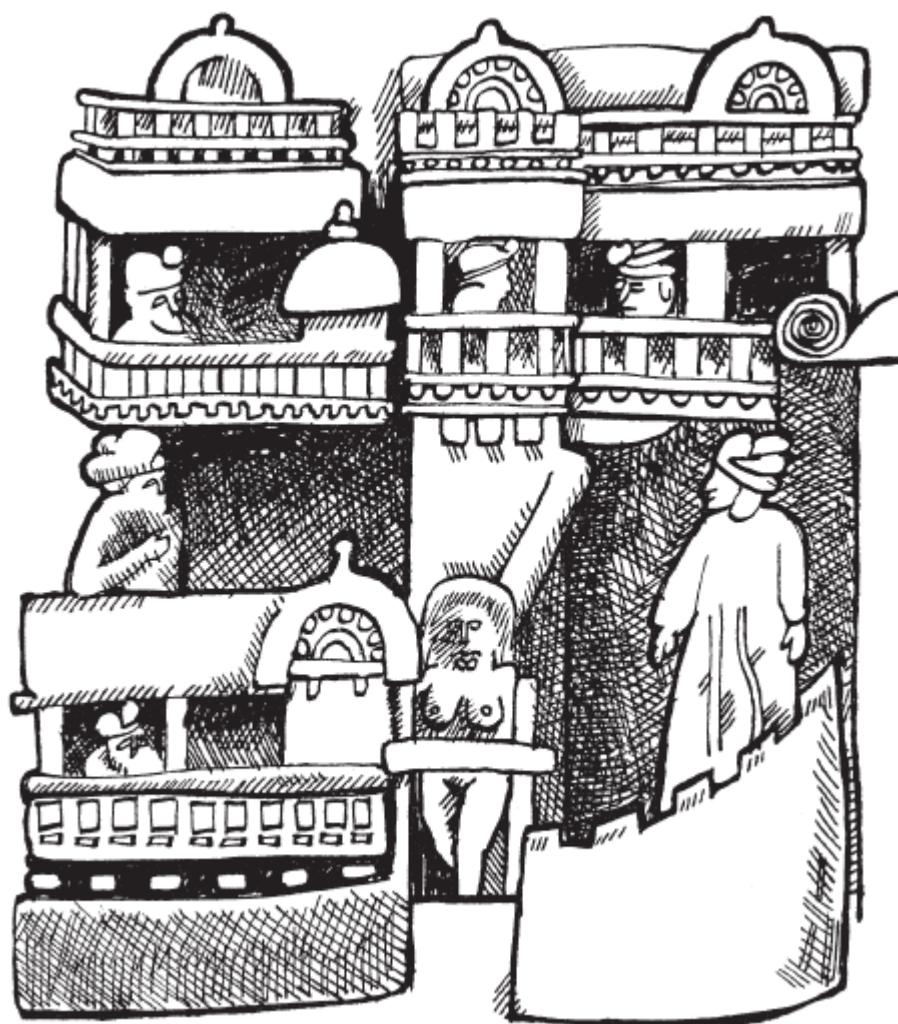
Мегасфен дает довольно краткое описание Паталипутры, но, к счастью, сохранились и другие источники, из которых можно получить более подробное представление, как выглядели крупные города того времени. Пусть не о Паталипутре, но об архитектуре древнеиндийских городов в целом по ним вполне можно судить. При въезде в ворота в Санчи на стенах видишь барельеф с изображениями различных городов. С внешней стороны рва, окружавшего город, как и в деревне, располагалось ограждение. Главные ворота представляли собой целый комплекс строений высотой в два-три этажа, сработаны они были в ос-

новном из дерева и покрыты снаружи глиной. В привратном комплексе располагались различные административные службы и учреждения, в том числе там сидел чиновник, ответственный за сбор пошлин, которые собирали при въезде в город. Здания комплекса имели балконы, а окна закрывались прямоугольными, украшенными резьбой бамбуковыми занавесками. Крыши имели цилиндрическую форму и были покрыты тростником или гнутой черепицей. В верхней части строений обычно размещалось городское хранилище со слуховыми окнами, украшенными росписью. На крышах были выполнены украшения из дерева или терракоты.

Въезжая в город через главные ворота, гость (или возвращавшийся горожанин) видел перед собой колонну (она называлась ратна) из дерева, камня или металла, на вершине которой на капители возвышалась скульптура или колесо. Эта колонна была символом царской власти, могущества царя и защиты его подданных. В некоторых случаях на таких колоннах высекались надписи и эдикты по приказу монарха (как это делал Ашока).

Важнейшими зданиями города были царский дворец и храм. От восточных ворот до западных через центр проходила улица, на которой и стоял царский дворец, окруженный защитными сооружениями, башнями и прилегающими постройками. Недалеко от дворца находился главный храм - фактически это был город в городе. Согласно плану, главные улицы города - три, тянувшиеся с востока на запад, и три с севера на юг - должны были разделить всю территорию города на шестнадцать участков, на которых могли жить представители различных общественных и профессиональных групп, причем жить достаточно обособленно по отношению друг к другу. Однако, как отмечают путешественники и как показывают результаты раскопок, то, что планировалось теоретически, далеко не всегда можно было осуществить на практике. Улицы в городах напоминали что угодно, но только не четкие прямые линии.

К этой «решетке» из шестнадцати участков, прорезанной основными улицами, примыкали небольшие улочки и переулки. Главные улицы были широкими, вымощены булыжником, имели водостоки. Боковые же улицы были узкими, а переулки - попросту грязными и темными. Последние предназначались для неприкасаемых - метельщиков и уборщиков мусора; они считались нечистыми и не должны были ходить рядом с представителями высших сословий. Во времена Гуптов неприкасаемым, если они случайно попадали на главные улицы, надо было держаться крайней левой стороны, чтобы не смешиваться с прохожими.

Городские здания

Теоретически предполагалось, что город в любом случае должен быть разделен на 81 район (квадрат на плане). В реальной жизни представители различных общественных и профессиональных групп жили до известной степени обособленно; каждое такое сообщество имело свои храмы, своих богов и свои священные деревья. Бедные горожане жили в условиях, напоминавших деревенские, - в однокомнатных хижинах, сделанных из дерева или тростника и грязи. Крыши этих хижин имели цилиндрическую форму и были покрыты соломой или тростником. Богатые горожане жили с размахом и в роскоши. Дом зажиточного горожанина представлял собой своего рода царский дворец в миниатюре. Их дома были многоэтажными, есть сообщения о том, что некоторые были семи- или одиннадцатипоэтажными, что звучит совершенно невероятно. Крыша также была цилиндрической формы, более плоская стала входить в моду со времени правления Гуптов. Дома имели окна и балконы, стены были побелены и украшены различным орнаментом, иногда барельефом. Стена, выходящая на улицу, обычно не была сплошной и глухой, ее покрывали своего рода штукатуркой ослепительно белого цвета (чунам). На территории больших домов располагался сад с водоемом, окруженный верандой. Обычно дом отделялся от соседних садами, которые были окружены стенами с небольшими воротами, по форме напоминающими городские.

И в деревне и в городе существовал специальный ритуал и специальная процедура строительства дома, которые следовало неукоснительно соблюдать. Это было весьма дорого, поскольку в возведении участвовали не только плотники, но также астрологи и жрецы. Новый дом можно было строить лишь тогда, когда создавалась новая семья; хотя в жизни

бывало, что для молодоженов покупали готовый дом. Когда же дом строился, а это была наиболее распространенная практика, то к этому подходили с огромной тщательностью, причем не только к самому строительству, но и к выбору места. Было необходимо обеспечить запасы воды для нужд жителей именно этого дома: каждый дом должен был иметь свое водоснабжение. Когда находили такой участок, его тщательно исследовали. Во-первых, смотрели, что представляет из себя почва и какие растения и травы на ней уже растут. Два вида трав, куша и дарбха, еще с ранних ведических времен считались священными, и если они росли на территории, на которой расположен дом, то считалось, что это принесет счастье его обитателям.

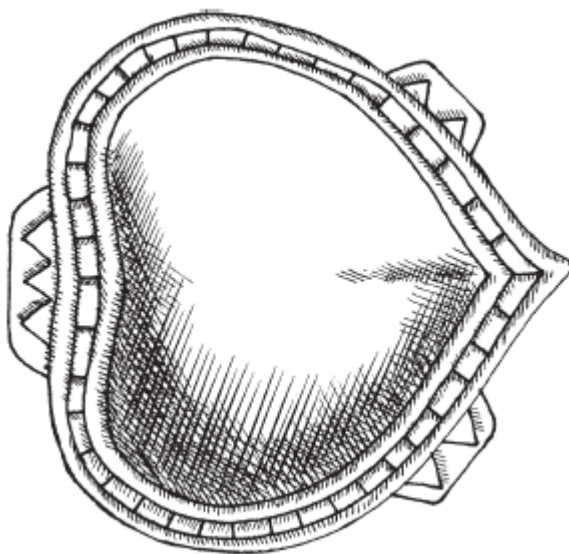
Внимательно изучали почву, чтобы определить, насколько надежно на ней строить дом. Один из способов заключался в том, что вырывали яму под пристальным присмотром жреца, который следил за тем, чтобы это делалось строго в соответствии с существующими предписаниями, потом закапывали, и если вся выкопанная земля помещалась в яме, не создавая горки над ней, то считалось, что место для закладки дома выбрано успешно. После того как была проведена, так сказать, первичная проверка земли, осуществлялся следующий ритуал. Жрец брал землю в руки, разминал ее, пробовал на кончик языка, нюхал и в конце концов определял типологический цвет почвы. Для дома брахманов необходима белая почва, для кшатриев более подходил желтозем. Удостоверившись, что земля отвечает всем строгим требованиям, начинали следующую церемонию: выкапывали траншею и приносили очистительную жертву. Это делалось для того, чтобы обеспечить устойчивость и твердость почвы. Подобный ритуал должен был предотвратить размывание почвы и подмывание дома во время дождей. После этого жрец произносил заклинания для того, чтобы отогнать злых духов и чтобы они никогда не возвращались на территорию, которая теперь принадлежала новому владельцу дома. После этого, наконец, владелец получал от жреца землю в свое распоряжение и можно было переходить непосредственно к самому строительству.

При строительстве также надлежало следовать определенной процедуре. Сначала вскапывали землю и сажали семена растений, благоприятных для дома и его обитателей. Какое-то количество дней внимательно наблюдали за их ростом, затем землю опять перекапывали, разравнивали и делали на ней уборку веником. Параллельно с этой процедурой плотники готовили сруб дома. Каждую конструкцию для удобства нумеровали. Использовали разные виды древесины, которые подбирались особо тщательно и должны были надежно защищать жильцов. А после этого опять приглашали жреца. Он совершал обряды и возносил молитвы на каждом углу будущего дома, и в каждом из этих мест выкапывали яму для того, чтобы врыть столб. С каждой стороны дома выкапывали еще по две ямы, а одну - в центре. Во все ямы опускали веточку, смоченную в очищенном масле.

Само строительство начиналось с установки столбов, к которым крепились дверные рамы и двери, после чего жрец окроплял их священной водой. Потом окроплялись и другие столбы: сперва на южной стороне, затем на западной и северной. Центральный столб, на котором держалась крыша, был объектом особого внимания жреца, который проводил специальные ритуалы, прося, чтобы этот столб твердо стоял на земле, поддерживая весь дом. После чего возводили стены. Категорически не допускалось, чтобы одно окно было расположено напротив другого. Главная дверь ни в коем случае не должна была выходить на запад, потому что именно это направление было связано с умершими. Дверь надлежало установить как можно быстрее, чтобы она закрывала жилище от злых духов, не давая им возможности проникнуть внутрь и поселиться в новом доме. Жрец совершал обряды и читал молитвы на каждом этапе строительства, практически в ходе каждой строительной операции. Возводился домашний очаг, семейный алтарь. Затем уже клали крышу. Вокруг сооружали ограду. Владелец дома прикасался ко всем опорам и столбам, произносил заклинания перед каждым из них и совершал обряд подношения богу деревьев перед основным столбом опоры. Затем возносились молитвы о том, чтобы все обитатели дома были

счастливы и жили благополучно, приносили в жертву козу, делали рабочим подарки, и на этом строительство считалось законченным и объявлялось, что дом готов.

Внутри дома между этажами возводились лестницы и ступеньки из кирпичей, камня, иногда мрамора. Бывали и переносные лестницы, их делали из дерева, украшенного цветными камнями. На окна ставили деревянные решетки и плотные занавески. Предусматривались специальные выемки в стенах для клеток с певчими и говорящими птицами. Как и в деревнях, комнаты внутри дома отделялись друг от друга занавесками из бамбука и ротанга[67], а в более зажиточных домах - из цветных тканей. Полы покрывали коврами, а в выемки, сделанные с наружной стороны стен, ставились статуи из металла и слоновой кости. За пределами основного дома находился целый ряд вспомогательных построек - комнаты для гостей, кладовые для пищи и вина, конюшни и, конечно, кухня, которая всегда была отделена от жилого помещения. Здесь же располагались постройки для досуга, в частности, баня, которая считалась одним из главных видов удовольствия. Ночью в комнатах горели светильники из глины с намоченным в очищенном масле фитилем; также пользовались факелами, которые держали слуги.

Масляный светильник с фитилем, вид сверху

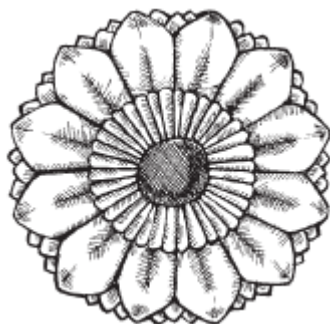
Мегасфен с завистью и восхищением пишет о прекрасных садах, окружавших дворец Чандрагупты в Паталипутре. В индийской литературе частенько описывается, как представители привилегированных и зажиточных сословий проводят досуг в роскошных садах, причем тратят на это большую часть своего времени. В каждом саду были качели, прикрепленные к дереву или к специальной основе. Естественно, в условиях жаркого климата возникала большая потребность во влаге, поэтому в садах были водоемы и фонтаны, которые использовались не только для орошения, но и для того, чтобы богатые и зажиточные люди, отдыхавшие в этих садах, могли в них освежиться.

Девушка на качелях

Здесь росло множество деревьев, на которых распускались прекрасные цветы, например ашока, расцветающая алыми цветами (это происходило лишь в том случае, если к ней прикасалась красивая женщина), банановое дерево кадали, которое выращивали ради того, чтобы насладиться его видом, и ради фруктов; чампак - с желтыми цветами, распрост-

ранявшими сильный аромат; гибискус (джапа); благоухающие жасмины и, наконец, самый любимый, священный цветок - лотос, или водяная лилия, который был не только прекрасен, но и имел символическое значение как со светской, так и религиозной точки зрения. В сада выращивали цветы не только для того чтобы любоваться ими и делать гирлянды. При каждом доме на специальном участке росли целебные травы, имевшие огромное значение для здоровья обитателей дома.

Традиционное изображение цветка лотоса

Помимо частных садов, разбивали общественные сады и парки с фонтанами и местами для купания. За пределами городских стен были специальные рощи и парки для отдыха обычных горожан. Их высаживали по приказу монархов, некоторые из которых, например Ашока, относились к этому с большим вниманием и рвением, городские сады были предметом их гордости.

С ростом населения разрастались и пригороды за пределами городских стен, где селились представители нижних слоев общественной иерархии. Такая практика всячески поощрялась властями и высшими сословиями. Здесь располагались лавки мясников, кладбища и места казни. Позднее эти пригороды становились самостоятельными деревнями и род деятельности их жителей уже не сводился лишь к удовлетворению потребностей горожан. Они превращались в своего рода поселения-спутники, охватывавшие широким кольцом основную город. В этих деревнях селились городские ремесленники, разряжая таким образом ситуацию с перенаселенностью и нехваткой территории в городе, поскольку запрещалось вести новое строительство в зеленой зоне, а также на территориях, занятых частными владениями и административными государственными учреждениями.

Дома знати плотно окружали царский дворец; в этом же районе располагались административные здания. Помимо государственных учреждений, здесь находились лечебницы для людей и животных, а также богадельни и школы. Картинные галереи, в которых можно было увидеть образцы настенной живописи с сюжетами из великих древнеиндийских эпосов, освещались и были открыты всю ночь. Рядом с дворцом стояли дома, где жили придворные, профессиональные музыканты и служители царской казны; в этом же районе размещалась и резиденция городского главы.

Роща

Днем городские улицы были всегда переполнены. Волы тянули доверху нагруженные повозки рядом с караванами, прибывшими из дальних стран. Государственные служащие и знатные люди ехали на колесницах, окруженные вооруженной охраной; многочисленные группы паломников брели к священным местам. По реке плыли суда и плоты, перевозившие грузы и пассажиров, отправлявшихся либо в дальнюю дорогу, либо в небольшую водную прогулку. В закрытом паланкине слуги несли пожилую женщину, а может, и прекрасную куртизанку, - все равно занавески надежно укрывали ее от любопытных взглядов.

Заклинатель змей с коброй

И крестьянин и брахман носили мало одежд, но на этом сходство между ними заканчивалось. Крестьянина в простой набедренной повязке и в тюрбане невозможно было спутать с брахманом с его выбритой головой, на которой оставался лишь хохолок с повязанной вокруг него священной нитью. На ногах у жреца были сандалии, а в руках жезл для того, чтобы отгонять злых духов. И еще брахман носил зонтик, спасаясь от жары. Им же пользовались и знатные люди, одетые в изысканную длинную одежду, свисавшую до самых пят. На плечах они носили что-то вроде шали. Одежда была либо из шерсти, либо из тонкого шелка или муслина[68].

Иногда ткань была ярко, весело раскрашена, с полосками и квадратами.

Часто можно было увидеть религиозных странников, просящих милостыню, почти обнаженных, с телами покрытыми пеплом; рядом с ними сидели профессиональные бродяги и нищие, демонстрируя всем свои ужасные раны и увечья, иногда настоящие, иногда искусственные. Фокусники, акробаты, заклинатели змей, певцы и рассказчики - все старались привлечь к себе внимание окружающих. Буддийские монахи в одеждах красного и шафранного цвета с сосудами для сбора подаяния в руках и посохами со звенящими металлическими кольцами опускали глаза, чтобы не встретиться взглядом с женщиной, даже когда она подходила, чтобы подать им монетку. На улицах встречалось много женщин: жен крестьян, просто одетых, с большими корзинами на голове; домохозяйек, которые несли ребенка на боку. На всех была длинная одежда разного качества и вида, в зависимости от положения в обществе, а также погоды. Волосы на затылке аккуратно собраны в большой пучок; во время праздников его украшали самым изысканным способом.

Специалисты немало спорили о том, как одевались индийские женщины выше талии. В скульптурных изображениях часто можно увидеть женщину с обнаженной грудью, хотя осталось немало свидетельств того, что в то время существовала одежда, напоминавшая легкие кофточки или блузки, похожие на современные топы. Можно предположить, что их носили в северных районах во время прохладного сезона, но не надевали в жару. Требования к умеренности и скромности в одежде, допускавшие минимальную обнаженность различных частей тела, получили распространение в Средние века, да и то лишь по от-

ношению к представительницам высших сословий. Все признают любовь индийских женщин к драгоценностям. Их носили на голове, украшая прическу и лицо. Пользовались популярностью ушные украшения, которые были тяжелыми и крепились к мочке уха, причем их любили как женщины, так и мужчины. Ожерелья и пояски для талии делали из золота или из нанизанного на нить жемчуга.

Женщина, несущая на боку ребенка

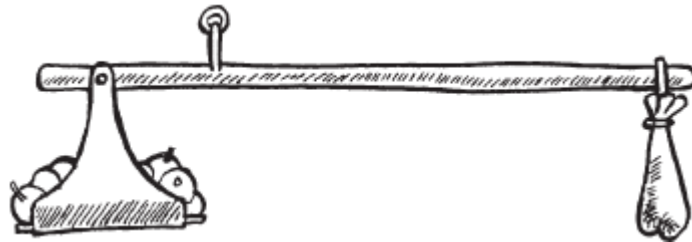
Популярностью (как и сейчас), пользовались браслеты, которые носили на ногах; украшений для носа тогда не было. Люди меньшего достатка носили изделия из латуни, стекла и цветной керамики; представители всех групп и сословий украшали прическу цветами. Косметикой пользовались и мужчины и женщины. Наибольшей популярностью пользовались мази и кремы, сделанные на основе сандалового дерева (считалось, что они охлаждают кожу); иногда к ним добавляли красители. Также среди всех групп и сословий были распространены тени для глаз и краска для губ.

Городские магазины были, конечно, богаче деревенских и должны были удовлетворять запросам самых требовательных горожан. Выделялись особые площади и кварталы для торговли определенными видами товаров, которые находились рядом с местом, где проживали ремесленники, их производящие. Эти правила, конечно, не соблюдались буквально, и на прилавках часто можно было встретить самые разные виды товаров для привлечения максимального количества покупателей. На пищевых прилавках лежали горы овощей и фруктов, конфет, сладостей и всевозможных изделий из сахара, готовый рис, ломти мяса, соусы и приправы. В ремесленных кварталах золотых дел мастера и ювелиры постоянно были заняты своей тонкой работой и не имели недостатка в клиентах; медники делали оригинальные сосуды для домов богатых; ткачи трудились на своих ткацких станках. На улицах было множество производителей и продавцов гирлянд - это было весьма прибыльным делом, потому что в Индии очень любят цветы. Воздух был буквально напоен ароматом цветов, уложенных в гирлянды, которые носили по всему городу.

Молодой человек, выбирающий гирлянду

В Древней Индии были прекрасно развиты ремесла. Ткачи делали одежду из козьей и овечьей шерсти, хлопка и даже из некоторых видов трав и растений. Они производили ткань для самых разных случаев жизни и погоды. Иногда ее вышивали золотыми нитками, но чаще просто красили. Прачки одновременно предлагали услуги и по покраске. Хотя, как правило, одежда представляла собой большой цельный кусок материи, находилась работа и для портных: шили специальные куртки для охотников и блузки для женщин. Высочайшего уровня мастерства ремесленники достигли в областях, близких к искусству. Это были ювелиры, золотых дел мастера, резчики по дереву и слоновой кости, а также мастера музыкальных инструментов.

Весы

Самым большим спросом пользовалась слоновая кость, из нее не только вырезали скульптуру, но и делали сиденья и ножки кроватей, игральные кости, ручки, ею даже покрывали стены. Ремесленники, работавшие со слоновой костью, умели делать резьбу и инк-

рустации; и, хотя налог на слоновую кость был очень высок и цена на нее контролировалась государством, отбоя от покупателей не было никогда.

Золотых дел мастера умели золотить изделия и покрывать инкрустацией. Их работа находилась под самым строгим контролем государства; заказ для частного клиента мастер был обязан выполнять в доме этого клиента, чтобы исключить возможность обмана и подделок, поскольку имелись опасения, что золото может быть подменено менее ценным металлом.

Особое место в индийской торговле отводилось изготовителям гирлянд. У каждого был обычно свой цветочный сад, за которым ухаживали крайне тщательно в течение всего года и где выращивалось множество самых разнообразных цветов и растений. Сохранились подробные описания всевозможных способов посадки и ухода за цветочными садами. Рассказано, как тщательно поливали растения, как использовали специальные корзины, в которых переносили цветы таким образом, чтобы не причинить им никакого вреда. Цветы не только вплетали в волосы, их использовали при проведении религиозных церемоний, ими украшали двери храмов и общественные здания во время праздников. Особенно важна была роль цветов во время свадебных церемоний. Гирлянды также делали из раковин, листьев, фруктов и ягод; для некоторых видов существовали специальные названия. Умение сплести гирлянды относилось к одному из «64 искусств», поэтому изготовители гирлянд пользовались уважением и довольно высоким общественным статусом.

Городские торговцы и ремесленники находились под бдительным оком государственных служащих, постоянно проверялись весы, которыми пользовались торговцы. Налогом облагался каждый прилавок или мастерская, а ремесленник платил за каждое свое орудие труда. Большинство ремесленников и торговцев работали индивидуально, с помощью только членов семьи. Хотя известны случаи крупных предприятий, которыми владели отдельные «промышленники». Наиболее распространенным видом коллективного предприятия являлся своего рода кооператив. Многократно упоминаются трудовые объединения, строившиеся дома и храмы, однако кооперативы существовали и в других сферах хозяйства и действовали на основе хорошо развитого разделения труда между его членами. Одновременно стали возникать и более крупные объединения, куда входили работники предприятий, кооперативов, а также независимые ремесленники. Эти гильдии (*sgeni*) играли очень большую роль в экономической жизни Древней Индии, как позже и в средневековой Европе.

Гильдии возникли в Индии очень давно, а к моменту распространения буддизма уже охватывали практически все виды экономической деятельности. Гильдии устанавливали цены и стандарты качества, а также размеры зарплат для работников кооперативов и крупных производств. Эти параметры имели силу закона и поддерживались монархом и государством. Государство также признавало законодательные права гильдий в отношении своих членов. Так, например, суд внутри гильдии мог запретить тому или иному члену гильдии продолжать заниматься своим ремеслом. При этом полномочия суда распространялись не только на экономическую сферу; эти суды гарантировали права вдов членов гильдии и детей, оставшихся сиротами, выполняя своего рода функции социального и медицинского обеспечения. О том влиянии, которое имели гильдии, говорит тот факт, что, согласно уставу буддийских монастырей, замужняя женщина не могла стать монахиней, не получив на то разрешение как со стороны мужа, так и со стороны гильдии, в которую он входил. Во главе гильдии находился обычно наиболее уважаемый человек, которого называли старейшиной; хотя эта должность переходила по наследству, бывали и выборы. В любом случае, пост старейшины занимал один из самых богатых членов гильдии.

Эти корпоративные профессиональные объединения пользовались очень большим влиянием, даже могли иметь свою собственную печать, флаг, глава гильдии мог носить косячку из хвоста яка - знак благородства и высокого положения в обществе. Подобными привилегиями обычно пользовался лишь монарх и его приближенные. Известны случаи, когда гильдии имели целые собственные армии наемников, очевидно, для охраны караванов.

нов и мест торговли; эти вооруженные отряды иногда предоставлялись в аренду монарху в случае ведения войны. Гильдии зачастую обладали большим богатством и могуществом, а их руководители нередко становились советниками правителей. Но главная задача руководителей гильдии состояла в том, чтобы при помощи совета обеспечивать права и успешную работу всех членов гильдии на всей территории страны. В задачи старейшины также входило поддержание нормальных отношений с руководителями других гильдий. Нередко старейшина был одновременно и деревенским главой. В этом нет ничего удивительного, поскольку те или иные профессиональные навыки передавались по наследству, и очень часто семьи, занимавшиеся одним видом деятельности, жили в одной деревне. Для торговых операций жителям таких деревень предоставлялись специальные торговые места в городах и городских окрестностях.

В силу своего богатства гильдии могли играть очень важную роль в обществе и оказывать немалое влияние на государство. В «Артхашастре» упоминаются случаи, когда гильдии становились столь могущественными, что их вооруженные формирования могли представлять угрозу царской армии.

Бактрийские верблюды

Гильдиям иногда оказывалось содействие со стороны государства в приобретении и освоении новых земель, и известны случаи, когда в собственности гильдии находились крупные земельные наделы. Многие гильдии оказывали поддержку при строительстве храмов, выделяли средства на другие религиозные нужды. Некоторые из них довольно активно выполняли функцию займодавцев, они также принимали сбережения и вклады, выполняя таким образом роль современного банка. Гильдии вкладывали средства в развитие торговли как внутри страны, так и за рубежом.

Выгодность такого бизнеса была очевидна. Торговля на территории Индии всегда развивалась очень активно, даже в периоды анархии и потрясений, и прерывалась крайне редко. От торговых прибылей выигрывали не только сами торговцы и члены гильдии, но и монархи, и государственная казна. Вся территория полуострова Индостан во времена правления Маурьев была буквально изрешечена многочисленными караванными маршрутами. Поскольку налоги и пошлины, получаемые от торговли, составляли важную часть государственного дохода, государство было заинтересовано в том, чтобы поддерживать дороги и караванные пути в надлежащем состоянии, а также обеспечивать паромные переправы через реки. В иные времена дороги содержали в очень хорошем состоянии, они были покрыты гравием и снабжены водосточными канавами, правда, все-таки большинство из них и в этом случае можно было использовать только в сухой сезон. Как пишет Ме-

гасфен, на многих дорогах можно было увидеть мильные камни и указательные столбы. Вдоль пути периодически попадались гостиницы, где можно было поесть и отдохнуть, а также накормить и напоить животных. Каждая такая гостиница имела водоемы и скважины, а также место для купания. За проезд по дорогам взималась государственная пошлина, которая шла на их дальнейшее обустройство.

Однако передвижение по торговым путям было связано с большим риском. На караван могли напасть и дикие звери, и разбойники, и племена. Караван сопровождали вооруженные отряды, нанимаемые руководителем каравана. Глава каравана занимал обычно уважаемое положение в торговом сообществе, поскольку очень многое зависело от того, насколько он хорошо знает местность, по которой пролегает маршрут, в частности, есть ли там водоемы и колодцы и где они находятся - это было особенно важно, когда торговый путь проходил по пустыне. Подготовить караван к длительному путешествию было сложным и довольно затратным делом. Для этого требовалось большое количество повозок и вьючных животных. Помимо товара, надо было загрузить необходимое количество пищи и питьевой воды для людей и животных, запас дров для разведения костров. С наступлением темноты начальник каравана должен был выбрать место для стоянки. Если рядом не было гостиницы, повозки становились в круг, животных размещали в центре. Костры горели всю ночь, так же как и на всю ночь выставлялась охрана. Небольшие реки переходили вброд, более крупные водные преграды переплывали на плотах. В силу ряда причин строительство мостов не было развито в Индии, за исключением тех мостов, которые были переброшены через городские рвы. Пустыню обычно пересекали ночью, когда песок остывал.

Для путешествия по пустыне руководитель каравана нанимал местного проводника, умевшего ориентироваться по звездам.

Передвигались и по рекам. Это тоже было связано с большим риском, поскольку можно было подвергнуться нападению пиратов, или сесть на мель, или налететь на подводные камни. Однако прибыли от торговли были так велики, что на риск охотно шли. Важную статью товарной номенклатуры в торговле на большие расстояния составляли предметы роскоши и товары, пользовавшиеся особо высоким спросом. К ним относились специи, сандаловое дерево, золото, ювелирные украшения, которые шли с юга; тонкие шелка и прозрачные ткани (муслин) из Бенгала; мускус и шафран, а также хвосты яков из северных горных районов. Активно развивалась торговля металлами - железом и медью; торговали сахаром и солью, которую поставляли как из Пенджаба, так и из приморских районов.

На побережье было множество портов - как правило, большие и очень богатые города, которые особо успешно развивались в первые века нашей эры. Процветала торговля с западом, особенно со странами Персидского залива и Римом, и с востоком - Бирмой, Малайей, Индонезией и Китаем. В основном ходили иностранные торговые суда, однако использовались также индийские. Они были меньше, хотя, согласно некоторым литературным источникам, могли перевозить до 700 пассажиров. Однако единственное сохранившееся и подтвержденное свидетельство говорит о судне, способном перевозить двести пассажиров.

Навигационные приемы были весьма примитивны и мало чем отличались от иноземных. Часто для определения пути использовали птиц, как это сделал Ной во время всемирного потопа. Определяли путь по звездам - в то время достаточно распространенный метод. Индийские мореплаватели совершали длительные и сложные путешествия, используя преимущества муссонных ветров, достигая при этом берегов Восточной Африки. Торговцы создавали целые колонии по всей Юго-Восточной Азии. Индийских купцов хорошо знали и в Александрии, и в Риме; вместе с ними здесь очень ценились индийские астрологи, а также невольницы, которых использовали в качестве проституток. Развитие торговли имело большое значение и для расширения географических познаний. В пуранах («рассказах из древней истории»), которые были объединены в сборники скорее всего во времена

правления Гуптов, а придуманы гораздо раньше, можно найти много полезной географической информации, наряду с различными описаниями богов и фантастических земель. Составление пуран было, конечно, делом брахманов, а не моряков, однако, когда британский исследователь Дж. Спик в 1860 г. отправился в экспедицию искать исток Нила, он использовал карту Африки, созданную на основе пуран, которая оказалась удивительно точно составленной.

Из Индии на запад вывозили слоновую кость, как с резьбой и инкрустацией, так и необработанную. Большим спросом пользовались драгоценные и полудрагоценные камни, и индийские купцы поставляли этот товар из Индии или из других стран. В больших количествах везли жемчуг и перламутр, панцирь черепахи, тонкие ткани, краски, парфюмерные изделия, благовония и масла и другие многочисленные виды готовых парфюмерных и косметических изделий. Охотно покупали индийских зверей и птиц, причем крупных животных, таких, как слоны, вывозили за рубеж через торговый центр Пальмиру. Но наиболее активно поставлялись на запад специи. Так, перец экспортировался в огромных количествах с побережья Малабара[69] и Кералы[70]. Большая его часть попадала к перекупщикам в Александрию, а затем уже распространялась далее по всему Средиземноморью. Большинство перекупщиков были арабы, которые практически монополизировали торговлю имбирем, использовавшимся на Западе в медицинских целях, а также камфарой, корицей и кардамоном. Из корицы и камфары делали масло, его обычно производили в Сирии из индийского сырья.

Два мецената; вероятно, купец и его жена

Индийские купцы и сами выступали в качестве посредников, когда товары поставляли из Юго-Восточной Азии и Китая, хотя некоторые товары шли из Китая на Запад напрямую по Великому шелковому пути, проходившему вдоль части индийской территории. Несмотря на активное развитие экспорта и реэкспорта, количество ввозимых в Индию товаров оставалось незначительным, и сальдо торгового баланса было для Индии явно положительным. Ввозились в основном товары, относившиеся к предметам роскоши: керамика высокого качества, изделия из стекла и металла, дорогие сорта вин, невольницы, а также лошади для монархов и их армий. В силу большего спроса на товары, вывозимые из Индии, покупателям за рубежом приходилось платить за них золотом. Наблюдался настоящий поток золотых слитков и монет из Рима, и это стало одной из причин возникновения финансовых проблем в Римской империи со времен Нерона. В то же время полученное из Рима золото использовалось для финансирования строительства памятников искусств в

Индии; многие дарители и меценаты (донаторы), оказывавшие в Индии поддержку различным видам искусства, заработали деньги на торговле с Западом.

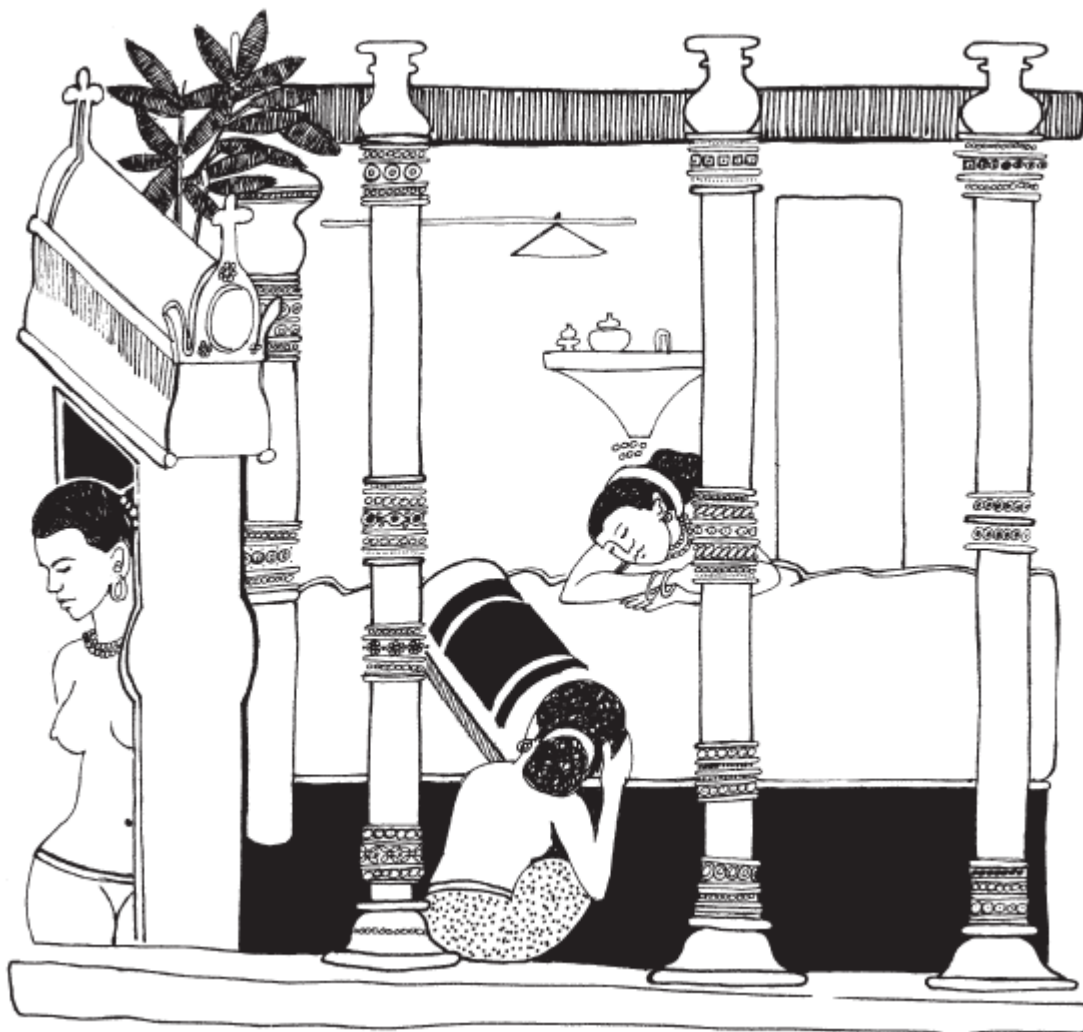
Главные порты в принципе напоминали города внутри страны. Основная разница состояла в национальном многообразии населения и большом количестве иностранцев. На юге существовали целые колонии выходцев из Рима, и, согласно одному источнику, храм, построенный в Мушири в Керале, был посвящен императору Августу. В тамильской литературе приводятся примеры, когда царь использовал иностранных телохранителей, в основном выходцев из Рима. Большое количество римских монет, обнаруженных повсеместно в Южной Индии, говорит о том, что они, возможно, были официальной валютой в тех местах.

Архитектура приморских городов была почти такой же, как внутри страны, разве что дома зажиточных горожан в портах отличались большим размахом и роскошью. В гаванях и портовой зоне шла интенсивная работа. Практически во всех портах были маяки, а в районе верфи были построены специальные склады для хранения товаров. Вся коммерческая деятельность, включая доставку товаров в порты через территорию Индии по караванному маршруту, а также производство этих товаров и доставку конечному покупателю, были очень четко организованы с финансовой точки зрения. Хотя не существует данных о том, что в то время использовали такие кредитные инструменты, как векселя и тратты[71], маловероятно, что вся торговля велась за наличный расчет. Использовались скорее заемные средства, чем инвестиции. Судя по тому, что люди были готовы платить огромные процентные ставки, составлявшие 10 % в месяц в случае, когда речь шла о сухопутных торговых перевозках, и 20 %, когда речь шла о морских, можно представить себе, какие поистине заоблачные прибыли получали те, кто этой торговлей занимался. Ведь в противном случае не будешь платить 120 или 240 % годовых!

В целях организации торговли и ее финансирования часто создавались временные объединения ремесленников и торговцев. Объединения купцов не выступали в качестве коллективного лица, ведущего торговлю, но оказывали всяческое содействие всем членам, входившим в это объединение. Они занимались организацией торговых караванов и отправляли наемные вооруженные отряды для защиты повозок с грузом, принадлежавших отдельным торговцам. В портах этим ассоциациям принадлежали торговые площади, предоставлявшиеся их членам для хранения товаров. Местные отделения ассоциации оказывали поддержку тем торговцам, которые были незнакомы с данной местностью.

На торговле, безусловно, наживались огромные состояния; в буддийской и джайнийской литературе часто упоминаются торговцы-миллионеры. Богатые купцы играли очень большую роль в городской жизни. Во главе этого сословия стояли знатные люди (кшатрии). Они пользовались привилегиями и вели роскошный образ жизни, пытаясь ни в чем не уступать монарху и его окружению. Существование целого сословия богачей, имевших достаточно времени для отдыха и наслаждений, содействовало тому, что развивалось множество самых изысканных видов искусств и развлечений.

Одним из источников, рассказывающим о жизни представителей этого сословия, является знаменитый трактат «Камасутра», который, как считают, был составлен мудрецом Ватсаяной. Специалисты расходятся в оценках того, когда именно была написана «Камасутра»: разброс сроков от II в. до н. э. до времени правления Гуптов. В этой работе подробно описана эротическая техника и даются различные советы партнерам. Может показаться, что многое из того, что там описано, имеет малую практическую ценность. Однако главное значение «Камасутры» состоит в том, что она является важным источником, в котором описана повседневная жизнь зажиточного и знатного горожанина (нагарика).

Спальня в доме представителя высшего сословия

Вот он просыпается в своей изысканно обставленной спальне. Постель накрыта тонким белым покрывалом, в ногах и в головах - подушки, полог над кроватью богато украшен. В спальне также имеется диван рядом со столиком, на котором разложены косметика и благовония, цветы для прически и наших гирлянд, тени для глаз, а также коробки с бетелем[72]. Встав, нагарика чистит зубы специальным корнеплодом, натирается благовониями, подводит глаза, красит губы, жуёт кусок спрессованного бетеля, чтобы очистить дыхание. Рядом стоит плевательница, куда сплевывается сжеванный бетель. В комнате большой сундук с одеждой и драгоценностями, скамья, шахматный набор, стол для рисования, несколько книг из пальмовых листьев. Лежат подушки, на стене висит лютня (вина). Таков примерный облик спальни знатного, зажиточного и стильного горожанина. Рядом с его домом обычно построена вольера для птиц и, конечно, сад с качелями и уединенными местами в тени деревьев, где принимали и развлекали гостей.

После вышеописанного предварительного туалета нагарика купался либо дома, либо в специально огороженной для этого части реки. Раз в два дня он натирал свое тело маслами и благовониями, и ему делали массаж. После массажа он занимался физическими упражнениями для укрепления мускулатуры, затем принимал водные процедуры и мылся с мылом. После водных процедур наступала очередь прически.

На этом, однако, его утренний туалет не заканчивался. После купания нагарика натирал свое тело благовониями, наносил красную точку на лоб, а также украшал руки узорами. Он вновь подводил глаза, подкрашивал губы. Раз в четыре дня он брил лицо, раз в пять или десять дней другие части тела. Наконец, надев свежевystиранную благоухающую

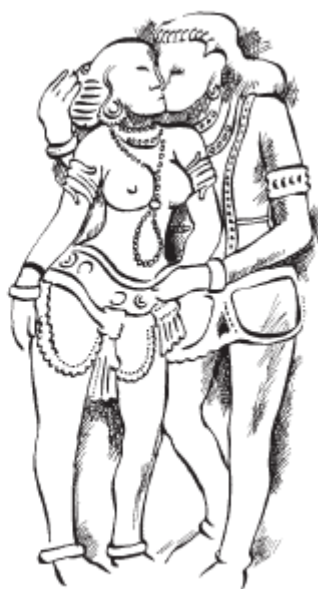
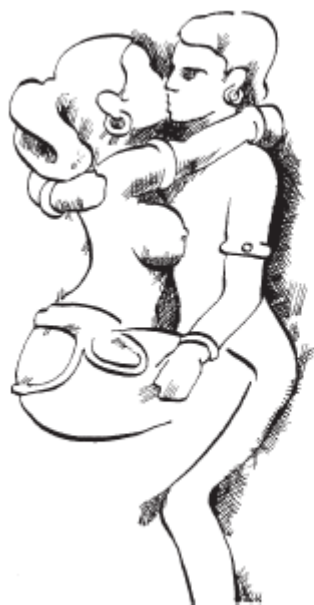
одежду, украсив себя драгоценностями и цветами, он был готов к выходу из дома для того, чтобы заниматься ежедневными делами. Перед выходом он еще раз очищал свое дыхание с помощью сладкой смеси, в которую на этот раз были добавлены манго, камфара, пряная гвоздика и мед. На шею надевал цветочную гирлянду, на голову тюрбан. Захватив зонт от солнца, он отправлялся по своим делам.

Деловые вопросы обычно не отнимали у него много времени. Перед обедом он имел возможность сыграть партию-другую в азартные игры. Как правило, играли в кости. Если их делали из дерева или слоновой кости, они были продолговатые и имели четыре игровых стороны. Когда же они были сделаны из ядра фрукта вибхисака, игровых поверхностей было пять. Игра в кости была популярна среди представителей всех сословий, хотя и осуждалась брахманами. «Артхашастра» советует государству держать под самым строгим контролем азартные игры и места, где их устраивают. Также была распространена настольная игра на 64 клетках. Набор фигур включал короля и три основные фигуры: слона, колесницу, коня или корабль, - представляющие собой различные виды вооруженных сил, а также четыре пешехода. Первоначально в игре участвовали четыре человека; очередность хода определялась жребием. Поскольку эта настольная игра изображала сражение с участием нескольких армий, она называлась чатуранга, или шатранж, что означало «четыре армейских корпуса». Распространившись в Персии и арабских странах, она затем попала в Европу, где позднее превратилась в современные шахматы.

Игра в кости

После обеда зажиточный горожанин любил вздремнуть, особенно если на улице стояла сильная жара. Он также мог посвятить время своим говорящим птицам, разучивая с ними новые слова; посмотреть на бой перепелов, петухов или даже баранов. После ужина наступало время для общения с гостями. Оно включало в себя светскую беседу, потому что горожанин того типа, о котором мы говорим, был поклонником, ценителем и меценатом различных искусств, а некоторыми занимался сам. Беседовали на фоне музыки, вкушая опьяняющие напитки. Когда гости собирались уходить, им дарили цветы и предлагали жевательный бетель. Проводив гостей, горожанин приятно проводил время со своей постоянной любовницей, потом они шли на террасу или на крышу дома, ели сладости, фрукты и пили вино. После этого его подруга уходила в свою комнату, а он сам начинал подготовку ко сну, умащал кожу благовониями и украшал волосы цветами.

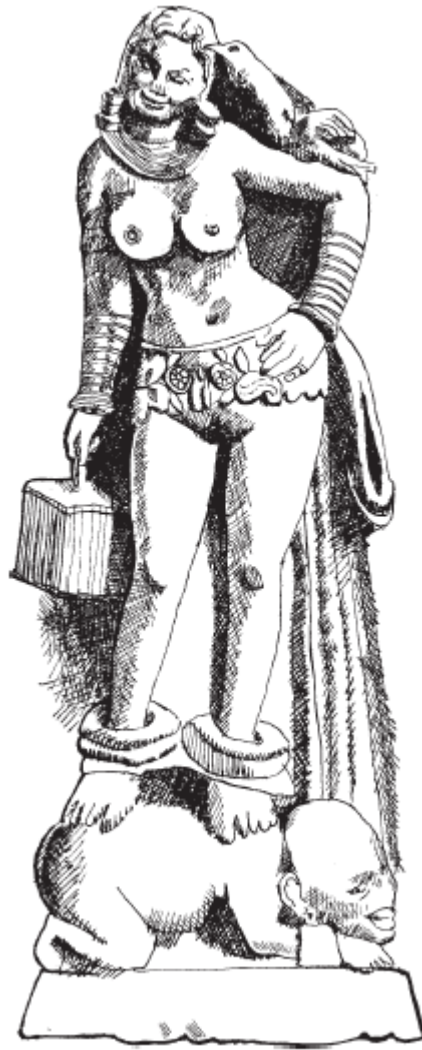
Четыре вида поцелуя

У людей чувствительных и чувственных - а нагарика относился именно к таким - любовная игра занимала обычно много времени. В «Камасутре» содержится множество советов как для мужчин, так и для женщин, как для жен, так и для любовниц. Главное, чтобы оба партнера получили максимальное удовольствие. «Камасутра» советовала быть нежными в любовной игре, однако в светской поэзии немало эпизодов, когда партнеры хвастаются следами страсти, демонстрируя царапины и укусы. Интересно наблюдать, как «Камасутра» словно раскладывает сладострастие индийцев по полочкам: например, описывается шестнадцать типов поцелуя. «Камасутра» всячески подчеркивает, что любовная игра - это, в первую очередь, искусство, а не животная страсть. В этом произведении молодым женщинам дается совет усилить свою привлекательность, совмещая сдержанность и скромность со страстной чувственностью и даже агрессией; нежные слова, волнующие взгляды и объятия с не менее страстными и эмоциональными ссорами, чтобы последующее примирение было сладостнее и приятнее.

«Камасутра» была рассчитана на широкий круг читателей. Однако эту книгу использовали профессионалы, по крайней мере со стороны женщин. Зажиточный и стильный горожанин пользовался услугами куртизанок, а не обычных проституток. Он хотел получить не только плотское удовольствие, но также насладиться беседой и искусствами. Куртизанка была достаточно широко образованна и подготовлена. Помимо секретов своей профессии, она владела «64 видами искусств», которые считались основными и необходимыми в обществе. В этот список входили как известные традиционные виды, например, танцы, исполнение музыкальных произведений, пение, умение готовить и вышивать; так и довольно необычные и экзотические, например, чародейство, искусство заклинаний и умение демонстрировать фокусы; составление, загадывание и разгадывание загадок и различных шарад, фехтование и стрельба из лука, резьба по дереву и архитектура, логика, химия и минералогия, знание арабских букв и цифр, а также дрессировка говорящих и бойцовых птиц.

Конечно, маловероятно, что в реальной жизни куртизанки все это умели делать, как требовалось и как это описано в сохранившихся литературных источниках. Однако многие из них, скорее всего, были женщинами весьма высокой культуры. О таких сохранилось множество упоминаний в литературных источниках. Одна из них, по имени Амбапали, была настолько знаменита, что Будда предпочел пообедать в ее компании, нежели с руководящими лицами города Вайшави, где она жила. Амбапали считается автором одной из красивейших поэм, написанных на пали; скорее всего, она написала это произведение после того как стала буддийской монахиней. Куртизанок тщательно готовили профессиональные преподаватели или хозяева заведений, где они работали; куртизанка обычно находилась на содержании очень богатого человека. Ее дом был изысканно украшен и элегантно обставлен, за ним ухаживали многочисленные слуги, в нем могла даже находиться картинная галерея, что свидетельствовало не только о богатстве, но и о высоком положении в обществе. Куртизанки жили, не стесняя себя в средствах, прекрасно и дорого одевались, имели много драгоценностей. В конюшнях их домов стояли элегантные экипажи для выезда и паланкины.

Для того чтобы занять высокое положение в обществе при помощи своей профессии, куртизанке требовалось содействие очень многих людей. Конечно, это были стражи порядка и высокие чины городского правления, а также поставщики парфюмерии и косметики, одежды и гирлянд, а еще банкиры и заимодавцы. В индийской литературе нередко описывается, как к куртизанкам проявляли интерес представители криминального и полукриминального мира. И хотя куртизанки стремились иметь как можно больше связей и партнеров, каждому из них они старались подчеркнуть, что он единственный и самый любимый. Любопытно, что большинство из сохранившихся литературных источников, где говорится о куртизанках, написаны авторами, выступавшими за строгое соблюдение моральных норм. Брахманы были настроены против проституции в целом, что отражалось в составленных ими книгах с изложением и толкованием законов[73].

Женщина с попугаем и клеткой

Однако светские власти отличались более реалистичными взглядами. «Артхашастра» призывала к строжайшему контролю за всеми проститутками, начиная от куртизанок и до самого дна. Специальные проверяющие должны были постоянно посещать публичные дома, а каждая проститутка обязана была ежемесячно платить налог в размере двухдневного заработка, который шел в царскую казну. Проститутки всех уровней часто становились агентами секретной службы; как отмечается в «Артхашастре», публичные дома были прекрасным местом для сбора информации. Куртизанки и проститутки высшего класса, казалось бы, должны были находиться под более строгим давлением секретных служб, по сравнению со своими коллегами, однако обычно они имели могущественных покровителей. В царском дворце было немало проституток, работавших в качестве прислуги; некоторые из них предоставлялись во временное пользование царедворцам или знатным гостям. Часто они находились в царском военном лагере во время войн.

Куртизанки

В Древней Индии проституция считалась необходимым элементом общества. Поэтому те, кто готовил и обучал проституток, пользовались открытой поддержкой со стороны государства. Желавшие могли посетить проститутку либо в публичном доме, либо у нее на дому. Их часто приглашали в качестве танцовщиц и музыкантш на светские мероприятия. Некоторые проститутки жили с матерями, которые помогали им вести бизнес. В специальных кварталах города, выделенных для них, они демонстрировали и предлагали себя клиентам, обычно бывали густо накрашены и стояли либо на балконах, либо у дверей домов. Дела особенно хорошо шли во время праздников, когда самые различные запреты либо снимались, либо ослаблялись. Об оплате договаривались заранее, половина шла самой проститутке, половина в специальный фонд, который расходовался на покупку ей одежды, косметики и цветочных гирлянд.

Но вернемся к нашему стильному горожанину. Знаком хороших манер и воспитания считалось умение играть на вине (лютне). Во времена правления Гуптов на монетах даже монархи изображались с этим инструментом в руках. Умение рисовать также высоко ценилось; равно как и разукрашивать глиняные и деревянные изделия. Большим достоинством считалось стихотворчество; устраивали даже литературные вечера, на которых присутствовал сам монарх; здесь проводили своего рода поэтические состязания, на которых он был судьей.

Такую жизнь вела знать и богатые купцы. Это был круг зажиточных людей, которые имели много свободного времени и тратили его в свое удовольствие; постепенно это сословие становилось все более паразитическим. Однако в городе оставалось множество людей, которые жили совершенно другой жизнью. Человек традиционных взглядов и верований придерживался заповедей предков и умышленно сторонился всего, что он считал беспутным и безнравственным, сколько бы этим ни занимались другие. День хозяина дома, придерживавшегося традиционных взглядов, начинался на рассвете с молитвы. Затем, будучи одет только в набедренную повязку, он подходил к водоему в саду и читал молитву, посвященную воде. Вылив на голову несколько пригоршней воды, он обращал приветст-

венную молитву к солнцу, которое восходило на горизонте. После этого он мазал маслом хохолок на голове, произносил несколько священных фраз, три раза полоскал рот водой, тер руки, имитируя их мытье, а потом прикасался к различным частям тела; затем он еще раз полоскал рот, проводил сеанс медитации, делал дыхательные упражнения, пропуская воздух через нос, причем сначала через одну, а затем через другую ноздрю. Произнеся про себя несколько священных фраз, человек становился на одну ногу, наступив на нее другой. Повернувшись лицом к солнцу, он произносил еще несколько священных фраз, а затем совершал обряд подношения, состоявшего из семян кунжута, цветов, ячменя, сандалового дерева и воды. После этого хозяин дома умывался, надевал свежую одежду и наносил на тело небольшое количество ароматизированного масла и благовоний.

В то же время его жена была также занята своим туалетом, что представляло собой определенный ритуал, который необходимо было выполнить, чтобы предстать в наиболее привлекательном виде перед мужем; стоимость того, чем она пользовалась при проведении этого ритуала, зависела от уровня благосостояния семьи. Закончив туалет, она шла в сопровождении детей к своему мужу и почтительно приветствовала его, опустившись на колени, чтобы коснуться его ног. Независимо от общественного положения семьи и количества слуг, пищу для мужа должна была готовить жена. Перед дневной трапезой муж делал первый обряд приношения над домашним очагом. Согласно ритуалу, в очаг бросали часть того блюда, которое потом подавали к столу. Он произносил молитвы, обращенные к предкам, а также к Земле и огню. Часть пищи разбрасывали рядом с домом для животных, птиц и насекомых. Только после этого хозяин дома мог приступить к трапезе.

Она проходила тоже в соответствии с четко установленным порядком. Хозяин дома ел один, жена ему прислуживала. Сначала он ополаскивал руки водой. Затем начинал есть, беря пищу правой рукой. Еда в обильном количестве была приготовлена женой и положена на лист банановой пальмы. После окончания трапезы он опять ополаскивал рот, не проглатывая ни капли воды при этом. Только после этого имели право приступить к трапезе жена и дети. Подобная же процедура, включая подношение у домашнего очага, проводилась вечером.

Если в доме присутствовали гости, то этикет в этом случае был особенным и соблюдался очень тщательно. Проявление гостеприимства входило в одну из «пяти великих жертв». И хотя радушие по отношению к гостю было строго предписано, все равно эта традиция прижилась у индийцев и была им близка, поскольку как раньше, так и теперь они очень общительные и гостеприимные люди.

Прием гостей представлял собой довольно сложный процесс. Заранее готовилось место, где гость будет сидеть, и специальный напиток из меда, смешанного с очищенным маслом или кислым молоком. Этот напиток употреблялся и во время ряда семейных праздников. У ворот дома гостя встречал хозяин. Было четко прописано, какими жестами следует пользоваться, в зависимости от общественного положения гостя и степени его родства с хозяином. Если приезжали более старшие или пожилые люди, в частности мать или отец хозяина, он преклонял колено, чтобы дотронуться до их ног. Другим было достаточно приветливо кивнуть, но это было искренним свидетельством того, что хозяин подчеркивал превосходство гостя. После приветствия, на которое гость отвечал благодарностью, его проводили в комнату для приема гостей, где подносили сосуд с водой, чтобы он мог омыть ноги от уличной пыли. Затем ему подавали медовый напиток, который он принимал обеими руками. Сначала гость ставил сосуд с напитком рядом с собой, через некоторое время размешивал содержимое большим и указательным пальцами правой руки, после чего выпивал напиток, а вслед за этим пригоршню воды. Теперь можно было подавать блюда.

Кулинария в Индии всегда почиталась одним из важнейших искусств. К сожалению, не сохранилось никаких кулинарных пособий тех времен; о приготовлении пищи в Древней Индии мы можем судить только по литературным источникам. Главным продуктом индийской кухни тогда, так же как и сейчас, был рис. Из длиннозерного риса делали кашу,

после чего добавляли к ней ароматизированный овощной бульон; среднезерный рис варили и подавали как гарнир к основным блюдам; рисовая мука делалась из самого мелкого риса. Каждое утро рис очищали от шелухи, а затем просеивали сквозь корзину или сито. Отварной рис подавали обычно с соусом карри и специями - мускатным орехом, корицей и кардамоном, - аккуратно выложенными на плоском камне. Из рисовой муки, размешав ее с жидкостью, делали плоские лепешки. Блюда часто готовили из чечевицы, бобов и гороха, а также большого количества овощей. Ассортимент продуктов в состоятельных семьях был в основном такой же, как у всех. Различие состояло в объеме специй, в масле, на котором жарили пищу, и, конечно, в количестве самой еды.

Слуги, просеивающие рис и размалывающие специи

Хотя китайский путешественник Фа Сянь и отмечал, что в V в. представители высших сословий Древней Индии не ели мяса, это, скорее всего, преувеличение. Действительно, люди, которые строго придерживались традиционных и подчас ортодоксальных взглядов, обычно бывали вегетарианцами, но о большинстве индийцев этого сказать было нельзя. В «Артхашастре» можно найти рекомендации о том, как организовывать работу скотобойни; «Камасутра», правда, называет воздержание от мяса достоинством, но лишь вскользь. Среди других запретов, предусмотренных священными текстами, следует отметить запрет на лук и чеснок. Его можно понять с точки зрения простого общения между людьми, однако на практике он соблюдался лишь самыми набожными.

В целом употреблять в пищу можно было практически любые виды мяса, рыбы и птиц. Съедобными считались козы, черепахи, олени, попугаи, павлины, дикобразы и аллигаторы. Есть сообщения о том, что ели варанов; их мясо в засоленном виде, в соусе поставлялось на Запад. В пищу обычно не употребляли мясо быков, коров, слонов, лошадей, свиней, собак, лис, львов и лягушек.

Блюда готовили самыми разными способами. При варке добавляли для аромата горькие травы, тамаринд или лимонный сок. Мясо обычно жарили на вертеле над древесным углем, либо целиком тушей, либо - чаще - в разделанном виде. Иногда его приправляли черной горчицей и другими травами и готовили в печи. К нему также подавали фрукты. Когда жарили птиц, их обычно заворачивали в листья горьких растений и подавали с соусом из мякоти свежего манго и с очищенным маслом.

В царском дворце и богатых домах вслед за основными блюдами подавали большое количество десертов: массу сливочных сырков, ароматизированный творог, шарики из риса

и пшеницы в сахарной глазури с приправами и, конечно, фрукты. Все блюда были исключительно свежими, меню варьировалось в зависимости от сезона и времени года. Во время трапезы предлагали особые жевательные средства для того, чтобы вызвать аппетит и жажду. Пили воду, молоко и сыворотку; также подавали большое количество бродящих спиртных напитков. Очень богатые люди пили заморские вина, другие - пунш, рисовое пиво, ароматизированные вина с ароматом и вкусом цветов и множество других напитков, рецепты приготовления которых упоминаются в «Артхашастре», хотя они не всегда понятны современному читателю.

Окончив трапезу, обычно жевали бетель, который содействовал пищеварению и одновременно освежал дыхание. Есть сведения о том, что к началу I в. было достаточно распространено курение, особенно в северозападных районах Индии, куда эту привычку завезли кушаны. Конечно, курили не табак, который появился в Индии лишь в XVI в. благодаря португальцам. В книгах по медицине сохранилось множество рецептов по производству сигар, которые делали из ароматизированных трав и кусочков дерева, добавляя туда смолу и быстро сгорающие кусочки индийской смоковницы. Тщательно подготовленную смесь засовывали в «чехол» из тростника, толщиной с большой палец и длиной до 15 см. Когда смесь высыхала, тростник убирали, добавляли сверху очищенное масло для аромата, и сигара была готова к употреблению.

В медицинской книге I-II вв. содержится предупреждение об опасности слишком интенсивного курения, правда, там же рекомендуется курить после купания, после еды, после того, как почистил зубы и т. д. Курить не рекомендовалось беременным женщинам, а также после спиртных напитков, молока, меда, риса и творога. Таким образом, курильщик, следуя этим предписаниям, должен был существенно ограничивать себя в еде и питье. В более поздней работе, относящейся примерно к IV в., рассказывалось, как надо правильно курить. Курильщик, пишет автор этой работы, должен сидеть прямо, но удобно. За один раз он не должен делать более трех затяжек, причем дым выпускать только через нос.

В городах было гораздо больше праздников, чем в деревнях, где напряженный рабочий ритм оставлял меньше времени для досуга. В городе же праздники всегда сопровождалось театральными представлениями и танцами, которые устраивали либо во дворах домов, либо в специальных помещениях, находившихся в комплексе храмовых построек. Эти развлечения пользовались большой популярностью, хотя не все могли в них участвовать. Согласно одному источнику, «неграмотным» запрещалось посещать спектакли. На представления не допускали иностранцев, что, скорее всего, объяснялось религиозными соображениями.

Во время праздников было много других увеселительных мероприятий. Специалисты по всевозможным развлечениям путешествовали по стране, демонстрируя свое мастерство, иногда проделывая долгий путь, чтобы специально попасть в то место, где проходили важные праздники, поскольку для них это означало большой доход. Среди странствующих артистов встречались музыканты, сказители и певцы. Также бывали профессиональные борцы и боксеры, соревнования между которыми богатые люди подчас организовывали при большом скоплении народа; эти мероприятия любили и монархи. Если монарх выражал желание посетить соревнование, его проводили на территории царского дворца. Для спортсменов огораживали специальную площадку, а вокруг размещались ряды сидений и скамеек. Все было украшено цветными флагами. Состязания борцов были весьма изысканны и разнообразны. Атлеты хватали друг друга за пояс и стремились или разорвать захват, или бросить соперника на пол. Существовало 62 разрешенных захвата и приема, не говоря уже о тех, которые относились к категории запрещенных.

Два борца

Большой популярностью пользовались команды акробатов, которые выступали со своим собственным оркестром. Музыканты привлекали внимание публики, а во время работы мгновенно выстраивали пирамиду. Другие плясали на канате или ловко балансировали на вершине шеста. Обожала публика танцоров с дротиками. Тучи острых дротиков взлетали в воздух, при этом жонглер степенно и даже грациозно двигался под звуки барабанов и флейт. И глотатели сабель, и артисты с дрессированными животными, и заклинатели змей с кобрами в ротанговых или бамбуковых корзинах привлекали внимание веселящейся толпы. Танцоры-комики вызывали взрыв хохота одним взглядом или движением ноги. Другие артисты демонстрировали картины, изображенные на свернутых и накрученных на палку полотнах. Они рассказывали о великих героях и богах, а картины с иллюстрациями постепенно разворачивались.

Акробаты, выстраивающие пирамиду

В мире, где сверхъестественное переплеталось с повседневностью, особую прелесть в глазах людей приобретали фокусники, кудесники и чародеи, которые творили настоящие чудеса наяву. Конечно, степень популярности фокусов зависела от мастерства артиста и его помощников. Осталось много свидетельств о ловких и талантливых трюках. Например, о хорошо известном фокусе с канатом. Сначала на глазах у зрителей из семени вырастало дерево. К одной из веток привязывался канат, по которому взбирался помощник артиста и прятался в листве. Потом оттуда начинали падать части его тела, и вскоре он весь в расчлененном виде лежал на земле. Фокусник складывал эти части вместе, вспырыскивал водой, и человек «оживал».

Подвижные игры в Древней Индии не слишком любили; лишь дети и молодые девушки играли в мяч. Когда-то в глубокой древности устраивали состязания колесниц, но их популярность значительно упала к I в. Имеются сведения о том, что во времена правления Маурьев проводились бои гладиаторов и сражения между животными, особенно крупными - быками и слонами.

В раннетамильской поэзии есть описание поединка с быком, возможно связанного с ритуалом в честь плодородия. Быка нельзя было убивать, с ним можно было только бороться, что оборачивалось смертельным риском, поскольку рога быка не подпиливали. Сохра-

нились жуткие и красочные описания быка с кровавыми клочьями человеческих тел, свисающими с рогов.

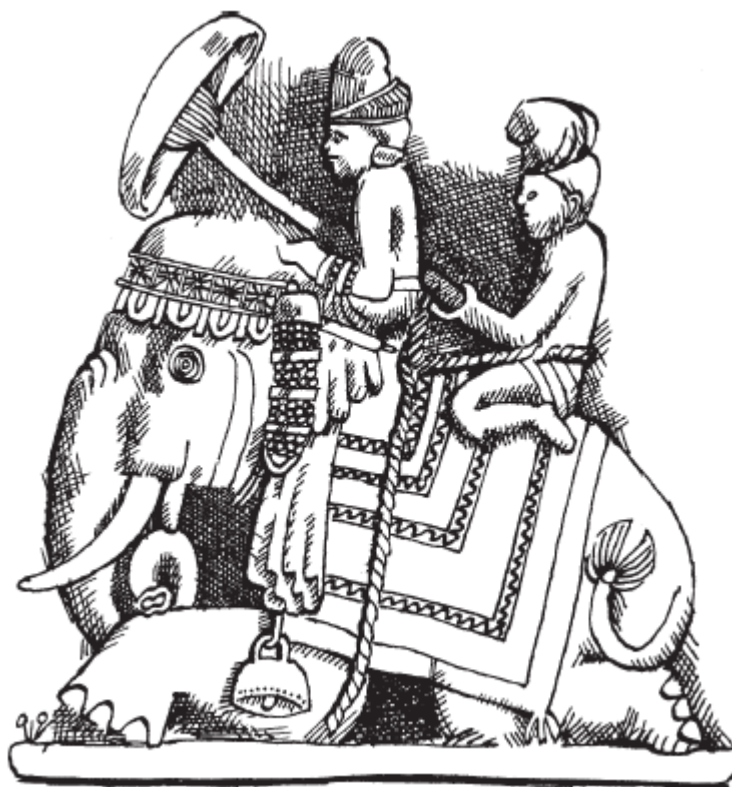
Состязания по стрельбе из лука были любимым видом спорта военного сословия; иногда победитель получал в жены княжну. Такой случай описан в «Рамаяне»: главный герой Рама получил в результате победы в состязаниях в жены Ситу. Однако обычно победителей подобных соревнований награждали самыми обыкновенными призами.

Такова была городская жизнь. Для знатных и богатых наполненная праздным времяпрепровождением и многочисленными удовольствиями, интеллектуальными и чувственными, причем это сопровождалось сложным церемониалом, а предписания и рекомендации регулировали всю светскую жизнь, включая наслаждения. Обычные люди довольствовались работой и молитвой; размеренное существование прерывалось и скрашивалось периодами бурных, даже буйных, праздников, когда снимались всякие ограничения и запреты. Только для особо набожных и благочестивых людей ничего не менялось: каждый день они строго придерживались всех существующих предписаний: и в работе, и в молитве, и в семейной жизни.

При царском дворе

Сохранившиеся описания царских дворцов точными никак не назовешь, они создают идеальный образ - каким должен быть дворец, чтобы соответствовать идее царской власти. На сегодняшний день археологические находки, к сожалению, не могут восполнить этот пробел. Тем не менее, на основе всех имеющихся сведений можно представить себе, как выглядела типичная царская резиденция монарха того времени. Дворцовый комплекс занимал большую территорию и был обнесен рвом и защитными сооружениями. У каждого ворот - проделанных, как и ворота в городской стене, на все четыре стороны света - нес дозор вооруженный отряд; да и все укрепление охранялось круглосуточно, в том числе и ночью. Широкая улица, пересекающая город, упиралась в главные ворота, украшенные роскошно и изысканно; скорее всего, панелями из золота и слоновой кости и скульптурой. Через эти ворота в город выезжала парадная процессия, через них можно было попасть на ту часть дворцовой территории, где находились общественные здания. Бесчисленные строения с дворами, выложенными изразцом, окружали дворец. Проходы между ними были достаточно широки, чтобы мог проехать колесный транспорт. Здания - разные по размеру - занимали всевозможные учреждения, здесь были залы для приемов и прочие помещения для подобного рода мероприятий.

В комплексе, расположенном над главными воротами дворца, находилось царское хранилище, точно так же как в комплексе над главными городскими воротами располагалось городское хранилище. Рядом с воротами стояло специальное здание для подаяний и благотворительности. Каждый день от монарха сюда поступали подношения. Помощь бедным и благотворительность, особенно по отношению к паломникам и религиозным странникам, была важной обязанностью царя. На той же части территории дворцового комплекса располагались и царские конюшни.

Слон - символ государства

Здесь содержали не только верховых лошадей, но и волов, слонов, а также специально натренированных лошадей-тяжеловозов, которых запрягали в боевые колесницы. Бывали и бараны, приученные везти легкие деревянные или бамбуковые повозки. За животными ухаживало большое количество конюхов, конюших, профессиональных дрессировщиков и ветеринаров. Все животные носили дорогую кожаную сбрую; рога волов, баранов, а также бивни слонов были позолочены и раскрашены. Больше всего ухода требовалось за лошадьми, особенно в сезон дождей. Лошадей доставляли из стран, расположенных к северо-западу от Индии. Слоны находились под прямым царским покровительством, существовали целые заповедные территории, где запрещалась охота на слонов всем, кроме самого царя. Загнать слонов на такую территорию было нелегким и порой опасным делом. Во-первых, нужно было найти погонщика или дрессировщика. После этого на территорию приводили прирученных слонов, а затем обносили ее частоколом. Прирученные слоны заманивали на территорию диких, здесь их предстояло приручить и уже потом отправить в специальные загоны, где их готовили для участия в сражениях и на государственных церемониях.

Среди лошадей и слонов выделяли по одной особи, которой оказывали особое внимание и заботу. Считалось, что безопасность царя и процветание государства зависят от того, сколь благополучно и хорошо живут эти животные. Лошадь и слон были двумя из «Семи Жемчужин», являвшихся символами Правителя Вселенной (шакраварти). Идея о том, что может существовать правитель всей вселенной, возникла во времена империи Маурьев, когда царь управлял территорией от одного побережья до другого. Идея была подхвачена и воспринята буддизмом, позднее использовалась и в индуизме. Символами Правителя Вселенной были «Семь Жемчужин»: Золотое Колесо, Священный Хранитель Сокровищ, Лошадь, Непорочная Девушка с Драгоценным Камнем, Драгоценный Камень, Творящий Чудеса, Непобедимый Полководец и Белый Слон. Что представляют собой эти символы, за исключением Слона и Лошади, так до сих пор и не разгадано. Никаких описаний не сохранилось, и неизвестно, были ли они вообще. Однако отношение к «Семи Жемчужинам» как к священной традиции и магическим образам, полным глубокого смысла, сохра-

нилось до сих пор, в частности, в Лаосе и Таиланде, где буддизм является государственной религией.

Белый Слон был, строго говоря, не белым, а скорее бело-розовым. У него были желтые глаза и кожа цвета бледного кирпича. Кончики ушей белые, как и кончик хобота. Он имел пять белых точек на ногах в тех местах, где ногти. Найдя похожее животное, его доставляли к монарху. Слона торжественно проводили по городу, после чего монарх лично совершал специальный обряд освящения и посвящения. Слон становился символом государства, жил в отдельном здании, где за ним присматривали специально подобранные слуги, которые несли ответственность за его состояние.

Царский конь

Царь посещал слона каждый день, а на праздниках выезжал на нем. Сохранилось множество описаний того, как украшали слонов - уздами, осыпанными драгоценными камнями, головными уборами и специальными ушными кольцами; во все это слонов наряжали во время праздников. На ноги привязывали ленты с бубенчиками, издававшими мелодичный звон. Запястья слоновых ног украшали золотыми и серебряными браслетами.

За конем ухаживали столь же тщательно, его стойло было задрапировано материей золотого и пурпурного цвета. Царь также ежедневно навещал коня, и, когда выезжал на нем во время государственных праздников, на коня надевали золотую сбрую с драгоценными камнями, над глазами повязывали ленту, к которой прикреплялся убор из длинных перьев. Седло покрывали тканью с дорогой вышивкой и драгоценными камнями.

Рядом с конюшнями находились специальные помещения для боевых колесниц и другой колесной техники.

Царь и его сановники на колеснице

В колесницы обычно запрягали две или четыре лошади. Делали колесницы из дерева, покрывая металлическими защитными пластинами, которые, в свою очередь, были обернуты тигровой шкурой. Специальные колесницы предназначались лишь для государственных церемоний и праздников. Они тоже были деревянными, иногда украшены резьбой и инкрустациями и покрыты небольшими скульптурами из слоновой кости, золота и серебра, а в остальных местах раскрашены яркими красками.

И за животными, и за колесницами постоянно наблюдал специально выделенный штат прислуги; эти люди отвечали за здоровье и тренировку животных, а также за поддержание колесной техники в рабочем состоянии.

Царская кухня

В других частях дворцового комплекса, открытых для посещения, были разбиты парки с водоемами. Здесь можно было увидеть здания с плоскими крышами на опорах, - каменных, а чаще - деревянных, покрытых лаком или позолотой. В самом большом из таких строений располагался главный зал для приемов. Другие предназначались для театральных и танцевальных представлений; здесь же находился набор всех необходимых музыкальных инструментов. Специальное помещение было выделено для игры в кости и других настольных игр. В этой же части дворцового комплекса располагались картинная галерея и библиотека.

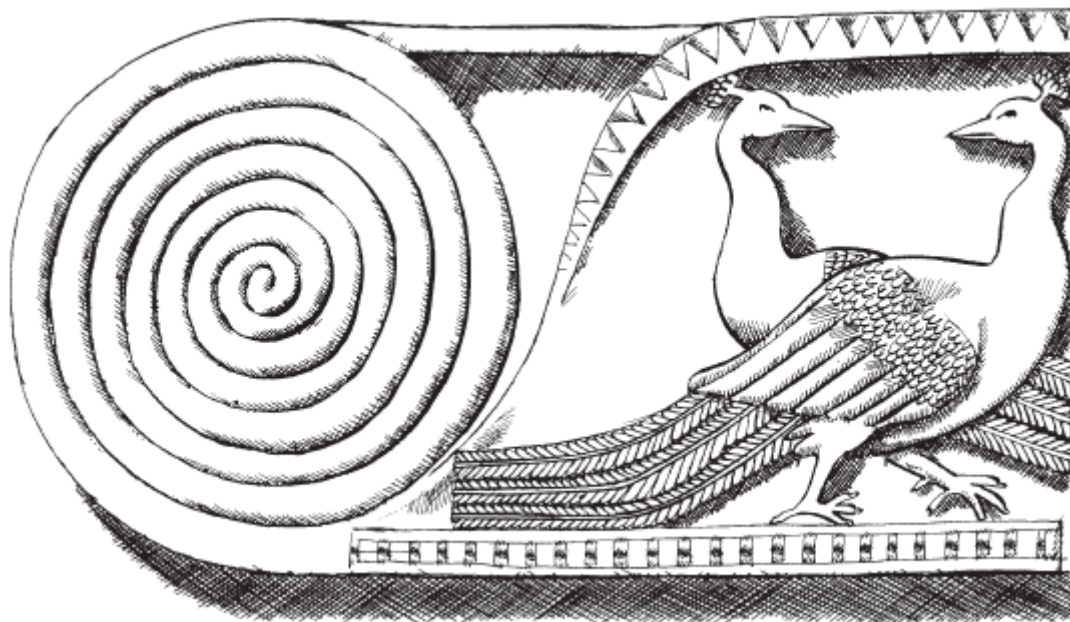
Частные апартаменты монарха были отделены от остального комплекса зданий ограждениями и стенами. Доступ сюда регулировался привратником-распорядителем, который на самом деле являлся очень высокопоставленным чиновником. Он руководил большим количеством подчиненных, обслуживающих монарха в его частной жизни.

Здесь располагалась царская сокровищница, наполненная предметами величайшей ценности, золотом и драгоценными камнями. Привратнику-распорядителю подчинялся целый

штат мастеров, которые оценивали драгоценные камни, поступающие в казну, а также создавали ювелирные изделия для царя и его самых знатных приближенных. Здесь работали художники и мастера дизайна, создающие декор для зданий, входящих в дворцовый комплекс. Городские ювелиры и золотых дел мастера нередко ради безопасности хранили свои изделия на территории царской сокровищницы под присмотром привратника-распорядителя. Еще одним зданием огромной государственной важности на территории дворца был царский арсенал, причем оружие там не только хранили, но и выпускали.

Дворец был построен таким образом, что люди могли иметь доступ к строениям, расположенным по внешнему периметру, в то время как наиболее важные здания, имевшие особое государственное значение, а также царские апартаменты располагались в самом центре дворцового комплекса. Между ними находилось помещение, в котором царь ежедневно собирал совет для обсуждения текущих дел, а также царская купальня. Здесь же были кухня и кладовые, где хранились запасы для всего дворца - крупы, всевозможные виды масел в больших каменных кувшинах. Кухня располагалась на открытом воздухе, под черепичной крышей, опирающейся на столбы, а очаги для приготовления пищи были расположены по краям ее территории.

Внутреннее убранство комнат, предназначенных для высоких гостей и царской семьи, должно было поражать воображение великолепием и размахом и отличалось скорее помпезностью, чем практичностью. Следует отметить, что дворцы индийских монархов строили с немислимой роскошью, используя предметы и материалы, имевшие очень высокую ценность.

Два павлина

Комнаты были отделаны слоновой костью и драгоценными металлами, окна выполнены из хрусталя. От одной из этих комнат вел из дворца секретный ход, по которому можно было даже выйти за пределы городских стен. Этим потайным ходом пользовались в случае опасности. Также имеются свидетельства того, что по этому выходу царь, предварительно переодевшись, отправлялся в город, чтобы, смешавшись с толпой горожан, послушать, что говорят о нем рядовые жители.

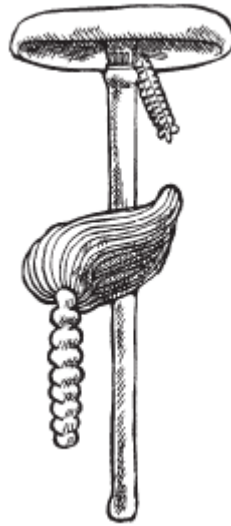
Царские покои, со спальней в самом центре, располагались рядом с купальней и специальной комнатой для трапезы. Естественно, царские покои были отделаны изысканно и роскошно. Там находились диваны и ложа с покрывалами из шелка и козьей шерсти. Сиденья и стулья из бамбука и дерева, украшенные слоновой костью, золотом и драгоценными камнями. Стояла кровать на ножках в форме лап животных.

Царские сады были, безусловно, лучшими в городе. Здесь находились бассейны, пруды, где разводили рыбу, которую поставляли на царскую кухню, искусственные холмы и острова с беседками. В садах можно было увидеть аистов, привязанных за одну ногу, разноцветных певчих птиц, щебетание которых сливалось с негромкой музыкой царского оркестра. В жаркие дни использовали специальную водяную машину, описанную в пьесах Калидасы. Она выбрасывала в воздух освежающую водяную пыль; это устройство напоминает современное вращающееся разбрызгивающее устройство для полива газонов и лужаек[74].

Дома, находящиеся на территории дворца, но за пределами царских покоев и наиболее важных зданий, в известной степени жили обособленной жизнью, хотя требовалось довольно много людей для их обслуживания. Наиболее важным лицом, жившим на этой территории, был священнослужитель, царский духовник (пурохита), который был наставником царя еще с тех пор, как он был принцем, и поэтому пользовался большим уважением со стороны монарха. Пост духовника обычно передавался по наследству и занимался всегда брахманом, даже если царь был буддистом. В задачу духовника входило всячески развивать совестливость царя и следить за тем, чтобы принимаемые решения соответствовали нормам морали. Другой наследуемой должностью была должность главного военачальника (шенapati), можно сказать, военного министра, который отвечал за весь комплекс военных вопросов. Нередко этот человек являлся членом царской семьи. Здесь также жили главный казначей, возница царской колесницы (который иногда бывал одновременно бардом-сказителем и герольдом) и паж, который нес, выступая перед царем, символы царской власти - все они относились к придворным самого высокого ранга.

Говоря о царских слугах, следует отметить, что царский цирюльник занимал высокое положение в обществе, хотя происходил из низших общественных слоев. Другие слуги отвечали за царский гардероб и купальни. В обязанности главного повара входило не только следить за кладовыми и царской кухней, где готовили пищу для большого количества людей, - он лично готовил еду для царя. Во время подготовки за ним постоянно надзирали соглядатаи и придворные, в задачу которых входило пробовать пищу перед тем, как ее будет есть царь и его гости.

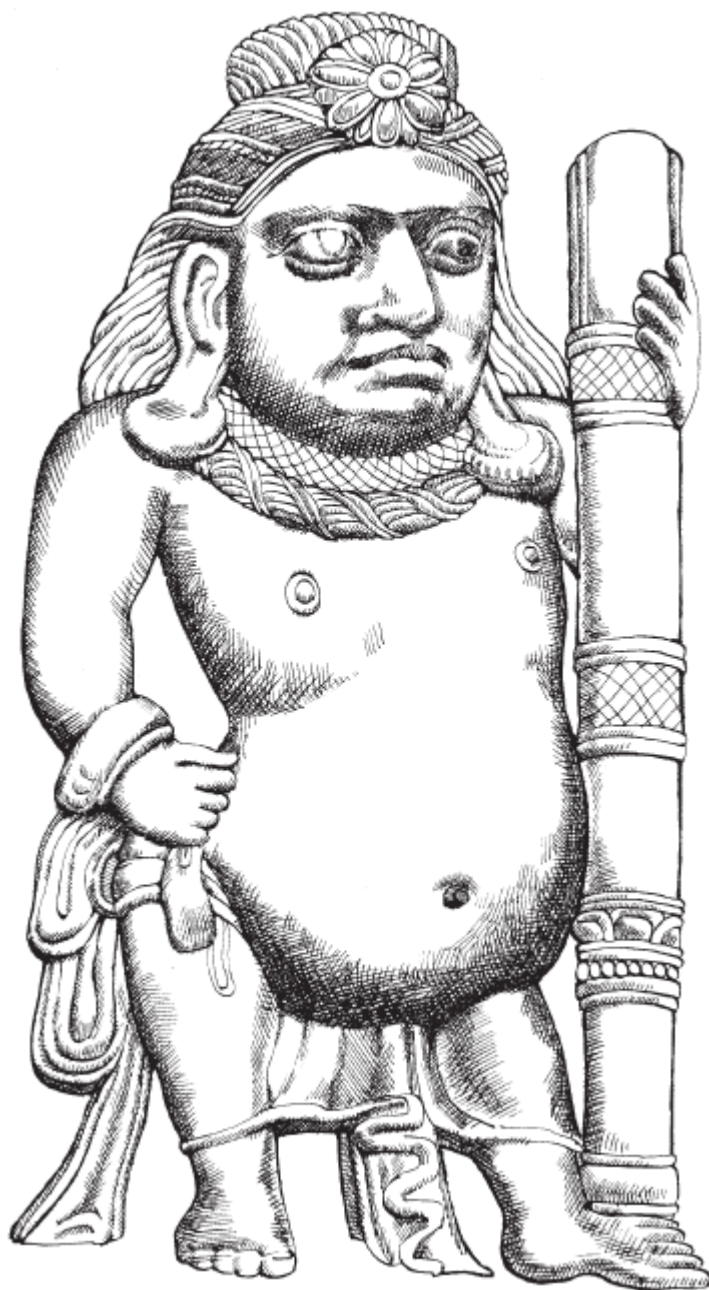
Другие придворные отвечали за государственные регалии, царский меч, царскую обувь, символическую кисточку из шерсти хвоста яка, белый зонт и царский штандарт. Во дворце также проживало немалое количество астрологов, врачей, поэтов и философов, музыкантов и художников; все они пользовались покровительством монархов, которые обязаны были поддерживать науки и искусства. Во многих санскритских пьесах можно встретить персонажа, напоминающего шута; этот образ, скорее всего, имел аналог в лице реального придворного при царском дворе. В некоторых пьесах это карлик, который носит царскую чашу, хотя виночерпиями были обычно женщины. Можно предположить, что придворный, носивший царскую чашу, должен был отпить из нее перед тем, как подать напиток правителю.

Царские знаки отличия:

косичка из шерсти хвоста яка и зонт

Интимнейшей частью царских апартаментов являлся гарем. Он занимал целый ряд помещений, обнесенных высокими стенами, находился в прекрасных садах, наполненных цветущими деревьями и водоемами. Специальные апартаменты были отведены для главной жены царя, которая считалась царицей и единственной законной женой. Другие обитательницы гарема находились у нее в подчинении, и, хотя в основном они выражали покорность, в ряде случаев она осуществляла свое право довольно жестко, особенно если это была женщина с сильным характером. Таким образом она пыталась защитить себя от интриг других обитательниц гарема, каждая из которых завидовала ей и пыталась добиться особого внимания и расположения царя.

Гаремный стражник

За гарем отвечал придворный на специальной должности; это был не обязательно евнух, как в ряде других древних цивилизаций, но человек в возрасте. Его часто изображают в литературных произведениях и скульптуре. Он должен был следить за всем, что происходит в гареме, и ежедневно отправляться с докладом к царю. За исключением этого придворного и, естественно, самого царя, на территории гарема могли находиться исключительно женщины. Даже гаремная стража состояла из женщин, вооруженных луками, пиками и носивших металлические шлемы. Вполне вероятно, что стражницы были иностранками, поскольку их называли словом «явана», что означает «из Греции» или «с Запада». Скорее всего, это были рабыни, специально приобретенные для такого рода службы. В гареме было большое количество прислуги, включая кормилиц. Дети росли при гареме до определенного возраста, а потом их отдавали придворному попечителю.

Поскольку обительница гарема должна была в любой момент ожидать, что царь позвонит ей на свое ложе, огромное внимание уделялось процедуре туалета. У каждой была своя служанка, которая ждала часа пробуждения госпожи. К этому моменту был приготовлен

жевательный бетель, лежавший в специальной шкатулке из слоновой кости, и набор благовоний. Ее ждала свежевывстиранная и благоухающая одежда, набор бритвенных лезвий и пинцетов, палочки для чистки ушей и специальные палочки для чистки зубов, набор расчесок и гребешков из слоновой кости, приспособления для косметики и нанесения цветных рисунков на кожу. Рядом на специальных подставках стояли сундучки с драгоценностями и гирляндами из цветов. Музыкантши и танцовщицы развлекали свою госпожу во время туалета.

Гребни из слоновой кости с узором

Проснувшись, гаремная принцесса очищала дыхание с помощью бетеля. Затем под музыку ей делали массаж и втирали в кожу масло и благовония. Потом на ее волосы наносили масло, чтобы придать им блеск. Вслед за массажем следовала процедура купания; зимой во время сезона дождей это происходило в помещении, а когда погода была хорошая, то в водоеме или искусственном водопаде на открытом воздухе. Мыло делали следующим образом: срезали мякоть специальной ягоды и вымачивали полчаса в воде; гаремные принцессы использовали ее для купания и умывания. Приняв водные процедуры, принцесса чистила зубы, полоскала рот молоком с травами и выходила из купели. Потом, когда ее волосы высыхали, на них наносили черную пудру и расчесывали ее по всей длине волос.

Средства для завивки волос

После этого служанки натирали ее тело благовониями из сандалового дерева, а подошвы ног - специальным лаком. На кожу наносили цветные рисунки, ресницы поднимали и заворачивали с помощью специального лака, который наносили золотыми и серебряными кисточками, губы красили в красный цвет. Процедура укладывания прически была также довольно живописна и занимательна. Существовало множество способов делать прическу и, разумеется, украсить ее драгоценностями, цветами, перьями и булавками. После того как прическа была сделана, на лоб госпоже наносили точку темного цвета. И наконец принцесса была готова к одеванию.

Обычно она носила только легкую юбку. Много времени уходило на выбор драгоценностей, браслетов, цепочек и ожерелий, ножных браслетов, колец, поясных украшений, а

также висячих украшений, которые носили в ушах. Ножные браслеты бывали обычно полыми, внутрь клали маленькие камушки, издававшие приятный звук при ходьбе. Украшения для ушей были очень изысканными и тяжелыми и крепились к массивному стержню, который подвешивался к уху.

Когда все вышеупомянутое было завершено, наступало время обеда и ожидания царя. В это время принцесса обычно занималась обучением говорящих птиц или же в случае жаркой погоды просто спала. Возможно, были прогулки по саду, где гуляли и другие гаремные принцессы, затем следовало купание, во время которого с них сходил цветной рисунок и вода окрашивалась. Во время купания к женщинам мог присоединиться и царь, и в этом случае они всячески старались показать ему свои прелести и привлечь молодым и крепким телом.

Наложница, купающаяся в водопаде

После ужина все женщины собирались в специальном зале, где играла музыка и плясали танцовщицы. Царь выбирал одну или нескольких из них, а остальные расходились до следующего дня, который был таким же, как предыдущий, состоявший из длинных приготовлений и проходивший в атмосфере одновременно скуки и надежды, что царь обратит на нее внимание и отдаст на этот раз предпочтение перед другими.

Царь во время обеда

Рабочий день царя был очень плотно занят, если он, конечно, выполнял или, по крайней мере, пытался выполнить все требования и предписания. В «Артхашастре» его день был расписан в деталях. Царь должен был вставать рано, под звук оркестра. После простого туалета он встречался с советниками и обсуждал государственные дела. Затем его приветствовали основные придворные и царедворцы, включая врача, повара, главного садовника, царского астролога и, конечно, распорядителя гарема, который делал ему свой ежедневный доклад. Затем он давал публичные аудиенции в специальном зале, расположенном в секторе общественных зданий дворцового комплекса, выслушивал жалобы и принимал по ним решения.

Выполнив свою общественную функцию, царь отдыхал в частных апартаментах и купался либо в водоеме, либо в ванной комнате. После этого он совершал необходимые обрядовые подношения, шел в частные апартаменты, где ему делали массаж, натирали благовониями и одевали. Затем он иногда играл в кости, а потом обедал. Ел он один в специально отведенном для этого помещении. Блюда ставили на низкий столик и дегустировали в присутствии царя, с учетом возможных попыток врагов отравить его. Во время обеда играла музыка, подходили и уходили слуги. По крайней мере, теоретически царь должен был быть вегетарианцем. На практике же, вероятнее всего, он любил побаловать себя и мясом. Вино ему наливали в изысканные золотые чаши.

После небольшого послеобеденного отдыха царь выслушивал доклад казначея, а также агентов секретных служб. Его посещали министры и советники для того, чтобы дать совет и получить распоряжения. Выполнив свои служебные обязанности, царь мог отдохнуть и расслабиться, быть может, послушать стихи о деяниях своих предков или о подвигах богов и героев. Он также мог пострелять из лука, поиграть в настольные игры или погулять в саду. Затем посетить царские конюшни или проверить, как несут службу его солдаты.

На закате царь проводил вечерний ритуал и, возможно, еще раз выслушивал доклады соглядатаев. Затем купался, обычно со своими женами, и ужинал с некоторыми из них или

с гостями. После этого царь уходил на террасу в сопровождении жен и наложниц. Когда наступало время сна, он удалялся в свои апартаменты, чтобы поспать в одиночестве несколько часов.

Иногда царь посещал и свои резиденции, в сопровождении многочисленной свиты и нескольких гаремных женщин. Часть жаркого сезона он мог провести в царском лагере, где его день проходил практически так же, как и во дворце. Иногда он отправлялся на верховую охоту вместе с небольшой свитой, но только в том случае, если советники давали на это согласие. Вот такой была жизнь царя, если, конечно, он следовал вышеупомянутому распорядку. Некоторые цари были образцовыми правителями, другие большую часть времени проводили в гареме. Последние вполне могли столкнуться с опасностью дворцового переворота. Сохранившиеся литературные источники часто напоминают о том, что случается с царями, которые забывают о своих обязанностях и ответственности перед обществом и государством. В «Махабхарате» прямо одобряется свержение такого царя, при этом подчеркивается, что его надо убить, как бешеную собаку. Некоторые цари весьма ревностно выполняли свой долг, относясь к нему с большой ответственностью. Так, например, Чандрагупта, один из правителей династии Маурьев, во время массажа выслушивал жалобы в зале для аудиенций, чтобы не терять драгоценного времени. Ашока подчеркивал, что государственные дела всегда стоят на первом месте, даже когда он находится в гареме.

Как мы уже говорили выше, царской власти приписывались магические, сверхъестественные черты. Во время вступления в должность совершался целый ряд обрядов и жертвоприношений, устраивали церемонии. Для этого было построено специальное помещение с алтарем. Его крыша опиралась на четыре столба - опоры. В одном углу этого помещения находились царские дары, и рядом горел огонь. В другом - гирлянды с цветами, зерна злаков, молоко, очищенное масло и одежда - подношения, сделанные подданными. В этом помещении был сооружен деревянный трон, рядом с ним стоял деревянный сосуд с водой из священных рек, смешанной с медом и очищенным маслом. Здесь же была шкура тигра, деревянный меч, лук с тремя стрелами, рог антилопы, игральные кости и ветка фигового дерева. Одежда, в которую должен был облачиться царь после церемонии освящения, была приготовлена и разложена у трона, так же как и чаши с жертвоприношениями, которые следовало сделать в ходе церемонии. На улице под небом стояли вазы с цветами голубого лотоса. Тут же ждала колесница и царский слон - символ государства. Рядом с ними - белый бык с позолоченными рогами, его упряжь была убрана гирляндами цветов. Вооруженная охрана царского дворца, музыканты и танцоры, ученые и брахманы, со всех концов царства, государственные служащие и военачальники - все дожидались выхода царя. День церемонии астрологи выбирали за год с тем расчетом, чтобы до него успеть провести все необходимые предварительные процедуры. Царский священнослужитель приносил жертву богам времен года и в течение двенадцати дней до главного события наносил ритуальные визиты к самым главным лицам при дворе и государстве, царице, а также одной из гаремных принцесс, символизирующих весь гарем.

Трудно сказать точно, какой у этих визитов был смысл, но скорее всего, хотели распространить обряд освящения царской власти на все государство, на личную жизнь царя и на все, что с нею связано.

В день посвящения ворота города и весь дворец были украшены. Общественные здания, дома, храмы и деревья были расцвечены знаменами и выпелами. С балконов домов вдоль всего пути следования торжественной процессии свисали длинные куски ярких тканей. Иногда они были украшены жемчугом и драгоценными камнями или нарядной вышивкой. Дорогу, по которой должен был проследовать новый царь, тщательно убирали, а через некоторые интервалы по всему маршруту раскладывали куски душистой древесины. Их поджигали, и они начинали благоухать, когда царь проезжал мимо этого места.

Вечером перед началом церемонии царский священнослужитель и духовник приходил к царю и предупреждал его о необходимости соблюдать пост и не посещать гарем этой

ночью. Вновь вступивший на престол царь умывался и отправлялся в храм, где приносил жертву на священном огне, некоторое время лежал на священном ложе, украшенном специальными травами, перед тем как вернуться в свои покои.

На следующий день с утра завершались последние приготовления. Толпы людей заполняли все пространство перед дворцом. В своих покоях царь молился, совершал обычные утренние процедуры и затем ждал специально подготовленной колесницы, которая должна была отвезти его к месту церемонии. Когда ее подавали, царь вступал на нее. Рядом с ним по правую и левую руку стояли придворные. Один из них держал зонт, а другой кошечку из хвоста яка. Его также сопровождали несколько царевен из гарема. Процессия покидала дворец и выезжала из города через восточные ворота, затем, объехав весь город, вновь вступала в него под приветственные крики. Впереди, непрерывно играя, шел оркестр, музыканты дули в тростниковые рожки, размахивали цветными флагами, процессия двигалась ко дворцу, причем вокруг царской колесницы шли жрецы, министры и советники, люди, несущие флаги и другие символы государства, и молодые девушки с лукошками цветов и пшеничных лепешек. Вдоль всего пути горели небольшие костры из благоухающих кусков дерева, а люди с балконов бросали цветы, кусочки золота и обжаренное зерно.

Процессия входила на территорию дворцового комплекса через главные ворота и приближалась к специальному зданию. Войдя в него, царь снимал одежду и украшения и одевался в простую белую одежду. Верховный жрец совершал подношения, в четыре вазы возливали освященную воду, которой затем обливали царя. Ему преподносили лук и стрелы как символ победы, а также как символ бога Шивы, покровителя лучников. Царь поворачивался к каждому из «четырех углов мира», выражал им свое уважение и почитание, а потом обращался со словами уважения и почитания к Правителю Вселенной. Иногда в те времена, которые описаны в этой книге, царь делал три шага по тигровой шкуре, чтобы таким образом уподобиться и подчеркнуть свою связь с богом Вишну, который мог сократить расстояние между небом и землей тремя шагами. Жрец обращался к богам, призывая их защитить царя, который если и не был богом, то очень близок к ним.

Во время церемонии или сразу после ее окончания царь восседал на трон лицом на восток. Жрецы, брахманы, высшие лица государства и представители народа проходили мимо и обрызгивали царя священной водой. Проводящий церемонию жрец обливал царя водой из рога черной антилопы, и на этом церемония считалась завершенной. Царь с этого момента считался официально вступившим в должность, и все участвовавшие в церемонии становились его подданными.

В различные периоды какие-то детали могли меняться, от чего-то отказывались, но в целом церемония освящения царской власти и благословения его на правление прочно утвердилась и стала традицией. В завершение приносили в жертву цветы лотоса, рис, пшеничные лепешки, очищенное масло, жареные зерна и молоко.

Царь вновь переодевался в роскошную одежду, расшитую драгоценностями, со знаками царской власти, с почестями восходил на трон, находившийся в центре зала приемов, и впервые на него садился. После этого он покидал дворец верхом на слоне - символе государства. Процессия двигалась по царской дороге, пересекая весь город с востока на запад. Таким образом, осуществив акт символического принятия своих владений, царь возвращался во дворец, где он впервые пользовался царской печатью и провозглашал амнистию всем заключенным, включая и приговоренных к смерти. По его приказу из клеток выпускали на волю птиц. Рабочим животным давали отдых, коров не доили в течение всего дня торжественной церемонии. Потом еще четырнадцать дней проходили различные церемонии и продолжался праздник. И целый год царь не должен был стричься или обривать голову, сохраняя таким образом на волосах капли освященной воды.

На протяжении всего своего правления царь совершал специальные обряды, чтобы подпитать волшебную силу, дарованную ему при восхождении на трон. Например, пил «напиток, дающий силу» (ваджапеле), который должен был не только укрепить его физичес-

ки, но и наделить сверхъестественным могуществом. Другим обрядом было уже упоминавшееся в первой главе жертвоприношение коня, уходящее корнями в ведическую эпоху. Его периодически возрождали, особенно во время правления Гуптов.

Правитель совершал паломничества к святым местам. Путешествовал он с размахом, под громкую музыку царского оркестра, в окружении большой свиты из царедворцев, чиновников и прислуги, взяв с собой нескольких принцесс из гарема. И везде, где проходила процессия, местные жители должны были кормить и снабжать всем необходимым царский кортеж. Другим крайне важным и радостным событием как для царского двора, так и для всего государства было рождение наследника. О нем возвещал бой барабанов, и по этому сигналу все обязаны были прекратить работу и начать веселиться. Люди посылали во дворец подарки, послы соседних государств прибывали с дорогими дарами и поздравлениями от своих повелителей. Развлекательные мероприятия проводились и в царском дворце, и в городе. Заключенным по такому случаю обычно объявляли амнистию.

Воспитанию и обучению наследника уделяли огромное внимание; это имело громадное государственное значение. Вся его жизнь проходила под строжайшим надзором. Его интенсивно обучали искусству управления государством и военному делу. Знакомили с достижениями предков, реальными или мнимыми; стихи об этом читали ему барды-сказители. Когда наследник проходил всю необходимую подготовку, его посылали в военный поход. По возвращении оттуда он иногда становился правителем одной из провинций. До этого ему полагалось жениться (что тоже сопровождалось весьма сложной и необычной церемонией), а также обзавестись собственным гаремом.

В некоторых царствах стремились подчеркнуть и узаконить связь наследника с правителем в ведении государственных дел. Имя царевича чеканили на монетах. Однако при этом автоматически считалось, что от него исходит угроза правящему царю, поэтому за ним пристально наблюдали представители спецслужб и соглядатаи. Древняя литература рассказывает немало историй об отцеубийстве ради захвата трона. Стареющий царь, дабы избежать этой участи, порой отрекался от престола, такая практика одобрялась старинными традициями. По преданию, Чандрагупта из династии Маурьев отрекся от трона, стал джайнийским монахом и заморил себя голодом. В Древней Индии царь жил в великой роскоши, однако ему всегда следовало помнить об опасности потери власти. Если он подавал признаки слабости - по незнанию, болезни или в силу преклонного возраста, - ему угрожало покушение и насильственная смерть. Царь держал в своих руках все нити секретной службы - ее агентов не знали даже министры, советники и члены его семьи, которые сами находились под неусыпным наблюдением. Иные цари никогда не проводили две ночи подряд в одном помещении. Другие нанимали иностранных телохранителей, которых, как считалось, было труднее подкупить и склонить к заговору. Опасность для царя могли представлять и рядовые горожане, если он плохо защищал их жизнь, имущество и благосостояние. За фасадом роскоши и могущества скрывались многочисленные интриги, и далеко не всегда сверхъестественные силы могли защитить царскую власть.

В монастырях и жилищах отшельников

Согласно Священному Закону, когда у главы семьи и хозяина дома рождались внуки и голова покрывалась сединами, он должен был стать отшельником. Его ждала резкая перемена в жизни и нелегкий путь к спасению - жизнь отшельника была сопряжена со многими трудностями, страданиями и лишениями. То, что в Священном Законе отводилось особое место аскетизму и отшельничеству, говорит о том, насколько успешно брахманы сумели освоить и внедрить в жизнь общества идеи, возникшие еще до появления ариев. Возможно, аскетами чаще становились не на том этапе жизни, который был предписан Священным Законом, а раньше. Иногда отшельники жили в одиночестве в глуши густых лесов, занимаясь самоистязанием с тем, чтобы усмирить плоть и таким образом высвободить

дить дух и обеспечить духовное развитие и совершенство. Другие селились на окраинах городов и деревень, сидя вокруг горящих костров даже в самую сильную жару, лежа на ложе из гвоздей, подвешивая себя вверх ногами на длительное время или держа руки над головой до тех пор, пока мышцы полностью не атрофировались.

Отшельник перед своим жилищем

Бывало, что они жили вместе в хижинах под руководством наставника (гуру), некоторые избирали путь странников, собирая подаяние в специальные чаши и рассказывая о своей вере тем, кто готов был их выслушать. К ним относились с большим уважением. Полагали, что аскеты обладают сверхъестественными возможностями. Аскеты, достигшие совершенства, могли заглянуть в прошлое, глубоко понимать настоящее и предвидеть будущее. Считалось, что их часто посещают боги, которые специально сходят на землю для того, чтобы побеседовать с отшельниками, что аскет может уничтожить целые города, наслав на них голод, болезни или врагов, а также защитить город от этих напастей. К тому же он полностью освобождался от любых плотских пут и телесных желаний. Его познания

о вселенной были столь глубоки и всеобъемлющи, что он не мог их выразить словами, хотя некоторые секты аскетов и пытались это сделать. Именно эти попытки стали основой той мистической и кажущейся сверхъестественной доктрины, которая оказала глубокое воздействие на развитие религиозных взглядов в Индии.

Жизнь аскета была, таким образом, очень жесткой и суровой. В награду он получал блаженство. Конечно, не все аскеты были искренни, среди них встречались и обманщики, но таковых, безусловно, было меньшинство. Отшельника можно было узнать по спутанным волосам, изможденному виду, коже, обтягивающей выступающие кости. Если на нем была какая-то одежда, то лохмотья. Если же он был странником, то через плечо у него висел сосуд для сбора подаяний, маленький кувшин для воды, другие предметы. В сезон дождей аскеты хоронились в лесах или горных пещерах.

Считается, что буддисты начали создавать монастыри, пытаясь использовать институт аскетизма и упорядочить его. Но как бы ни объяснять причину, строительство монастырей сформировало определенный монашеский уклад, который распространялся по всему обществу. Ко времени правления Ашоки территория Индии была покрыта вихарашами, представлявшими собой одновременно и храмы и монастыри. Таким образом, произошло некоторое упорядочение аскетизма и встраивание его в ткань общественной жизни.

Жизнь в пустыни; на заднем плане - небольшая *ступа*

Некоторые монастыри находились под покровительством царей и становились настоящими центрами образования. Один из них, Наланду в Бихаре, мы уже упоминали. Он был создан во времена правления Гуптов, хотя центр монашеской жизни существовал здесь, вероятно, и раньше. Другие монастыри были невеликими по размеру и практически функционировали только во время сезонов дождей, когда в них находили прибежище. В остальное время монахи обычно совершали паломничества по священным буддийским местам. В древности монастыри представляли собой группу небольших хижин, стоявших вокруг открытой площадки. Этот нехитрый тип застройки лег в основу традиционной планировки. Небольшие сооружения, где жили и молились монахи, располагались с трех сторон вокруг двора. В центре находилась веранда. Здания строили в основном из дерева, иногда они были двухэтажными, имели крышу цилиндрической формы и фронтоны в форме конской подковы. Вход украшала деревянная резьба, имелся и балкон, с которого можно было наблюдать за проходившими внизу процессиями.

Между III в. до н. э. и II в. н. э., а также триста лет спустя, когда возрождались монастырская жизнь, в Западной Индии монастыри, как и храмы, вырубали в скалах. В определенном смысле это было возвращение к старинной традиции, когда отшельники жили в естественных скальных пещерах. Разница состояла в том, что монастыри, высеченные в скалах, имели не только религиозное значение, но и являли собой пример технического и архитектурного совершенства. Типичный скальный монастырь древних времен состоял из большого центрального помещения, куда вел ход от веранды или портика, расположенного на открытом воздухе. За пределами главного зала размещались квадратные жилища-кельи для монахов.

Архитектура пещерных храмов удивительным образом копировала архитектуру традиционных деревянных зданий со всеми стыками и креплениями, которые были воспроизведены в камне. Дерево использовалось для отделки как внутри храма, так и снаружи.

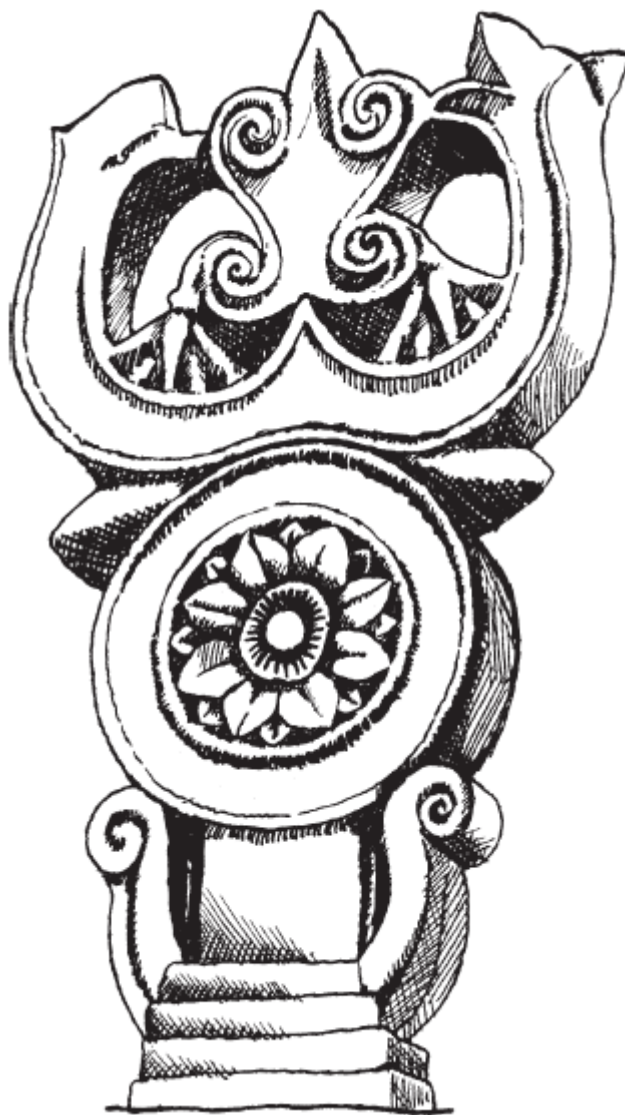
В Восточной Индии в районе V в. строили монастыри из кирпича. Такие сооружения встречаются на родине Будды, где много священных мест, связанных с разными эпизодами его жизни, - например, Олений парк в Сарнатхе, где он достиг просветления, или Кушинагара, где он умер и достиг нирваны. Монастыри обычно возводили на высоком цоколе, сложенном из твердого сформованного кирпича, который украшали лепниной.

Некоторые буддийские сообщества насчитывали сотни, иногда тысячи человек. В них входили монахи и послушники, слуги и рабы, а также паломники. Монастырь строился по старой традиции, в центре располагалась своего рода веранда, а вокруг нее отдельные кельи-жилища. Во дворе находилась ступа, символизирующая холм, под которым были захоронены мощи Будды или другого святого, или храм.

Обстановка каждой кельи состояла из простой кровати вроде деревенской, стула со спинкой, плевательницы, нескольких циновок и хлопчатобумажных подушек. Все, включая чаши и утварь, было исключительно скромным, безо всяких узоров. Здесь же, поблизости, находились часовенки, в каждой - изображение Будды.

Большой общий зал, иногда просто огромный, освещенный светильниками, расположенными в скальных нишах, использовался один раз в месяц для общих молитв. В этом же зале проходили коллективные церемонии, в которых принимали участие все обитатели монастыря, - от посвящения в монахи до изгнания из монастыря тех, кто нарушал монастырский устав. Поблизости, а иногда в том же здании располагались хранилища и кладовые, а за его пределами, рядом с колодцем или водной скважиной, - кухня. В монастыре также находился большой искусственный водоем для купания и еще отхожие места и канализация. В более крупных и богатых монастырях была баня с парной. Баня представляла собой двухэтажное здание с подвалом. Комнаты были устланы шкурами животных и оштукатурены. В передней комнате располагались большие чаны с водой, среди следующей был разложен огонь, вдоль стен стояли каменные скамьи. Посетитель парился в парной, часто окунался в теплую воду, а затем нырял в бассейн с холодной водой, располагавшийся в следующей комнате. Снаружи монастырские здания были часто расписаны богатым узором. Внутри можно было встретить скульптурные барельефы или настенную роспись, а также позолоченную штукатурку. Для колонн, дверей и балконов использовали древесину. Скальные монастыри тоже украшали фресками и скульптурой, некоторые из которых сохранились до сих пор; самый знаменитый из них - скальный храм в пещерах Аджанты. Он показывает, какими роскошными и одновременно могущественными были буддийские центры и какую важную общественную роль они играли. На стенах были изображены различные буддийские сюжеты, которые монахи показывали паломникам, излагая свое учение. В сезон дождей, который продолжался с июня по октябрь, монастыри были полны монахов, которые изучали священные тексты, молились и медитировали. Некоторые из них исполняли различные административные функции, другие присматривали за садами и кладовыми, третьи были портными и красильщиками или отвечали за провизию. Теоретически старшего в буддийском монастыре не было. Послушника прикрепляли к тому или иному монаху, который помогал ему овладевать знаниями и учить молитвы и к

которому тот относился с большим уважением. Однако в монастыре собирались люди, поклонявшиеся и послушные только Будде и его учению. Не существовало никакой верховной административной власти, контролировавшей монастыри, поэтому жизнь и работа в монастырях протекала по-разному, а не по единым утвержденным правилам. Главный монах, или аббат, избирался всеми монахами. Руководил монастырской жизнью комитет из самых пожилых, именно они принимали решение о принятии в монастырь или отлучении от него. Наиболее важные вопросы монастырской жизни решались на общем собрании; существовала четкая процедура проведения таких собраний.

Три священных символа (они символизируют Будду, его учение, а также правила и заповеди для монахов)

Было мало ограничений для желавших вступить в буддийские монастыри, здесь не предусматривалось никакой дискриминации по сословному положению, хотя в общину не допускали рабов, должников, солдат и тех, кто в силу каких-то причин находился в подчиненном положении и должен был получать разрешение начальника. В послушники брали с восьми лет, минимальный испытательный срок для того, чтобы стать полноценным монахом, составлял двадцать лет. Ритуал приема был очень простым: кандидат облачался в оранжевые или желтые одежды, ему обривали голову, и он произносил Три Священные Фразы: «Я отдаю себя Будде. Я отдаю себя его учению. Я отдаю себя монастырскому порядку». Также он был обязан соблюдать десять заповедей.

1. Нельзя причинять вред никаким живым существам

2. Нельзя брать то, что не дано.
3. Нельзя совершать злые поступки, вызванные страстями.
4. Нельзя лжесвидетельствовать и лгать.
5. Нельзя пить алкоголь.
6. Нельзя есть после полудня.
7. Нельзя танцевать, петь, исполнять музыку и участвовать в театральные представлениях, а также присутствовать при этом.
8. Нельзя использовать гирлянды цветов, косметику, благовония и украшения.
9. Нельзя спать на высоко расположенной кровати.
10. Нельзя принимать золото и серебро.

Десять заповедей представляли собой не обет, а скорее устремления. Если монах считал, что он не может справиться и не сумеет жить в соответствии с ними, он имел право спокойно уйти из монастыря. Правда, миряне-буддисты в основном с презрением относились к монаху, который не смог следовать десяти заповедям. Иногда этим заповедям нужно было следовать в течение какого-нибудь определенного периода, и порой не очень большого. Несколько месяцев, проведенных в буддийском монастыре, были хорошей подготовкой к обычной жизни. Эта практика и сейчас распространена в некоторых странах, например в Бирме.

Первая заповедь не означала, что все монахи были вегетарианцами. Монах мог употреблять мясо в пищу, если животное не было специально убито для этого. Третья заповедь практически представляла собой обет безбрачия. Шестую заповедь было нетрудно исполнить, а в местах с прохладным климатом разрешалось есть вечером, правда, подчеркивалось, что это делается с лечебными целями. Запрет на музыку и танцы не означал отказа от них во время грандиозных церемоний. Десятая заповедь, которая фактически означала собой запрет на материальные приобретения и личную собственность, не была столь жесткой, как это может показаться. Согласно букве закона, монах имел право иметь три одежды, пояс, чашу для подаяния, бритву, иголку и кусок материи, через которую он наливал питьевую воду для того, чтобы не причинить вреда организмам, находящимся в воде[75].

Нередко монах располагал большим имуществом, однако это не возбранялось, если он подчеркивал, что считает это не своей собственностью, а собственностью монастыря, а он просто ею пользуется. Каждое утро монахи были обязаны просить пищу в подаяние и приносить в монастырь то, что им давали. От этой практики отказались более богатые монастыри, если они и следовали ей, то лишь символически.

Каждодневная жизнь монахов проходила в изучении священных текстов, медитации, молитве и исполнении религиозных обрядов. Они должны были убирать свои кельи и другие монастырские помещения. Более старшие учили послушников. Одно из упражнений для укрепления духа заключалось в том, что монах должен был сидеть со скрещенными ногами и думать только о четырех главных ценностях: любви, сострадании, радости и покое. В другом случае монах должен был задуматься и представить себе все то зло, которое есть в материальном мире. Достигшие более высокого уровня предавались более сложным видам медитации.

Если в монастырь приходил незнакомый монах, его встречала группа обитателей монастыря и несла его пожитки. Его отводили в специальное помещение, куда приносили воду для омовения ног и масло для втирания. Если он приходил после обеденной трапезы, ему подавали подслащенный напиток. После отдыха приходшего спрашивали, как долго он находился в послушании, а затем ему предоставлялась келья, расположение которой зависело от длительности периода его послушания. После этого он мог принимать участие в общемонастырской жизни. В древние времена были и буддийские монахини. Для них предусматривались очень жесткие ограничения и предписания, чтобы избежать упреков в несоблюдении норм морали, хотя все равно их в этом обвиняли религиозные оппоненты.

Монахини носили такую же одежду, как и монахи, их голова была обрита, а распорядок дня был такой же, как у монахов-мужчин.

С приближением засушливого сезона монахи готовились покинуть монастырь с тем, чтобы совершить паломничество к святым местам или отправиться странствовать и проповедовать. На специальной праздничной церемонии они преподносили дары монастырю, участвовали в религиозных процессиях и после молитвы-медитации покидали монастырь и расходились в разные стороны, посещая самые различные районы и территории, покрывая порой огромные расстояния для того, чтобы распространить учение Будды.

В больших монастырях, которые одновременно являлись центрами образования, всегда был постоянный штат людей, которые занимались преподаванием. Великий буддийский университет в Наланде посещали многие путешественники и паломники, в том числе из Китая. В первой половине VII в. его посетил уже упоминавшийся Сюань Цзян. Из составленного им описания известно, что в монастыре были сотни зданий, многие со специальными башнями для астрономических наблюдений, располагавшимися так высоко, что казалось, они касаются облаков. Снаружи эти башни были разукрашены различными изображениями. В монастыре было множество бассейнов и водоемов с цветами голубого лотоса. Деревья манго отбрасывали густую тень в саду; повсюду росли цветы и кустарники. Один из китайских путешественников упоминает о башне, высотой почти семьдесят метров, и о медной 25-метровой статуе, стоявшей в огромном шестиэтажном здании; при этом, правда, следует иметь в виду, что китайские путешественники имели склонность несколько преувеличивать. Однако по описаниям можно судить, что университет в Наланде в то время процветал и пользовался огромным авторитетом и влиянием. Остались воспоминания о сверкающих металлических крышах с позолоченной и окрашенной в яркие цвета черепицей, об опорах зданий, украшенных изысканной резьбой и инкрустацией, о красных с полудрагоценными камнями конструкциях, на которых держались потолки, в свою очередь окрашенные всеми цветами радуги. Все это убранство стало возможным благодаря помощи жителей сотен деревень. Учащихся кормили и одевали бесплатно. Земли, принадлежащие монастырю, обрабатывали специальные работники, иногда сами учащиеся. Как отмечает Сюань Цзян, для поступления в университет нужно было сдать очень трудный устный экзамен, и 80 % поступавших не могли этого сделать. В университете было около сотни кафедр, студенты обсуждали самые разные вопросы, как с преподавателями, так и между собой. Помимо обучения, предусматривались и легкие физические упражнения, состоявшие в прогулках по тихим, тенистым тропинкам монастырского сада.

За рабочим днем студентов следил монастырский служащий, который раздавал им различные задания по физическому труду на территории монастыря. Все вопросы, связанные с дисциплиной, учащиеся решали самостоятельно. День начинался на рассвете, во времени можно было ориентироваться по ударам барабана. В монастыре были и водяные часы. Они представляли собой металлический чан с водой, в котором плавала медная кружка. В дне кружки была пробита маленькая дырочка. Каждые 45 минут кружка наполнялась водой и ударялась о дно чана. Время отмеряли с рассвета, и на первом отрезке, то есть в 6.45 утра, звучал удар барабана. В 7.30 было два удара, в 8.15 три. В 9 часов утра следовало четыре удара, а дальше - один сигнал рожка, сделанного из тростника, и барабанный бой. Потом отсчет времени продолжался, и каждые 45 минут, за исключением полудня, отмечались четырьмя ударами барабана, за которыми следовал звук рожка и еще два барабанных удара. День заканчивался в 18 часов, когда заходило солнце, однако 45-минутные отрезки продолжали отмечаться на протяжении всей ночи.

Образовательный процесс занимал 8 часов в день и состоял из уроков и дискуссий. В ряде случаев преподаватель мог специально вызвать дискуссию, чтобы проверить, насколько хорошо усвоен материал. Если во время спора один из участников особо отличился, его сажали на слона и торжественно провозили через главные ворота монастыря. Если же кто-то не удовлетворял слушателей логикой своих рассуждений или оскорблял их, используя недопустимые выражения, то его легко могли забросать грязью или столкнуть в

канаву. Учиться в Наланде считалось очень престижно, и многие пытались показать, что они там учились. Поэтому те, кто действительно закончил это учебное заведение, получали документы с особой глиняной печатью, чтобы избежать подделок.

Будда, просящий пропитания

Не только буддизм поддерживал и стимулировал развитие монашества. Основатель джайнизма Махавира, современник Будды, считал (и так считают его сторонники сейчас), что мирянин не способен достичь полного спасения; этого можно добиться лишь длительным постом, самоограничениями, медитацией и молитвами. Жизнь джайнийского монаха была жесткой и очень строгой. Во время посвящения в монахи голову не обривали, а вырывали волосы с корнем. Пища, которую монахи просили в качестве подаяния, должна была быть очень скромной, а посты частыми. Джайнийский монах давал пять обетов: не убивать, не красть, не лгать, не жить интимной жизнью и не иметь имущества. Эти обеты соблюдались самым строгим образом. Употребление мяса строжайше запрещалось. Нельзя было лишать жизни никого, даже насекомых. Джайнийские монахи носили с собой перо, чтобы аккуратно убирать насекомых со своего пути и случайно не наступить на них. Они также носили специальные повязки на рту, чтобы случайно не вдохнуть живых насекомых. Как и буддисты, они наливали питьевую воду через кусок материи, но в ряде вещей они пошли значительно дальше. Мирянин-джайнист не имел права заниматься сельским хозяйством, потому что это означало уничтожение живого на земле. Ни одна другая индийская религия не придерживалась принципа ненасилия (ахимаша) в столь крайних формах, как это делали джайнисты. Миряне рассматривались как джайнийские послушники и должны были жить в монастырях как монахи в течение определенного периода времени, однако им позволялось не соблюдать жестких аскетических ограничений.

Глава 4

Война

В Древней Индии война считалась естественной формой царской деятельности. Мало кто выступал против войны, а если и выступали, то к их голосам обычно не прислушивались. Буддисты, многие из которых были купцами, выступали против войны чисто по экономическим соображениям, поскольку она представляла собой угрозу для торговли. Доктрины ненасилия никогда не распространялись на ведение боевых действий. На самом деле война была своего рода спортом для монархов, одним из их занятий, которое должно было принести им славу, - это и являлось одной из главных причин ведения войн. То, что в ходе войны можно было захватить территорию или добычу, носило второстепенное значение; главное - прославление царя, усиление его могущества. В работах по государственному правлению войне отводится особое место. Многие подчеркивали, что поддержание мира - это простое дело, а вот война требует больших интеллектуальных усилий и искусности. Наиболее внятно и реалистично выразилась по этому поводу «Артхашастра»: слабому правителю давался совет искать мира, а сильному - стремиться к войне, хоть и использовать ее в качестве последнего средства. В «Артхашастре» упоминаются и другие способы достижения тех же целей, которые преследуются ведением войны; среди них подкуп и убийства тех, кого необходимо или выгодно убрать в государственных интересах. Если же единственной возможностью остается война, ее следует вести с максимальной жестокостью. По мнению автора Артхашастры», рассуждать здесь о рыцарстве глупо и нереалистично; война ведется для достижения практических интересов.

Сцены сражений, описанных в «Махабхарате»

По сути «Артхашастра» представляла собой пособие по агрессивной и захватнической внешней политике и строительству империи. Другие работы, созданные в период анархии, который имел место между падением Маурьев и восхождением на престол Гуптов, были проникнуты пессимизмом, характерным для того времени, и пытались возвести насилие, которое они считали неизбежным, в своего рода ритуал. Сражение стало считаться благим само по себе, и ни один воин не должен был его избегать. Очень скоро был разработан своего рода свод правил ведения войны; среди них была и такая рекомендация, что если враг обращен в бегство, то его можно пощадить. Конечно, этим правилам не всегда следовали, однако можно предположить, что воины ими как бы инстинктивно руководствовались, поэтому это в какой-то степени смягчало жестокость войны и те потери, к которым она приводила. Так, например, в Древней Индии полное разграбление городов случалось довольно редко.

Обычно армия состояла из четырех основных родов войск: конницы, боевых колесниц, боевых слонов и пеших воинов. В тылу боевых частей находилась служба обеспечения. На повозках, сопровождавших армию, везли продовольствие и воду для солдат, фураж для животных, запасы оружия и все необходимое для ведения боевых действий. Армию сопровождали люди, занимавшиеся инженерно-строительными работами, в задачу которых входило прокладывание траншей и возведение земляных сооружений; а также плотники, кузнецы и врачи. В «Артхашастре» излагается план развертывания мобильного госпиталя, полностью укомплектованного медсестрами, лекарствами и перевязочными материалами с командой врачей, санитаров; на основании других источников можно заключить, что подобные госпитали действительно существовали. Слонов и лошадей обслуживали ветеринары. Согласно некоторым источникам, встречались и женщины-поварихи. Армию сопровождал ряд царедворцев - министры, царский священник-духовник, астрологи, которые должны были рассчитать наиболее благоприятное время для атаки, - и несколько гаремных принцесс.

В походах исключительно важная роль отводилась боевым слонам. Книги по военному делу самым подробным образом анализируют действия этого рода войск. Готовили животных очень тщательно. Практически они выполняли одновременно роль танка и бульдозера. В их задачу входило ломать стены, частоколы, ворота, а также строй вражеской пехоты. Они прокладывали путь для армии через джунгли и леса. Слоны часто были защищены кожаными доспехами, иногда покрытыми металлическими пластинами, на бивни им надевали острые железные наконечники. На каждом слоне, помимо погонщика, сидели два-три воина, вооруженные луками, дротиками и длинными копьями. Пехота и иногда конница защищали слонов от нападения. Слоны шли в авангарде армии и должны были наводить страх на противника - что они и делали, - особенно если он впервые видел боевых слонов и не имел опыта встречи с ними на поле битвы.

К сожалению, вскоре иноземные захватчики нашли способ, как использовать слонов против самой индийской армии. Несмотря на прекрасную выучку, слоны легко впадают в панику, особенно если видят огонь. Паника быстро передается от одного животного всем остальным, и они начинают сбрасывать с себя воинов и погонщиков и топтать своих же солдат. Но хотя подобное случалось довольно часто, индийцы никогда не теряли веры в боевые качества своих слонов.

Конница не отличалась ни хорошей подготовкой всадников, ни выносливостью лошадей. Одна из причин относительно малой мобильности индийской конницы состояла в том, что перед битвами лошадей обильно поили вином. Всадник был защищен нагрудной броней и вооружен копьем, мечом, иногда луком.

Ко времени правления Гуптов боевые колесницы в значительной степени устарели, да и до Гуптов их применяли не столь уж активно. Легкая колесница ведической эпохи уступила место тяжелой и громоздкой, в которую были запряжены четыре лошади и на которой, помимо возницы, находился лучник и два воина. Сидящий на козлах возница представлял собою легкую мишень для стрел противника.

В учебниках по военному делу уделяется совсем немного места действию пехотинцев, хотя, безусловно, пехота являлась основой армии и составляла ее становой хребет. Пеший воин был вооружен луком и стрелами, висевшими в колчане, мечом, щитом и был облачен в легкие доспехи. Специально отобранные пехотинцы составляли отряд телохранителей царя.

Согласно многим военным учебникам, основной боевой единицей армии было отделение (патти), состоявшее из одного слона, одной колесницы, трех конников в полной амуниции и пяти пеших солдат; 21 870 патти, объединенные в более крупные части и соединения, представляли собой армию. В «Артхашастре» говорится, что часть состояла из 45 слонов, 45 колесниц, 225 всадников и 675 пеших воинов. Пять таких частей составляли отдельное боевое соединение. Конечно, не осталось свидетельств, что все соединения были именно так укомплектованы, однако, безусловно, индийские армии были огромными. Ар-

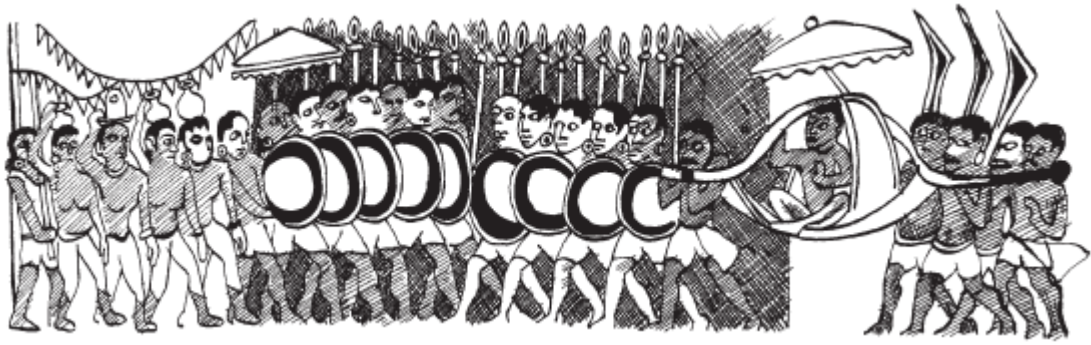
мия Чандрагупты насчитывала 600 тысяч человек; а как отмечает Сюань Цзян, армия Харши во времена его могущества насчитывала 66 боевых слонов и 200 конников.

Древнеиндийская армия была вооружена в соответствии с традициями того времени. Она располагала тяжелыми орудиями - устройствами для метания камней, таранами и т. д. Зажигательное оружие - горящие стрелы и шары - широко использовались во время боевых действий. Лук индийского воина, длиной 1 м 80 см, был сделан из бамбука; стреляли из него длинными стрелами, вырезанными из тростника; наконечник стрелы часто был отравлен. Пешие воины обычно использовали двуострые мечи, копья и дротики, железные булавы и боевые топоры.

Воин с копьем и мечом

Когда осаждали крепость, вокруг нее разбивали лагерь, а вокруг него, в свою очередь, выкапывали траншеи и возводили земляные укрепления. Царь со своим окружением располагался в центре. Лагерь больше напоминал современный город; помимо солдат, там было множество людей, сопровождавших армию, включая купцов и проституток. Осада преследовала цель взять противника измором и заставить сдаться или же выйти из крепости и вступить в бой. Но обычно города брали штурмом; было хорошо развито искусство делать подкопы.

Царь в паланкине, окруженный телохранителями

Сражение требовало тщательной и серьезной подготовки. Если позволяло время, астрологи внимательно изучали предзнаменования, чтобы определить наиболее подходящее время для начала битвы. Вечером накануне сражения проводились специальные ритуалы. Брахманы и царь обращались к воинам, обещая им славу и богатую добычу в случае победы, а также подчеркивая, что те, кто погибнут в бою, немедленно попадут в рай. Считалось, что боги должны поддержать царя, поэтому молились, прося о поддержке и помощи.

В битве обычно применялся следующий боевой порядок: в центре располагались тяжело вооруженные пехотинцы, а на флангах - легко вооруженные воины, колесницы и конница. Боевые слоны также располагались в центре, лучников обычно прикрывали пехотинцы. Ставка царя располагалась в центре арьергарда. Начало боя сопровождалось завыванием раковин, ударами в гонги и барабаны. Вскоре земля вздрагивала от топота слонов. Мчащиеся колесницы и конница поднимали тучи пыли, сквозь которые можно было видеть знамена, которые несли пешие воины.

К вечеру сражение прекращалось и возобновлялось на рассвете. Ночью раненых людей и животных доставляли в лагерь и оказывали им необходимую медицинскую помощь. Оружие собирали и по возможности чинили. Убитых складывали друг на друга - представителей каждого сословия отдельно - и кремировали. Пленных иногда уничтожали, несмотря на то что законом это возбранялось; правда, авторы законов не бывали на поле сражения. Однако такая резня случалась достаточно редко. Обычно пленных отпускали, получив за них выкуп. Тех, кто не мог заплатить, обращали в рабство, но освобождали после того, как человек отработывал сумму выкупа.

По возвращении царя в столицу после победоносного сражения в городе начинались праздничные церемонии, а военные отправлялись по домам и готовились к очередной войне. И царь и воины выполнили свою задачу: царь защитил государство, и он и воины покрыли себя славой. Все были, таким образом, довольны и удовлетворены, за исключением вдов и сирот погибших. Их страданиям посвящены лучшие произведения санскритской поэзии.

Глава 5

Искусства и науки

Изучению индийского искусства посвящено множество научных работ и большое количество познавательной и научно-популярной литературы. Многие публикации на эту тему способны огорчить рядового читателя, поскольку в них всячески подчеркивается, что без знания индуизма и буддизма индийское искусство, полное символики, понять невозможно. Однако следует отметить, что, хотя произведения искусства Древней Индии и создава-

лись внутри существующей системы предписаний, разработанных представителями жреческого сословия, эти произведения творили живые люди, которые всегда в основном шли от жизни. Художники и ремесленники не были жрецами, они жили в мире обыкновенных людей и в своих произведениях отражали то, что видели вокруг. Именно благодаря этому древнеиндийское искусство с его неумной жизненной силой отражает не столько глубины духа, сколько повседневную жизнь простых людей.

Архитектура

В предыдущих главах мы уже рассказывали о городах, домах и царских дворцах. Поскольку все их строили из недолговечного материала, мало зданий дошло до нашего времени, даже след от фундамента археологи находят редко. Но храмы и другие культовые сооружения, возведенные из камня и кирпича, стоят и поныне, демонстрируя уровень технической мысли и полет фантазии своих создателей.

Мощи Будды, направляемые к святым местам

В начале того исторического периода, которому посвящена эта книга, буддизм воспринял и использовал в своих целях ведические традиции возведения ступ; ступа - это могильный холм, в основании которого захоронены мощи святых или знатных людей. Как святыни, места для паломничества ступы начали приобретать популярность при Ашоке, по велению которого мощи Будды были захоронены в ступах во всех крупных городах. Мощи находились в маленькой шкатулке, часто хрустальной и покрытой узором, которую помещали внутрь сооружения из кирпича-сырца. Это место покрывалось сводом из обожженного кирпича со слоем штукатурки, который по форме представлял собой полусферу. Поверх этого купола надстраивали сооружение зонтичного типа из дерева или камня; вокруг был возведен деревянный забор, за которым находилась дорожка. По ней паломник должен был пройти по часовой стрелке после того, как он вошел внутрь через восточный вход.

Со времен правления Маурьев и до начала правления Гуптов старые ступы значительно увеличились в размерах, их достроили и украсили. Появилось и много новых ступ. Три известнейшие размещались в Бхархуте, Санчи и Амаравати (см. карту на стр. 17). В Бхархуте самого могильного холма уже нет, а скульптуру, снятую с него, можно встретить в му-

зях Индии и других стран. Ступа в Санчи прекрасно сохранилась, величие и красота этого сооружения не поблекли с веками.

Во II в. до н. э. ступа в Санчи была увеличена в два раза и облицована камнем. Деревянные ограждения вокруг нее были заменены каменными, причем их форма практически полностью сохранилась. В конце II в. н. э. были построены четверо великолепных ворот, поражающих своим видом, а также множество других сооружений, включая меньшие по размеру ступы, расположенные вокруг основной. Эти ворота и комплекс, в котором они расположены, напоминают собой городские ворота.

Если ступа в Санчи была довольно проста по своей форме, то дальше их строили в гораздо более изысканном и впечатляющем стиле. Так, ступа в Амаравати, сооружение которой завершилось около 200 г., превосходила по размеру ступу в Санчи и была отделана панелями с изображением сюжетов из жизни Будды. В Северной Индии ступы были еще выше и располагались на прямоугольной платформе. В Сарнатхе, рядом с Варанаси, на месте первой проповеди Будды в VI в. была сооружена ступа, располагавшаяся поверх предыдущей, превышающая ее по размеру; она была выполнена из покрытого узором кирпича. Ее высокий цилиндрический купол возвышался над прежним, сделанным в форме традиционной полусферы; на фронте нового купола - изображения Будды.

Помимо ступ, из архитектурных памятников того периода следует выделить пещерные храмы, самые ранние из которых в точности копировали деревянные храмы, построенные под открытым небом. Внутри они довольно просты, стены их тщательно отполированы, а вход украшен простой резьбой. Способ строительства - хотя точнее будет сказать - ваяния - состоял в том, что оно начиналось сверху; после того как вырубали потолок, работа шла книзу. При этом способе леса и опоры не требовались.

Пример раннего рукотворного пещерного храма можно наблюдать в Бхадже, в западной части Декана; он датируется II в. до н. э. Храм состоит из нефа [76] с рядами восьмигранных колонн без узора, который завершает полукруглая апсида [77], где размещается ступа, высеченная в скале. Деревянные конструкции были изначально вмонтированы в верхнюю часть свода, а вход украшен деревом с резьбой. От этого простого образца храмы и монастыри в дальнейшем отступили, отличаясь и по размеру и убранством. Колонны нефа стали обильно украшать резьбой, на фасадах со стороны входа появились изогнутые каменные веранды с большими световыми окнами, в которые проникал свет. В Аджанте в скале, выгнутой точно лошадиная подкова, вырублено 27 храмов, построенных в течение 900 лет - со II в. до н. э. до VII в. н. э.

Неподалеку от деревни Элора (Эллора), расположенной примерно в 50 км от Аджанты, есть место, где с V по VIII в. в скале было высечено 34 пещерных храма. В основном это были индуистские храмы, хотя встречаются и буддийские, и джайнские. В этот комплекс входит знаменитый храм Кайлашанатха, построенный во второй половине VIII в.; кусок скалы, внутри которой был создан храм, древние строители полностью убрали, и храм остался стоять на открытой местности. Подобный способ использовали и раньше, правда, при меньшем по размаху строительстве в Мамаллапуре, на побережье, недалеко от нынешнего Мадраса. Здесь в VII в. в скале были вырублены семнадцать небольших храмов. Архитектурный стиль напоминал буддийскую вихару, а сами храмы представляли собой скульптурную копию наземных зданий.

Отдельно стоящих индуистских храмов, построенных до начала правления династии Гуптов, не сохранилось. Со времен Гуптов остались небольшие храмы с плоской крышей, массивными колоннами, круглой капителью и украшающей вход резьбой, изображающей мифологические сцены и персонажи.

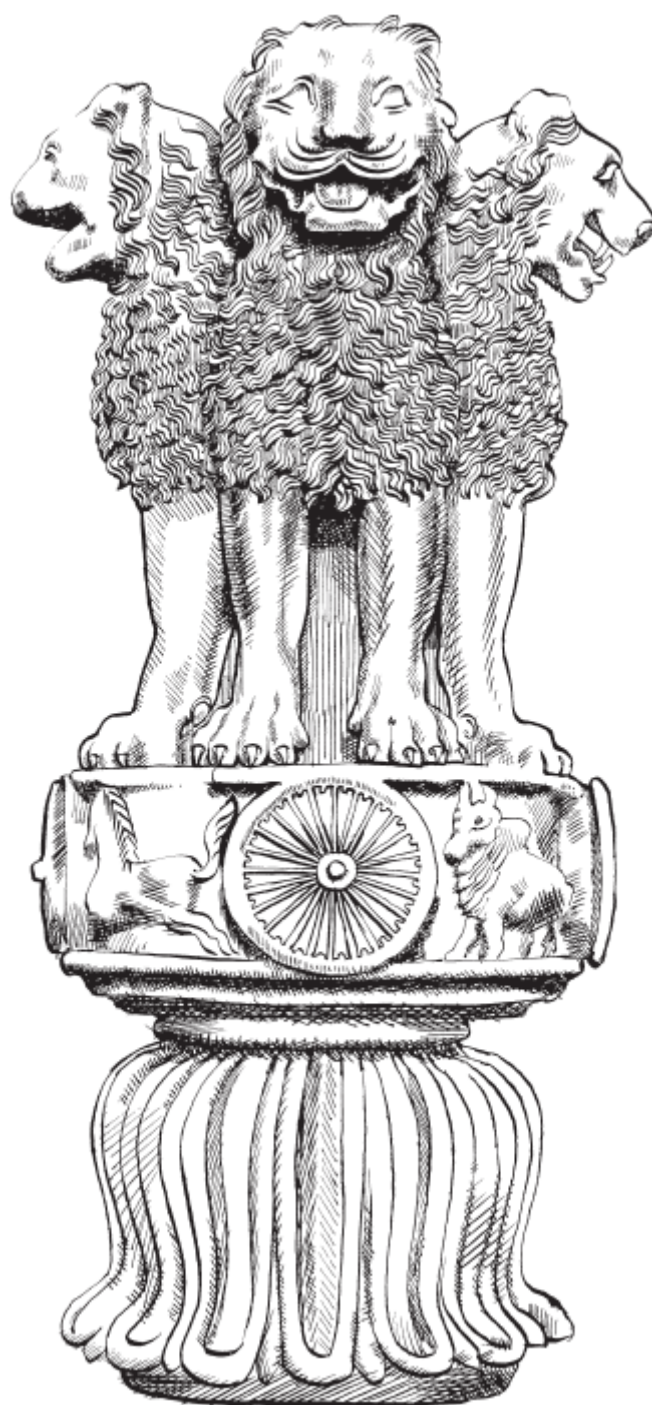
Один из самых выразительных архитектурных памятников эпохи Гуптов - это храм бога Шивы в Деогархе, рядом с Джханши, построенный в V или VI в. В этом здании квадратная каменная кладка укреплена железными штырями. Поверх алтаря кубической формы раньше была пирамидальная башня (сейчас она разрушена) высотой около 13 м. Алтарь первоначально был окружен четырьмя перекрытиями - портиками; через один из них мож-

но было подойти к алтарю, другие заслоняли от света узорчатые панели. Платформа, на которой стояло здание, была сплошь покрыта фресками с сюжетами из «Рамаяны»; этот эпос был тогда очень популярен, потому что отражал идеалы монархической власти.

Образцы архитектуры времен Гуптов демонстрируют довольно заурядную технику возведения отдельно стоящих каменных зданий; они грубоваты и излишне массивны. Можно сказать, что мастера эпохи Гуптов порвали со старинными традициями строительства деревянных и пещерных храмов. Тем не менее, индийская архитектура никогда не теряла свойственной ей массивности и основательности, что она, безусловно, унаследовала от традиций пещерных храмов.

Скульптура

От тысячи лет, разделяющих Индскую цивилизацию от династии Маурьев, до нас не дошло никаких скульптурных памятников. Это не значит, что скульптур тогда вообще не создавали, просто они были сделаны из недолговечных материалов и безвозвратно исчезли. От эпохи Маурьев остались колонны с высеченными на них эдиктами Ашоки, их капители и множество статуй. Сохранившиеся экземпляры говорят о том, что скульптура была очень развита, причем этот традиционный для Индии вид искусства впитал в себя как западные (в основном персидские и греческие) традиции, что отразилось при возведении колонн и столбов, так и черты Индской цивилизации, которые явственно проступают в облике каменных статуй.

Капитель с сарнатхскими львами времен Ашоки

Колонны, возведенные при Ашоке, выполнены обычно из отшлифованного песчаника; их высота составляет около 13 м. Верх колонны увенчан круглой капителью с абакой[78], украшенной изображениями животных, колес и орнаментом из листьев. Статуи достаточно массивны и по стилю явно напоминают творения Индской цивилизации.

Во II в. до н. э. уже существовала традиция скульптурной резьбы, о чем можно судить на примере произведений искусства, сохранившихся в Бхархуте, Санчи и Гайе. Наверное, самые ранние работы находятся в Бхархуте. Серия рельефных изображений воспроизводит разные эпизоды из жизни Будды, а также сюжеты, описанные в джатаках - рассказах о событиях, случившихся с Буддой, в том числе во время его реинкарнаций в прошлом. Изображения очень естественны, однако техника, скорее, позаимствована не у мастеров, работавших с камнем, а у резчиков по слоновой кости. Хотя нельзя сказать, что она пол-

ностью скопирована, - напротив, достаточно своеобразна. В Гайе, однако, мы уже видим совершенно иную, новую технику. Камень высекают глубоко, в некоторых изображениях виден не только анфас, но и три четверти профиля. И хотя в Санчи мы находим образцы старого стиля, но скульптурные изображения, украшающие знаменитые ворота, выполнены с высочайшим мастерством, причем в гораздо более оригинальном и живом стиле, чем творения в Бхархуте. Во всех этих трех буддийских святынях Будда представлен только в виде символов, таких, как колесо, след ноги или пустой трон.

Греческие колонны в скульптурном ансамбле, созданном в Матхуре

Около I в. до н. э. в Матхуре (километров 80 от современного Дели) возникает новая скульптурная школа. Скульпторы создали множество произведений по джайнским и буддийским легендам, включая изображения самого Будды. Они были выполнены из красного известняка с белыми точками. Из всех работ этой школы самое сильное впечатление производят каменные ящи, которые показаны откровенно чувственными и сладострастными, и в этом безошибочно угадывается индийская традиция не отделять мир повседневной жизни от мира богов. Будда и другие божества и полубоги в первую очередь очень напоминают живых людей, а не ассоциируются с глубинами духа. Также стиль Матхуры характерен тем, что на горельефах изображены отдельные эпизоды из мифологии, в то время как в Санчи создаются непрерывные сюжетно-тематические картины. На этих панелях можно явно увидеть и западное влияние, в частности коринфского стиля, когда колонны украшали виноградной лозой и акантом[79]. Другая школа, которую условно можно было бы назвать новой, была представлена в Гандхаре; здесь явно просматривается влияние Рима; встречаются изображения греческих и римских богов. Можно предположить, что и в Гандхаре, и вероятно, в Матхуре работало большое количество западных скульпторов - очевидно, из Сирии или Александрии. Поддержку мастерам Матхуры и Гандхары оказывали правители династии Кушанов (об этом упоминалось в первой главе).

На юге Индии преобладал стиль, уходящий корнями в индийские традиции. Его можно наблюдать в Амаравати, городе на берегах реки Кистны. Расположенная здесь огромная ступа украшена резьбой в традициях Бхархуты и Гайи, хотя в работе и чувствуется влияние мастеров Северо-Западной Индии. Можно сказать, что именно в Амаравати высшего расцвета достигла традиционная индийская скульптура, оказавшая огромное влияние на мастеров Цейлона и Юго-Восточной Азии.

Период правления Гуптов (обычно датируется IV-VII вв.) характеризуется брахманизацией буддизма; если изначально буддизм возник как форма протеста против существовавших религиозных идей и традиций, то в этот период он был усвоен и использован для того, чтобы подать эти идеи в новом изложении. Буддизм также широко распространился среди населения, став своего рода культом, причем при этом заимствовались и культовые изображения других религий. Во времена Гуптов Будду изображали спокойным и умиротворенным, как того, кто преодолел зло и искушения мира и поднялся над ними. Будда представлен в облике молодого человека с легкой улыбкой и полузакрытыми глазами, окруженного широким нимбом. Помимо камня, скульптуру делали из бронзы и меди; при этом пользовались способом «расплавленного воска». По этой методике сначала фигуру лепили из глины и покрывали слоем воска. Сверху на воск наносили еще один слой глины. Воск таял, и между двумя слоями глины заливали жидкий металл. А когда металл затвердел, внешнюю глиняную оболочку убирали, а металл отполировывали. Изготовленная по такой технологии статуя Будды находится в Султангандже; ее высота составляет более двух метров, а вес около тонны. Не исключено, что это изваяние делали по частям. Сохранилось множество маленьких металлических фигурок такого типа - возможно, их принесли с собой в Китай паломники вроде Сюань Цзяна, для того чтобы делать изображения Будды в Восточной Азии.

Изображения Будды составляют лишь часть скульптурного наследия времен Гуптов. В Деогархе и других местах встречаются изображения индуистских богов, а также сценки на мифологические сюжеты, украшенные орнаментом из лиан и листьев; в те времена закладывались основы расцвета индийской скульптуры, наступившего в Средние века. В Декане и расположенных южнее районах можно часто встретить след скульптурных традиций Гуптов, хотя влияние местных традиций здесь также вполне очевидно. В вышеупомянутых пещерных храмах в Мамаллапураме просматривается явная связь со скульптурой Амаравати, полной жизни и движения.

Живопись

Из литературных источников нам известно, что дворцы и дома богатых людей украшала живопись. Изобразительным искусством занимались как мужчины, так и женщины из высших сословий, а также профессиональные художники. Храмы и другие религиозные здания украшали настенной и станковой живописью. Скульптуры покрывали краской и золотом. Сохранившиеся произведения ранне-индийского изобразительного искусства датируются I в. до н. э. Их можно встретить в одном из пещерных храмов Аджанты.

Изображение антилоп. Мамаллапурам

Стены этого храма расписаны фресками на сюжеты джатак. Так же как и в Санчи, они представляют собой сплошное повествование, отдельные эпизоды не отделяются друг от друга линиями или рамками. Очень реалистично нарисованы слоны (речь идет о воплощении Будды в слона, когда он принес в жертву свои бивни), а между фигурами слонов проложен лиственный орнамент и цветы. Живописная техника была развита достаточно высоко. Метода перспективы не существовало. Для того чтобы показать дистанцию и глубину, предметы и фигуры на дальнем плане располагались выше, чем на переднем. Художники широко пользовались условными изображениями. Скалы, например, изображали в виде кубиков, а горы - кубиков, нагроможденных друг на друга.

На фресках Аджанты кипит повседневная жизнь того времени. Перед нами проходят цари и принцы, придворные, женщины из гарема. Мы видим толпы крестьян, бродяг, паломников и аскетов, разнообразных животных, птиц и множество цветов и других растений, садовых и дикорастущих. Фрески в стиле Аджанты встречаются и на стенах пещерного храма в Багхе, в 160 км севернее Аджанты, а также в других пещерных храмах.

Делали их следующим образом. Стену покрывали слоем глины или коровьего навоза, смешанного с нарезанной соломой или шерстью животных, а потом наносили слой белой глины или гипса. После этого художник рисовал изображение яркими красками. В конце работы поверхность отшлифовывали, чтобы придать ей яркость и прочность. Для того чтобы лучше видеть в сумраке пещеры, художник использовал металлические зеркала, отражающие дневной свет. Роспись в Аджанте продолжалась до VII в.

Хотя учебные пособия для художников появились еще в I в., идеи, сыгравшие определяющую роль в развитии индийской живописи, были окончательно сформулированы только во времена правления Гуптов. Основной работой, в которой они были изложены, является «Вишнудхармотгарам». В ней подробно рассказывается, какие изображения подходят для дворцов, храмов и частных домов. Подчеркивается, как важно выражать эмоции через движение. Другой работой является комментарий к «Камасутре», написанный Яшодхарой. В ней не только описывается, как правильно выражать настроения и чувства, соблюдать пропорции и положения, но и даются рекомендации по подготовке и отбору красок и то-

му, как пользоваться кистью. Конечно, художники, выполнявшие более поздние фрески, пользовались этими советами. Настроение действительно выражается жестами или позой, а фигурки, разбросанные на стенах, создают глубокое ощущение движения. Эти произведения изображают жизнь эпохи Гуптов точно и достоверно, и поэтому являются важными источниками, помогающими понять жизнь общества того времени. Однако, конечно, помимо этого, они отражают тот взгляд национального искусства и национального гения, который так ярко отразился в шедеврах, созданных во времена правления Гуптов.

Музыка и танцы

О развитии музыкального искусства в Индии до первых веков нашей эры известно очень мало. Существуют некоторые свидетельства, правда довольно расплывчатые, о том, что еще арии знали нотную грамоту, состоявшую из семи нот, а монотонное песнопение ведических времен использовалось и используется брахманами практически в неизменном виде.

Музыканты

Самым ранним источником по музыке и танцам считают анонимную работу, авторство которой принято приписывать древнему мудрецу Бхарате, основоположнику драматических искусств. Эта работа называется «Бхаратанатьяшастра». По ней видно, что музыка была высокоразвитым видом искусства и совсем немного отличалась от сегодняшней индийской музыки, которая называется «классической» и которую индийские музыканты часто исполняют на Западе.

Индийская музыка - это даже более наука, чем искусство, с очень сложной техникой, и ее трудно описать в настоящей работе. Если совсем коротко, в индийском звукоряде семь ступеней, в основном совпадающих с европейскими. К каждой ноте добавляется полутон или четверть тона, а всего в октаве 24 четверти тона. При использовании четверти тона получается весьма своеобразный звук. Непривычному уху кажется, будто музыкант фальшивит.

Помимо звукоряда, существуют разные типы мелодий. Самая главная - рага, состоящая из пяти или более звуков, из которых создается мелодия. Традиционно шесть из этих раг

считаются мужскими, есть также мелодии, называемые рагаиными, женами рагов. Каждая из раг ассоциируется с определенным временем суток - рассветом, утром, полуднем и вечером. Другие мелодии ассоциируются с такими эмоциями, как радость, страх и любовь.

В индийской музыке нет гармонии[80], для нее характерны наслаивающиеся друг на друга разные ритмы и контрапункты. Такт в индийской музыке отличается от европейского, и создаваемая ритмическая фигура очень сложна. В этих рамках индийский музыкант был и остается сегодня в значительной степени импровизатором, возможно, потому, что в Индии не была создана система нотной записи. Музыкант, выбрав рагу и такт, после исполнения известной мелодии переходил к вариациям, идя от простых к более сложным.

Главным индийским музыкальным инструментом была вина, первоначально представлявшая собой десятиструнную арфу, на которой играли смычком. К концу правления Гуптов этот музыкальный инструмент приобрел грушевидную форму, и на нем стали играть пальцами или плектром. В современном виде вина существует с VIII в. Духовые инструменты включали в себя флейты и раковины. На маленьких барабанах, как и сегодня, играли пальцами. Барабаны покрупнее использовались во время праздников наряду с различными видами гонгов, колокольчиков и тарелок.

Танцевальные позы

Искусство танца Древней Индии также не слишком отличалось от нынешнего. Танец представлял собой драматическую постановку в телодвижениях. Многие из них описываются еще в «Бхаратанатьяшастре»: отдельные позиции для шеи, глаз, головы и торса. Существовал целый набор жестов для кистей рук, каждый из которых не только выражал определенное чувство, но и соответствовал какому-то божеству, животному, цветку и т. д. Конечно, столь сложное искусство требовало многолетней подготовки, и им в основном занимались профессионалы, однако известны случаи, когда танцами занимались и принцы, и другие представители высших сословий. Умение танцевать, согласно «Камасутре», являлось необходимым качеством культурного, воспитанного человека.

Литература

В Древней Индии представители разных сословий пользовались разными языками и диалектами. Языком жрецов, государственных служащих и богатых людей был санскрит, на котором говорили еще арии, но который с тех пор значительно изменился. Основные элементы грамматики санскрита были сформулированы Панини [81] к концу IV в. до н. э., и с тех пор санскрит изменился незначительно, не считая появления некоторого количества новых слов. Язык, правила которого столь тщательно проанализировал Панини, стал называться «шамшкрта» (санскрит), или «очищенный» [82]. Диалекты, которыми пользовались обычные люди, не имели сформулированной грамматической системы; они назывались пракрита (пракриты), или «неочищенные». В санскрите существовал единственный диалект, он же официальный религиозный, государственный язык, которым пользовались представители высшего сословия. Зато существовало много пракритских диалектов. Одним из самых важных был пали, язык буддизма. Буддисты использовали его в противовес санскриту, официальному религиозному языку. Здесь можно провести параллель с известным реформатором церкви Мартином Лютером, который использовал обычный разговорный язык в противовес латыни - официальному языку католической церкви. В Южной Индии неарийские языки, которые называются дравидскими, испытали на себе лишь незначительное влияние санскрита. Самым известным из этих языков, на котором раньше других появились литературные произведения, является тамильский.

Литература Древней Индии также подразделялась по сословному признаку, в зависимости от того, к какому типу относилось то или иное литературное произведение. Великие священные тексты были написаны на санскрите, как и большая часть светской литературы, включая поэзию и драматургию. Пракрит был языком буддийских и джайнских книг, иногда на нем писали светские поэтические произведения. Естественно, самые разные диалекты звучали в устном народном творчестве, включая поэтическое, которое создавали странствующие сказители. Сословные различия отразились и в санскритской драматургии, в которой большинство мужских персонажей из высшего сословия говорят на санскрите, в то время как мужчины из более низких сословий и большинство женщин говорят на различных диалектах пракрита.

Сохранилось довольно много пьес на санскрите, как коротких одноактных, так и весьма продолжительных, состоящих, например, из десяти актов. Пьесы обычно играли профессиональные актеры при минимальном количестве декораций. Задняя часть сцены отделялась от передней занавесом; между зрительным залом и сценой занавеса не было. Костюмы были такими же, какие носили в обычной жизни, поэтому о том, какого персонажа играет актер, зрители могли догадаться по его костюму. Язык телодвижений, свойственный танцу, использовали и в драматических спектаклях, чтобы передать настроение, ситуации или даже обозначить те или иные предметы.

Обычно пьеса начиналась с воззвания к богам и пролога, во время которого актер и актриса, игравшие главные роли, обсуждали то, что последует за прологом. Пьеса была написана в прозе, с отдельными стихотворными вставками. Другой важной чертой индийской

драматургии было отсутствие трагедий. Все пьесы должны были иметь счастливый конец. Сюжеты придумывали самые разные, от рассказов о богах и героях, комедий на темы гаремной жизни до образов, символизирующих добро и зло. В большинстве пьес основными персонажами являются главный герой и главная героиня, злодей и комический персонаж - как правило, уродливый и глуповатый брахман.

Самые ранние из сохранившихся пьес были написаны буддийским поэтом Ашвагхошей, который, как предполагается, жил в конце I в. Однако они сохранились лишь фрагментарно. Самыми ранними из целиком сохранившихся пьес являются произведения Бхасы. Ни один из специалистов не может точно их датировать, но все сходятся во мнении, что они были написаны до Калидасы, талант которого расцвел приблизительно между 375-м и 455 гг.

Сохранилось тринадцать пьес Бхасы, в то время как из наследия Калидасы, считающегося самым выдающимся санскритским драматургом, до нас дошло лишь три. Самая знаменитая из пьес Калидасы - «Шакунтала» (или «Абхиджнянашакунтала» - «Узнанная по перстню Шакунтала»). Когда ее впервые перевели на английский язык в конце XVIII в., она произвела столь сильное впечатление на великого немецкого драматурга Гете, что он позаимствовал идею пролога из этой пьесы для своей трагедии «Фауст».

На санскрите писало много драматургов, включая царя Шудраку, современника Калидасы. Шудрака написал самую реалистичную из санскритских пьес - «Глиняную повозку». Три сохранившиеся пьесы были написаны царем Харшей: две из них - комедии на темы гаремной жизни, одна на религиозную тему. Правда, некоторые ученые считают, что эти пьесы были написаны не Харшей, а другими авторами. В начале VIII в. жил еще один знаменитый драматург Бхавабхути, которого считают вторым после Калидасы. После него наблюдается упадок санскритской драматургии.

Самое раннее из сохранившихся поэтических произведений на санскрите приписывают Ашвагхоше, оно посвящено жизни Будды. Произведение написано довольно просто и незамысловато, чем сильно отличается от витиеватого стиля более поздней санскритской поэзии[83]. Поэтические произведения изначально были рассчитаны на меньшинство, однако вскоре они широко распространились и стали общедоступными. Чаще всего встречаются стихи о любви, природе, нравственности. Любовная поэзия была откровенно эротична. Природу изображали как среду обитания человека, религиозные темы в поэзии встречались редко.

Был написан ряд книг, посвященных правилам стихосложения, что еще раз подтверждает индийское обыкновение раскладывать все по полочкам. К сожалению, невозможно сделать литературный перевод санскритской поэзии на английский язык. Предпринятые попытки дали результат, очень далекий от оригинала.

Величайшим санскритским поэтом считается опять же Калидаса. Из сохранившихся произведений самым знаменитым всегда считалось «Облако-вестник» («Мегхадута»). И стилю, и сюжету этой поэмы постоянно пытались подражать. В «Облаке-вестнике» сотня строф, однако поэты часто любили писать произведения, состоявшие из единственной строфы. Самые яркие стихи в этом жанре принадлежат поэту Бхартрхари, жившему, как полагают, в VII в.

Санскритская проза появилась довольно поздно. Только в период правления Гуптов мы видим более или менее сложившийся литературный стиль. Эта проза носит повествовательный, очень стилизованный характер. Все самые известные писатели - Дандин, Субханду и Бана - жили в конце VI - начале VII в. Произведение Дандина «Похождения десяти царевичей» («Дашакумарачарита») представляет собой сборник историй, объединенных общим сюжетом повествования. Они обычно носят комический характер и довольно ярко и красочно описывают детали жизни воров, проституток и диких племен. Если рассказы Дандина написаны ясно и просто, то в работах Субханду очень много длинных фраз, малопонятных каламбуров и словосочетаний, а также мифических образов. В его работах главное не сюжет, а стиль. Бана писал очень похоже на Субханду, однако он нахо-

дил такой сюжет, который делал его произведения не столь тяжеловесными и трудными для восприятия. Бана, являясь придворным одописцем, довольно подробно и точно описал жизнь своего покровителя - царя Харши, хотя, конечно, допустил при этом ряд преувеличений[84].

Другим видом прозы были притчи-джатаки, истории о Будде, написанные на пали. Их главными персонажами часто являются говорящие животные. Сборник индийских притч «Панчатантра» («пятикнижие») был переведен на персидский в VI в., а двумя веками спустя - на арабский. С арабского они были переведены на многие европейские языки и оказали большое влияние на западную литературу. Литература наа тамильском создавалась еще в глубокой древности, однако сохранившиеся работы датируются не ранее вв. Это три сборника стихов и две лирические поэмы. Произведения в основном на темы любви и войны, однако один из сборников посвящен теме морали. Самым известным сборником является «Тирукурал»[85], где собраны афоризмы по таким вопросам, как добродетель, богатство, любовное влечение.

К VI в. влияние санскрита распространилось на юг Индии. Это сказалось на тамильской поэзии, стиль которой стал несколько отличаться от более раннего. Однако известное произведение «Повесть о браслете» («Шилапапахарам») все равно весьма сильно отличается по мироощущению от санскритской поэзии.

Технология производства

Существует множество примеров высокого уровня техники в Древней Индии. Индийские ткацкие изделия отличались исключительным качеством и пользовались большим спросом за рубежом, особенно в Римской империи. Правда, в производстве керамики аналогичного уровня достигнуто не было. Обработка камня, безусловно, осуществлялась усовершенствованными методами. Так, камень для знаменитых колонн, на которых были высечены эдикты Ашоки, был добыт из одной каменоломни недалеко от Ватанаси; колонны состояли из каменных блоков, весивших до 50 тонн. Выделка, шлифовка и транспортировка глыб на длительные расстояния требовала выдающихся технических навыков.

Индия также пользовалась высокой репутацией в обработке металлов. Знаменитая железная колонна в Мехарули, сегодняшнем пригороде Дели, достигает в высоту 7 м. Этот цельковый железный столб, отлитый в конце IV - начале V в., никогда не покрывался ржавчиной благодаря высокой чистоте химического состава. К сожалению, так и неизвестно, каким образом этого добились, однако размер столба, вес и чистота говорят о высочайшем уровне обработки металла.

Астрономия и математика

Хотя практически ничего не известно о развитии астрономии в Древней Индии на самых ранних этапах развития, можно предположить, что в целом она испытала на себе влияние греческой астрономии в первые века нашей эры, если не раньше. Новые идеи были восприняты сугубо для астрологических целей. Из западной астрономии в Индии переняли знаки зодиака, а также семь дней недели. Как во всех древних странах, развитие астрономии в Индии сдерживалось отсутствием телескопа, однако индийцы владели другими способами наблюдения и довольно точными системами вычисления и измерения. Единственными небесными телами Солнечной системы, которые можно было увидеть невооруженным глазом, были Солнце, Луна, Меркурий, Венера, Марс, Юпитер и Сатурн. Индийские астрономы уделяли больше внимания изучению фаз Луны. В своих расчетах индийские астрономы исходили из того, что Земля является центром вселенной, хотя в V в. астрономом Арьябхата высказывал предположение, что Земля вращается вокруг Солнца.

Именно индийские математики изобрели ноль. В древних индийских рукописях отдельными знаками обозначались десятки и сотни, как, например, в римских цифрах. Однако нет никаких сомнений, что девять цифр и ноль использовались индийскими математиками за столетия до того, как они впервые появились в работе, датированной 698 г. Эта система была уже известна в Сирии раньше, и сирийский монах-астроном Сиверий Себокхт указал в 682 г., что эта система была создана в Индии. Имя ее изобретателя остается неизвестным, но он является автором одного из величайших и важнейших для мира открытий.

Физика и химия

Примерно во времена Будды (563-483 гг. до н. э.) в Индии считалось, что вселенная состоит из земли, воздуха, огня и воды. Пятый элемент в некоторых школах называли словом, которое можно перевести как «эфир», хотя такой точки зрения придерживались не все, поскольку идеи в области физики были тесно связаны с религией, они были различными у разных религиозных групп. Однако все считали, что вещества, за исключением эфира, состоят из атомов, то есть мельчайших частиц. Буддисты считали, что атом существует в течение наименьшего времени по сравнению с другими частицами, появляется и исчезает практически мгновенно, давая жизнь другому атому, который появляется из него. Были разные точки зрения относительно того, какие существуют комбинации соединения атомов. Конечно, все эти атомные и молекулярные теории были только теориями, не основанными на эксперименте. То, что они напоминают современные, говорит лишь о том, насколько богатой интуицией и воображением обладали древние ученые. Индийские физики практически полностью основывали свои суждения на логике и интуиции, и, хотя существовало несколько общих теорий гравитации и расширения твердых и жидких веществ при нагревании, не предпринималось никаких попыток подтвердить практическими экспериментами те или иные взгляды. В Древней Индии эксперименты проводились только в области акустики.

Химия Древней Индии в основном была направлена на производство лекарств. Технологический процесс, скажем в металлургии, полностью представлял собой метод проб и ошибок, который мастера осуществляли на свой страх и риск. Индийских химиков больше всего интересовало производство ядов, противоядий и возбуждающих любовных средств.

Медицина

Практически ничего не известно о развитии медицины в период между ведическими временами, когда она находилась на весьма примитивном уровне, и I-II вв., которым датируется самая ранняя из сохранившихся индийских работ (написанная Чаракой), показывающая, что индийская медицина в это время была уже достаточно развита. Представляется, что греческая и индийская медицина много позаимствовали друг у друга. Как и в средневековой Европе, индийская медицина исходила из первостепенной важности соков организма (доса). Здоровье обеспечивалось правильным сочетанием трех основных соков - дыхание, желчь и слизь. Некоторые школы медицины добавляли сюда и кровь.

Деятельность организма осуществлялась и поддерживалась пятью основными потоками: первый шел из горла, благодаря чему человек мог говорить; второй из сердца, благодаря чему человек мог дышать и глотать пищу; третий шел из желудка и зажигал огонь, под которым понимался процесс пищеварения; четвертый - из брюшной полости, содействуя выходу пищи из организма, а также деторождению; и, наконец, общий поток отвечал за кровообращение по всему телу. После процесса пищеварения пища попадала в сердце, затем в печень и превращалась в кровь. Кровь превращалась в тело, затем в жир, кости, костный мозг и сперму. Процесс превращения пищи внутри организма занимал тридцать

дней. Хотя, как и во многих древних культурах, врачи Древней Индии слабо знали анатомию, им уже было известно о существовании нервной системы. Однако у них не было точного представления, как работает мозг. Они считали, что центром ума и интеллекта является сердце. Подобное невежество в значительной степени объяснялось тем, что тела умерших нельзя было препарировать, что соответственно препятствовало развитию знаний в области патологической анатомии.

Несмотря на отсутствие анатомических знаний, индийская хирургия находилась на достаточно высоком уровне, в основном за счет практики. Вправление костей и суставов осуществлялось на достаточно высоком уровне, значительно лучше, чем в других странах, была развита пластическая хирургия, причем это положение сохранялось вплоть до XVIII в.

Профессию врача уважали в Древней Индии. Обучение длилось долго, разрешение на медицинскую практику выдавало государство. Хотя врачи не приносили клятву перед началом своей работы, существовавшие профессиональные требования были весьма высоки и должны были соблюдаться всеми представителями данной профессии. Существовало весьма большое количество лекарств. Индийские медики применяли гипс, бальзамы, рвотные средства, увлажняющие средства и масла, жидкие и порошковые лекарства, из коры и корней деревьев, а также сделанные на животной и минеральной основе. В медицинских целях использовалась коровья и человеческая моча. Довольно хорошо была развита диетология. Хотя о существовании бактерий не было известно и соответственно не существовало понятия асептики, подчеркивалась необходимость поддерживать чистоту, и очень хорошо понималась важность света и свежего воздуха для здоровья. Параллельно с медициной, но ни в коем случае не в отрыве от нее, развивалась практика колдовства и чародейства. Были широко распространены амулеты и заклинания, а страдавших психическими расстройствами обычно отводили к колдунам. Уровень медицинского обслуживания в Древней Индии в значительной степени зависел от того, где человек жил и сколько у него было денег - этот критерий сохраняется в некоторых странах и сегодня.

Автор выражает благодарность за иллюстрации на вклейке, приведенные в настоящей книге:

Эрпаду Элферу за иллюстрацию 21; художественной библиотеке в Бернаби за иллюстрацию 10; Городскому совету Бирмингема за иллюстрацию 23; Попечительскому совету Британского музея за иллюстрации 6 и 17; Аллану Кэшу за иллюстрацию 24; департаменту археологии правительства Индии за иллюстрации 3, 5 и 14; Национальному музею в Нью-Дели за иллюстрацию 22; государственному секретарю по иностранным делам и делам Содружества за иллюстрацию 16; Швейцарскому центру альпийских исследований и Попперфото за иллюстрацию 4; Попперфото за иллюстрацию 18; В. Сушицкому за иллюстрации 8 и 19; «Д.Б. Тарапорева Санз & Ко», Бомбей, за иллюстрации 11, 12 и 13; Музею Виктории и Альберта за иллюстрации 2, 7, 9 и 15.

Примечания

1

Эпиграфика (от *греч.* «эпиграф» - надпись); вспомогательная историческая дисциплина, занимающаяся изучением древних надписей, сделанных на каменных плитах, скалах, на металлических, глиняных и других изделиях. (*Здесь и далее примеч. пер.*).

2

Социальная антропология - наука, изучающая положение человека в обществе.

3

Различаются представители двух различных династий - Солнечной и Лунной, т. е. потомки богов Солнца и Луны. К Солнечной относится герой эпоса «Рамаяна» Рама, а к Лунной - род Кауравов; потомком этого рода был царь Бхарата, упоминавшийся в «Ригведе». В честь потомка рода Кауравов царя Бхараты вся Северная Индия в древности стала называться Бхаратаваршей - «страной потомков царя Бхараты», сейчас Индийская Республика официально именуется Бхарат.

4

«Даса» означает «чужой»; к этой категории первоначально относили военнопленных, попавших в рабство; позже этот термин стал употребляться более широко, охватывая в том числе и ариев, ставших рабами.

5

Варны.

6

Этому священному опьяняющему напитку посвящены 120 гимнов «Ригведы». Боги стремились испить этот бессмертный напиток - здесь есть определенная аналогия с амброзией, напитком древнегреческих богов; его пили также и люди, как бы соединяясь с богами в единое целое.

7

«Великая война потомков Бхараты».

8

Другое название - кауравы. «Лунная» династия Кауравов.

9

Племена Куру, покорив местные неарийские племена, которые арии называли «млеччхи», т. е. чужие, вошли в союз племен под названием Куру - Кауравы. После столкновения Кауравов и Пандавов, о чем говорится в «Махабхарате», и длительной междоусобицы внутри североиндийских племен Пончала и Куру утратили влияние, и на политической арене появились небольшие государства: Кошала со столицами в Айодхья и Шравастии;

Каши со столицей Варанаси, Видеха со столицей в Митхиле; на юге современного Бихара возникло государство Магадха, столица Гиривраджа, а затем Раджагриха, современный Раджгир; в западных областях - Аванти, столица Уджаяни. Таким образом, существовали три основные территории: Брахмаварта или Арьяварта, страна ариев, или Северная страна; Мадхьядеша - Средняя страна, и Дакшинапатха - Южная страна.

10

Бимбисара является основателем династии Харьянка, одной из династий правителей Магадхи, правившей с 437-го по 413 г. до н. э.; с 413-го по 345 г. до н. э. там правила династия Шайшунагов, а с 345-го по 317/14 г. до н. э. - династия Нандов.

11

Основателя джайнизма звали Вардхамана; он был родом из Видехи, происходил из сословия кшатриев. В возрасте 28 лет покинул отчий дом, удалился в лес и предался аскетизму и философским раздумьям. После двенадцати лет подвижничества сформулировал свое учение; последователи и ученики стали называть Вардхаману Махавира или Джина («победитель»).

12

Его звали Сиддхартха Гаутама; он был сыном главы могущественного племени Шакьев; стал отшельником и странствующим проповедником, известным под именем Шакьямуни - «отшельник из племени Шакьев»; впоследствии его стали называть Будда, что означает «просветленный», «познавший истину» или «осененный истиной».

13

Аджаташатра, правивший с 493-го по 461 г. до н. э., одержал победу в ожесточенной борьбе с Прасенаджитом (палийское имя - Пасенади). Сын Аджаташатры Удаин (46-445 гг. до н. э.) перенес столицу Магадхи из Раджагрихи в Паталипутру.

14

Махападма Нанда, бывший одно время придворным цирюльником и относившийся к варне шудр, поскольку его мать была шудрянкой, стал родоначальником династии Нандов, правившей в Магадхе. В брахманских источниках и царских династических списках - пуранах - на этом основании династию Нандов называют «шудрянской» династией, а самих Нандов - «недобродетельными и низкими». Во времена правления Нандов существовала довольно жесткая и эффективная система управления, которая базировалась на налогах и сильной армии. Так, были введены налоги на кожу, дерево, драгоценные камни, и за их сбором осуществлялся жесткий контроль. При Нандах в состав империи вошла Калинга (располагалась на территории современной Ориссы).

15

Сражение армии Александра Македонского с армией Пора (на санскрите Пурава) произошло на берегу Гидасы (река Джелум). Проиграв сражение, Пор проявил большое личное мужество; он сражался до конца, будучи совершенно израненным. В знак уважения к его смелости Александр сохранил ему жизнь и владения.

16

Букв. перевод - наука о пользе, о практической жизни (*санскр.*).

17

В античных источниках его называют Амитрагхата - «сокрушитель врагов», или дословно «убийца врагов».

18

Его собственное имя было Пиядаси, в своих эдиктах, выбитых на скалах, в пещерах и на колоннах, Ашока подписывался как Пиядаси Деванампия, т. е. «царь Пиядаси, любимый богами»; позднее он стал подписываться и как Ашока («лишенный печали»).

19

Следуя дхарме - высшему священному закону; дхарма - дословно «закон благочестия»; это правила поведения человека и праведный образ жизни, которому он должен неукоснительно следовать; от его соблюдения зависит судьба человека как в этой, так и в последующих жизнях.

20

При содействии Ашоки в 253 г. до н. э. был созван буддийский собор. На соборе были утверждены канонические основы буддизма (религиозная литература, ритуал, единые организационные принципы буддийской общины и т. д.) в том виде, в каком он к этому времени сложился в Индии, а также были обсуждены возникшие к этому времени ереси. Задачей этого собора было оформить буддизм в единое целое как в основах вероучения, так и в организационном отношении, укрепить его положение как общегосударственной религии, что, по мнению Ашоки, должно было благотворно воздействовать на общественную жизнь и подданных.

21

Последний представитель династии Маурьев Брихадрадха был убит в результате заговора, подготовленного его главнокомандующим Пушьямитрой, что положило начало правления династии Шунга.

22

Деметрий и его преемники титуловались на монетах как «царь всех индийцев».

23

После Шунгов престол перешел к династии Канва, правившей с 68-го по 22 г. до н. э.

24

Ступа - буддийское священное сооружение, в основании которого захоронены останки умерших, в том числе мощи святых.

25

В I в. до н. э. в Северо-Западную Индию из Средней Азии проникли племена саков (шаков), которые в китайских источниках называются племенами сэ. Сначала саки, столкнувшись с индо-греческими династиями, находились под их верховенством, а затем образовали свои индо-сакские государства. Сакастан, «страна саков», занимал территорию современного Систана. Династия Кушан создала огромную империю, охватившую районы Северной и Северо-Западной Индии, современного Пакистана и Афганистана, а также Центральной Азии. Кушанское царство занимало часть Бактрии в Средней Азии. Кочевые племена юэчжей вытеснили саков в Бактрию, завоевали Бактрию, образовав там пять владений. Затем верх одержало объединение Кушан (в китайских хрониках - Гюйшуань). О связи Кушанов с юэчжами ведутся дискуссии, она не бесспорна; есть мнение, что кушанский этнос сложился внутри Бактрии. Один из кушанских правителей I в. до н. э. Кушан Герай пользовался греческим письмом. Жители Бактрии говорили на бактрийском языке, относящемся к группе иранских языков. А письменность возникла на основе греческой. Юэчжей связывают с тохарами - племенами Центральной Азии, покорившими бактрийцев, но утратившими свой язык. То есть кушаны, по этой теории, больше связаны, с точки зрения глубокого культурного воздействия, с оседлым населением Бактрии, чем с кочевниками-юэчжами. К моменту прихода кушанских племен Бактрия была очень развитой страной с прочными традициями государственности и культуры. Население говорило на бактрийском языке, принадлежавшем к группе иранских языков, и имело письменность, возникшую на основе греческой. Кушаны восприняли эти традиции оседлого населения Бактрии, хотя, конечно, большую роль в складывании кушанской культуры продолжали играть традиции кочевых племен.

26

При Канишке власть Кушанов распространилась на области Бихара, на территорию Центральной Индии вплоть до Нармады. С Китаем велась борьба за области Восточного Туркестана. В Риме во время правления императора Траяна в 99 г. появилось индийское посольство. Поддерживая буддизм, Канишка проводил политику религиозной терпимости, о чем, в частности, свидетельствуют его монеты, на которых изображены индуистские, эллинистические и зороастрийские божества. Буддизм не был государственной религией, а изображение Будды всего несколько раз встречается на его многочисленных монетах.

27

Кхаравела, царь Калинги, предпринял поход в западные районы; при нем Калинга была одним из сильнейших государств Индии. Судя по надписи Кхаравелы, найденной в Хатхитумпхе, недалеко от современного Бхуванешвара, калингские войска одержали победу в борьбе с западными народами - бходжаками и ратхиками. Затем Кхаравела совершил три похода на север, осадил старую столицу Магадхи Раджагриху и подошел к Гангу. Как свидетельствует надпись Кхаравелы, царь Магадхи Бахасатимита склонился перед царем Калинги. Кхаравела предпринял военную экспедицию на юг и достиг государства Пандья. После Кхаравелы влияние Калинги стало падать, и упоминания о ней встречаются все реже.

28

Данные пуран - письменных источников с описанием деятельности древней династии - позволяют связывать Сатаваханов с Андхрами, которые затем овладели и областями на западном побережье Индии.

29

«Песня бога».

30

О первых правителях Гуптской династии известно очень немного. Основателем ее был Гупта, носивший титул раджи и махараджи, но, как свидетельствуют некоторые гуптские надписи, история династии начинается с царя Гхатоткачи - сына Гупты. Укрепление Гуптского государства, безусловно, началось в период правления Чандрагупты I, который носил еще более пышный титул - махарадждадхираджа («правитель великих царей»). Эту тенденцию продолжил Самудрагупта, сын Чандрагупты I. Ему удалось победить девять царей Арьяварты («страна ариев», в долине Ганга) и двенадцать царей Дакшинапатхи - в Южной Индии; об этом говорится в Аллахабадской надписи, составленной придворным поэтом Харишеной. К Гуптской империи были присоединены территории Арьяварты; также «лесных царств» - государственных образований и союзов племен в долинах реки Нармады и Маханади; а на юге - правители Южной Кошалы, государств на территории современной Ориссы, в районе реки Годавари, и паллавский царь Вишугопу, правивший в Канчи, стали считаться подвластными областями и платить дань победителю. Сын Самудрагупты Чандрагупта II победил шаков и захватил район Западных Кшатрапов и некоторые другие области Западной Индии, в том числе по побережью, присоединив их к империи Гуптов. Один из эпитетов этого царя - Парамабхагавата («Достойнейший приверженец бога Бхагаваты»). Его правление называют «золотым веком Гуптов».

31

Калидаса - поэт, драматург, писатель. Переводы его произведений, созданных в конце IV - начале V в., стали известны на Западе в конце XVIII в. и были с восторгом приняты

читателями. В России часть драмы Калидасы «Шакунтала» (или «Узнанная по перстню Шакунтала») перевел Н.М. Карамзин в 1792-1793 гг. В предисловии к этой публикации Н.М. Карамзин писал, что драма содержит высочайшие красоты поэзии и величайшее искусство.

32

Самудрагупта не присоединил это государство к своей империи, рассчитывая оказывать через Вакатаков давление на южные районы и иметь возможность сконцентрироваться на борьбе с Западными Кшатрапами. Все это привело к установлению дружеских отношений Гуптов с Вакатаками, а царевич Рудрасена II, внук царя Рудрасены I, женился на Прабхаватигупти - дочери Чандрагупты II.

33

Скандагупта вел упорную борьбу с гуннами - эфталитами, или, как их называет автор данной книги, «белыми гуннами». Одержав победы над правителями Сасанидского Ирана, гунны вторглись в Северо-Западную Индию и захватили Гандхару в период 457-460 гг. Согласно одной из гуптских надписей, Скандагуптой была одержана победа над «хунами». При преемниках Скандагупты начались сильные сепаратистские волнения, и отдаленные провинции стали добиваться независимости от центральной власти. Так, при царе Будхагупте наместник Катхиявара вместо титула «сенапата» (военачальник) принял титул «махараджа» (великий царь); хотя в те времена это был не столь уж высокий титул, и формально он еще подчинялся Гуптам, фактически превратился в самостоятельного правителя. Цари Южной Кошалы и района Нармады тоже лишь формально признавали верховенство Гуптов.

34

При эфталитском царе Торамане, правившем с 490-го по 515 г., гуннам удалось продвигаться в глубь Индии, захватив Синд, районы Раджастхана и Западной Индии. Наследник Тораманы Михиракула вначале одерживал победы над Гуптами, но затем гуптский царь Нарасимха Гупта (или Баладितья) разгромил его армию в решающей битве, и Михиракула вынужден был уйти обратно в Северо-Западную Индию, сохранив за собой лишь области Гандхары и некоторые районы Пенджаба (столицей был город Сакала, современный Силкот).

В 533 г. правитель Мальвы Яшодхарман нанес сокрушительное поражение гуннам-эфталитам. Яшодхарман, воспользовавшись слабостью Гуптской империи, добился самостоятельности; кроме Мальвы, стали независимыми и другие области - в Канаудже утвердилась династия Маукхариев. «Поздние Гупты» - слабые потомки некогда могущественных племенных царей - удерживали власть над Магадхой и другими территориями до VIII в.

35

Государство Маукхариев со столицей в Канаудже, государство Пушнабхути (Стханешвар в районе нынешнего Дели и Сирхинда) и государство Гауда (Северная и Западная Бенгалия) находились в постоянной борьбе между собой. Правитель Гауды Шашанка (конец VI в. - 30-е гг. VII в.) подчинил своей власти Магадху и всю территорию на западе, вплоть

до Праяги, а на востоке - земли теперешней Ориссы до гор Махендрагири. Заключил союз с правителем Мальвы, направленный против Маукхариев. Последние заручились поддержкой правителя Пушнабхути, но были разбиты в сражении. В конце концов трон занял младший брат правителя Пушнабхути - Харшавардхана, или Харша.

36

О Харше известно благодаря панегирику «Харшачарита», написанному Баной, а также записям китайского паломника, буддиста Сюань Цзяна. Как пишет одописец-хронист Бана, в течение первых шести лет правления Харши «со слонов не снимали сбрую, а воины не снимали шлемов», в результате чего Харша смог овладеть практически всей Северной Индией. Он не сумел закрепиться в Декане, но правитель Западных Чалукьев Пулакешин II после крайне тяжелой победы в сражении с войсками Харши на реке Нармаде отказался от планов продвижения на север. После смерти правителя Гауды Шашанки Харша захватил Магадху и Бенгалию, а последние годы жизни посвятил обустройству завоеванных территорий. Империя Харши была последней крупной империей на территории Индии до начала XIII в.; но в ее границы входила лишь Северная Индия, а Мальва и Раджпутана оставались независимыми.

37

Хотя предки Харши были шиваитами, сам Харша стал буддистом. При нем прославился далеко за пределами Индии крупный буддийский университет в Наланде (около нынешнего Аллахабада), где обучались и жили тысячи студентов; здания в Наланде достигали шести этажей и вместе с хозяйственными постройками занимали огромную территорию. Но буддизм клонился к своему закату; в народе все больше почитались брахманские божества - Шива, Вишну и Сурья - Солнце. Как отмечает Бана, земельный налог во владениях Харши составлял $\frac{1}{6}$ часть урожая; государственная казна пополнялась и за счет внутренних и рыночных пошлин. Различные части государства Харши были слабее связаны между собой, чем во времена Гуптов. Лишь немногие области находились в непосредственном подчинении центру, большая часть управлялась вассальными князьями, имевшими значительную власть при решении внутренних вопросов.

38

Дхарма - «закон благочестия»; в Древней Индии он в основном понимался как правила поведения человека и праведный образ жизни; именно следуя всем его предписаниям, можно было надеяться на лучшую долю как в настоящей, так и в последующих жизнях.

39

Об этой теории см. примечание на с. 53.

40

Сюань Цзян отмечает в своих записках, сделанных в начале нашей эры, что в период его пребывания в Индии там правили пять царей из варны кшатриев, четыре - из брахма-

нов, два - из вайшьев и два - из шудр. Как уже отмечалось, династия Нандов считалась шудрянской, поскольку ее первый правитель был рожден от шудрянки. Это лишний раз подтверждает, что в реальной жизни существовало живое взаимодействие между сословиями, и именно этот фактор имел большое значение в развитии государственности и культуры Индии.

41

Неприкасаемые стояли вне варновой системы и занимали самое низкое социальное положение. Они считались отверженными и выполняли самую грязную, согласно существовавшим представлениям, работу: были мусорщиками, уборщиками на кладбищах, мясниками, метельщиками, уборщиками нечистот, палачами.

42

Как уже отмечалось выше, это слово использовали арии для названия племен и народностей, не относившихся к арийским племенам, на ранних этапах взаимодействия с ними в ходе своего проникновения в Индию.

43

Сословия-варны существовали очень давно - еще в доклассовом обществе, а затем получили освящение и закрепление в классовом. Постепенно сословия-варны становились все более замкнутыми, напоминая по своей форме касты, что привело к частому обозначению варн поздним термином «каста». В то же время замкнутость варн, естественно, не означала отсутствия взаимодействия между ними, и этот тонкий сложный нюанс, имеющий большое социальное значение, должен всегда учитываться. Варны были связаны с разложением первобытно-общинного строя и появлением имущественного неравенства. Они появились на расслоении общества, в то время как касты больше основывались на профессиональном разделении труда. Основными варнами были брахманы («знающие священное учение»), к которым относились жреческие и царские роды; кшатрии («наделенные могуществом»), куда в основном входила военная знать; вайшьи («наделенные имуществом») - земледельцы, скотоводы, торговцы, ремесленники, производившие предметы роскоши и некоторые другие, и шудры, к которым в основном относились люди, занимавшиеся физическим трудом и некоторыми видами ремесел: кузнецы, ткачи, гончары, ремесленники, производившие изделия из дерева, пастухи и сторожа. Мегасфен, лично наблюдавший сословную систему и взаимодействие представителей различных варн друг с другом, подразделил все население на семь групп (частей): мудрецы (философы), земледельцы, пастухи и охотники, ремесленники и торговцы, воины, надсмотрщики и высшие чиновники; хотя в основу его деления был положен профессиональный принцип, эта схема охватывала представителей всех четырех варн. Джати (касты) были наследственными, эндогамными и связывались с определенной профессией, как и варны, но это были более мелкие единицы, иногда небольшая группа людей, объединенных экономическими интересами; в связи с разделением труда и его специализацией росло число каст в городах среди ремесленников и в деревнях, причем процесс этот был очень подвижен и представители одной группы в зависимости от условий оказывались в рамках другой. Так, согласно эпиграфике, в Западной Индии объединение ткачей по шелку, испытывая трудности в производстве шелка, переселилось в другие районы и приобрело другие профессии. Некоторые стали солдатами, лучниками, даже бардами-сказителями, то есть в социальном (варновом) отношении

поднялись выше. Таким образом, хотя слово «каста» по-португальски означает «род», «качество» и использовалось для обозначения замкнутых групп внутри индийского общества, которые на санскрите назывались «джати» (род, племя), жизнь обогатила эти понятия, которые, как в принципе и любые другие, никогда не должны восприниматься буквально, но с учетом той живой действительности, в которой они применяются. О варнах упоминается в «Ригведе», в гимне «Пурушасукта». Согласно ему, они произошли от первочеловека Пуруши: брахманы - из уст, кшатрии - из рук, вайшьи - из бедер, а шудры - из ступней. Первоначально упоминалось о трех высших варнах, представители которых считались «дважды рожденными» и проходили соответствующее посвящение - упанаяна. Сословия-варны существовали в Древнем Иране. Они назывались «пиштра», что, как и варна, обозначает «цвет», «вид», «разряд». На основании того, что в «Ригведе» первоначально упоминались только три варны, а упоминание шудр появилось позднее, а также благодаря тому, что слово «варна» понималось как цвет кожи, было сделано предположение, что арии относили к шудрам покоренные местные племена по принципу расовой неполноценности и по цвету кожи. Подобная точка зрения проскальзывает и в данной книге, хотя подробно в ней этот вопрос не рассматривается. Подобная версия, как многократно подчеркивали специалисты-востоковеды, в том числе отечественной школы, является глубоко ошибочной. Сословное деление определялось социальными причинами и не носило расового характера. Все развитие индийской государственности и общества было основано именно на взаимодействии между различными народами, в том числе между индоариями и племенами и народами, которые здесь проживали до их появления. Появление ариев в Индии рассматривается как процесс длительного проникновения, а не как вторжение, и попытки ариев держаться обособленно на первых этапах своего появления объясняются недостаточной степенью взаимодействия с местными племенами, что было вызвано естественными причинами, но никак не расовыми. Сословное деление существовало внутри общества самих индоариев, а потом оно распространилось и на те племена и народности, с которыми они взаимодействовали. Но происходило это в рамках одного формирующегося и развивающегося общества и никогда не было связано с причинами расового превосходства. Слово «варна» никогда не обозначало цвет кожи. Как в Индии, так и в Иране существовала цветовая символика, каждая варна ассоциировалась с определенным цветом, в том числе, естественно, и среди индоариев. Следует также иметь в виду, что никакой отдельной индоарийской культуры в Индии не обнаружено, а развитие цивилизации обеспечивалось как раз взаимодействием и взаимопроникновением самых различных культур и умением использовать и прививать элементы других культур на национальной почве, а не противопоставлять их друг другу.

44

Рабы делились на несколько разрядов по способу их приобретения; первоначально этим термином обозначали рабов-военнопленных.

45

Священный Закон, изложенный в тексте брахманских шастр, - сборник законов, подлежащих исполнению представителями всех сословий.

46

Привилегированное положение трех высших варн индийского общества по отношению к шудрам подчеркивалось специальным обрядом посвящения (упанаяна). При этом обряде наступало второе рождение, поэтому три высшие варны назывались «дважды рожденными» (двиджати). Жизнь «дважды рожденных» должна делиться на четыре периода (ашрама).

I. Брахмачарин - период обучения. Ученики жили в доме учителя (гуру) на положении прислуги. Работали на наставника, выполняли все его приказания и наставления. Их работа считалась платой за обучение.

II. Грихастха - период сознательной семейной жизни. В этот период «дважды рожденный» мог обзавестись семьей и обязан был содержать домашних и отправлять культ богов и предков.

III. Ванастхас - период лесного отшельника. Когда человек достигал преклонного возраста, обзаводился внуками, он должен был удалиться от мира, стать отшельником. Это период философского осмысления и медитации. Существовали специальные тексты для отшельников - Араньяки («лесные книги»).

IV. Яти, саньяси - период бродячего аскета. Подготовка к жизни в загробном мире. Период ощущения приближающегося конца.

Протестуя против привилегированного положения сословия брахманов и непререкаемости их авторитета и их права на истину, некоторые становились аскетами и скитальцами раньше предписанного срока. Их называли паривраджаками.

47

Савитри - дочь Сурьи, бога солнца.

48

Просодия - система стихотворных размеров, характерных для данного языка и литературы, а также система произношения ударных и безударных, долгих и кратких слогов.

49

Вспомогательные дисциплины при изучении Вед назывались ведангами, отражавшими новый этап в развитии научных знаний, их было шесть: шикша (учение о словах), вьякарана (учение о грамматике), нирукта (этимология - наука о происхождении слов), кальпа (предписания об обрядах), чхандас (метрика) и джьотиша (астрология).

50

Скорее всего, это авторская неточность, вероятно, он хотел сказать, что разница в возрасте между женихом и невестой должна была составлять $\frac{1}{3}$ возраста жениха, то есть для двадцатилетнего жениха идеальная пара не семилетняя девочка, как это следует из написанного, а 13-14-летнего возраста, что более вероятно.

51

В брахманских шастрах - сводах законов - упоминается восемь форм брака: дарение дочери (брак брахмана); дарение дочери жрецу (брак дайва); покупка невесты за корову или быка (брак арта); женитьба на равных условиях (брак праджапатья); покупка невесты по договору о выкупе (брак асура); похищение невесты (брак ракшаса); захват женщины силой, когда она находится в состоянии сна (брак пайшача); добровольный союз (брак гандхарва).

52

«Манавадхармашастра» - законы Ману - приписываются прародителю людей Ману - человеку, уцелевшему, по древнеиндийским преданиям, после потопа; в этом сборнике содержались предписания праведной жизни.

53

В сочинении «Артхашастра» подчеркивалось, что «государство - это царь, такова вкратце суть всех элементов государства». Монарх назывался «чакравартина» - «вращающий колесо власти». Государство не всегда существовало, оно возникло (с помощью богов) для воцарения законности и порядка среди людей, так как сильные из них, как рыбы, стали пожирать слабых. Главная обязанность царя состоит в том, чтобы защищать своих подданных и поддерживать внутренний мир в государстве, ибо внутренняя смута опаснее внешней. В соответствии с Законами Ману, «если царь не защищает своих подданных, то он отправляется немедленно в ад», поскольку в этом случае он необоснованно получает собираемые налоги и «ворует шестую часть урожая», то есть то, что ему выплачивается в качестве налога за охрану подданных и поддержание внутриобщественного порядка, мира и стабильности.

К соседним государствам следует относиться настороженно, не ждать от них ничего хорошего и уметь использовать противоречия между ними.

Власть царя должна исходить из практических интересов, интересы государства должны быть выше норм брахманских шастр и выше интересов каждого отдельного сословия. В случае внутриобщественных трудностей и кризисных ситуаций автор трактата рекомендует не стесняться в средствах; в частности, в случае трудного финансового положения царь может забирать имущество храмов и пополнять таким образом государственную казну. Естественно, это положение означает не право царя на произвол, а лишь только то, что при определенных обстоятельствах для выполнения главной задачи - охраны подданных и поддержания спокойствия в обществе - необходимо использовать все возможные для этого средства; причем в решении этих задач должны принимать участие все высшие сословия, в том числе и жрецы. Также следует иметь в виду, что большинство пожертвований и даров для монастырей и храмов было сделано монархами; так, к концу правления Ашоки им было столько пожертвовано на буддийские монастыри и храмы, что казна практически опустела. Поэтому данный тезис следует понимать как ответственность всех сословий за порядок и спокойствие общества и готовность внести в это свой вклад, в частности, пойти и на какие-то материальные жертвы. Автор предлагал использовать ряд приемов, чтобы убедить народ в магической мощи царской государственной власти.

54

Низшей единицей системы управления являлась деревня или сельскохозяйственная община - грама. В нее входило от тридцати до тысячи семей, в зависимости от места распо-

ложения и других условий. В границу общины включались общинные земли, а также общественные постройки, например, зал для сходов. Обрабатываемая земля была разделена на участки, принадлежавшие свободным членам общины - общинникам-земледельцам. Сначала глава общины (деревни) избирался на собрании общинников, позднее он стал назначаться и утверждаться государственной властью, превратившись в ее представителя.

55

Сутра - «нить», ряд кратких заметок для памяти, позволяющих следовать правильной линии поведения, вести праведную жизнь, соблюдая положения Священного Закона; то есть своего рода «нить Ариадны», указывающая человеку правильный путь.

56

В конце 70-х годов XX века этот совет был успешно применен спецслужбами США, когда переодетые арабскими шейхами агенты предлагали взятки американским конгрессменам и сенаторам за продвижение выгодного закона.

57

Тамаринд - дерево семейства бобовых, высотой до 30-40 метров, с раскидистой кроной и перисто-раздельными листьями; цветки желтоватые, собраны в кистевидные повисающие соцветия; плод - боб длиной до 15 см с сочной кисло-сладкой мякотью; растет в тропической Африке и Азии.

58

Арак - крепкий напиток типа водки, встречающийся во многих странах Востока.

59

Своего рода маленькая маслобойня.

60

Эти палочки с благовониями, создающими стойкий аромат при их сжигании, популярны в Индии и сейчас.

61

Красная смола, или шеллак, - это смола, выделяемая насекомыми - лаковыми червецами, обитающими на побегах некоторых тропических растений.

62

«Вышедшие из воды».

63

«Держатели знания».

64

«Обладающие жизненной силой».

65

«Те, кто охраняет» или «те, от кого хоронятся».

66

В древности его называли Ганга.

67

Ротанг - лазающие лианы семейства пальмовых, стебли которых использовались для изготовления легкой мебели и плетения корзин.

68

Муслин - мягкая тонкая ткань, обычно из хлопка или шерсти.

69

Малабар - историческая область в Южной Индии.

70

Керала - штат на юге Индии.

71

Тратта - переводной вексель.

72

Бетель - перечное растение, имеет пряный вкус.

73

Следует еще раз подчеркнуть, что древнеиндийские законы не являлись законами в современном понимании; это были скорее предписания и рекомендации о том, как надлежит себя вести в тех или иных ситуациях, в той или иной области жизни.

74

Роторный увлажнитель.

75

То есть чтобы они остались на материи, как на фильтре.

76

Неф - длинный зал храма, ограниченный рядами колонн по продольным сторонам.

77

Апсида - полукруглая, выступающая часть здания, имеющая собственное перекрытие.

78

Абака - верхняя часть капители, обычно имеет форму квадратной плиты.

79

Украшение в форме стилизованных листьев и стеблей аканта на капителях колонн коринфского и сложного ордера, а также в различных видах орнаментов.

80

В полифоническом смысле.

81

Панини - ученый-брахман.

82

Санскрит (от санскр. *sanskṛta*) - очищенный, украшенный, обработанный.

83

Поэма «Буддхагарита» о жизни Будды; в России вышла в 1913 г. под названием «Жизнь Будды» в переводе К. Бальмонта.

84

Бана - автор «Харшачариты» - «Жизнь царя Харши», а также романа «Кадамбари»; действие романа развивается в двух планах - на земле и на небе, причем идеальные герои становятся равными богам. Оба произведения не завершены; последнее - дописано его сыном Бхушаном.

85

«Священное двустиие», автор - Тируваллула.